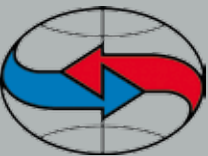

ISSN 2311-6412

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3(7)

Москва

2015

Институт стран СНГ

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3(7)

Тема номера:

**Легализация в России соотечественников –
«носителей русского языка»**

Москва

2015

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор – К.Ф. Затулин,

директор Института стран СНГ (Института диаспоры и интеграции)

Зам. главного редактора – В.Г. Егоров, *доктор исторических наук, профессор*

Шеф-редактор – С.Я. Лавренов, *доктор политических наук*

Редактор – Н.М. Новикова

Технический редактор – Ю.Ю. Яновская

Корректор – С.Ю. Иванченко

Дизайн-верстка – Т.С. Каракозова

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Члены редакционного совета:

С.А. Байбаков, *доктор исторических наук, профессор МГУ им. М.В. Ломоносова;*

М.Р. Зезина, *доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой отечественной истории Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ;*

В.В. Игнатъев, *заместитель министра иностранных дел Приднестровской Молдавской Республики;*

М.В. Конотопов, *доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;*

Е.И. Майорова, *доктор юридических наук, профессор;*

В.К. Мамонтов, *президент Издательского дома «Известия»;*

А.В. Манойло, *доктор политических наук, профессор, заместитель декана факультета политологии МГУ;*

А.М. Мигранян, *профессор кафедры политологии МГИМО;*

А.А. Маркаров, *зам. проректора по научной политике и международному сотрудничеству Ереванского государственного университета, директор Армянского филиала Института стран СНГ, доктор политических наук, профессор;*

А.С. Синайский, *генерал-лейтенант, секретарь Совета министров обороны СНГ, доктор исторических наук, профессор;*

В.Т. Третьяков, *декан Высшей школы телевидения МГУ им. М.В. Ломоносова;*

В.В. Штоль, *доктор политических наук, профессор, главный редактор журнала «Обозреватель»*

Рецензирование всех присланных материалов осуществляется в установленном редакцией порядке. Редакция оставляет за собой право отбора статей для публикаций.

Перепечатка материалов, опубликованных в журнале, допускается только с письменного разрешения редакции.

Мнения редакции может не совпадать с мнением авторов.

СОДЕРЖАНИЕ

А.В. ДОКУЧАЕВА. ЛЕГАЛИЗАЦИЯ В РОССИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ – «НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА».....	5
А.С. АЙРАПЕТЯН. О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В МАТЕРИАЛАХ ПРАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ УКРАИНЫ В 2006–2011 ГГ.....	19
А.С. АЛИХАДЖИЕВА. ЗАЩИТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН (РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ ОПЫТ).....	30
М.А. РОЖКИНА. К ШТЫКУ ПРИРАВНЯЛИ ПЕРО: ЖУРНАЛИСТЫ НА ВОЙНЕ.....	38
Я.В. КАЛИШ. ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РАМКАХ АСЕАН: УРОКИ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ.....	45
С.Я. ЛАВРЕНОВ, А.Т. ХАБАЛОВ. СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС В МОЛДАВИИ КАК СЛЕДСТВИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР ЕС И США.....	58
Е.Ш. ТУЛЕГЕНОВА. СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ.....	69
М.К. ФАЙЗУЛЛОВ. ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ – ОСНОВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА.....	77
С.А. БАЙКОВ. ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЦЕНТРОМ В ПЕРИОД 1991–1994 ГГ.	116
ВЫСТУПЛЕНИЕ В.И. ГУЩИНА НА СОВЕЩАНИИ ОБСЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ.....	128
ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК».....	130

CONTENT

A. DOKUCHAEVA. LEGALIZATION COMPATRIOTS IN RUSSIA – “RUSSIAN SPEAKERS”	5
A. AIRAPETIAN. ON LEGAL POSITION OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE UKRAINIAN ADMINISTRATIVE COURTS PRACTICE DATA N 2006–2011 YEARS	19
A. ALIKHADZHIEVA. PROTECTION OF ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS (RUSSIAN AND UKRAINIAN EXPERIENCE)	30
M. ROZHKINA. PEN IS EQUATED TO BAYONET: REPORTERS WHO ARE IN WAR	38
Y. KALISH. POLITICAL INTEGRATION WITHIN ASEAN FRAMEWORK: LESSONS FOR EURASIAN INTEGRATION	45
S. LAVRENOV, A. KHABALOV. SYSTEMIC CRISIS IN MOLDOVA AS A RESULT OF GEOPOLITICAL GAMES OF EU AND USA	59
E. TULEGENOVA. THE CURRENT POLITICAL SITUATION IN KAZAKHSTAN	69
M. FAIZULLOEV. ECONOMIC DEVELOPMENT AS A FOUNDATION OF WELFARE SOCIETY	77
S. BAYKOV. TRANSFORMATION OF RUSSIAN REGIONAL ELITES AND THEIR RELATIONS WITH THE CENTRE IN THE PERIOD OF 1991–1994	116
STATEMENT V.I. GUSHINA AT THE OSCE MEETING TO REVIEW THE IMPLEMENTATION OF COMMITMENTS, THE HUMAN DIMENSION	128
TERMS OF SUBMITTING ARTICLES TO THE MAGAZINE “THE POST-SOVIET MAINLAND”	130

А.В. ДОКУЧАЕВА,

кандидат физико-математических наук,
заведующая Отделом диаспоры
и миграции Института стран СНГ
e-mail: adoku@mail.ru

Ключевые слова:

гражданство Российской Федерации,
соотечественники,
носители русского языка,
разрешение на временное проживание,
вид на жительство

A. DOKUCHAEVA,

Candidate of Physical
and Mathematical Sciences,
Head of Department on
Diaspora and Migration,
Institute of CIS countries

Keywords:

citizenship of the Russian Federation,
compatriots, Russian speakers,
temporary residence permit,
residence permit

ЛЕГАЛИЗАЦИЯ В РОССИИ СООТЕЧЕСТВЕННИКОВ – «НОСИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЯЗЫКА»

В статье рассматривается процесс получения гражданства России для «носителей русского языка», к которым отнесены те иностранные граждане и лица без гражданства, кто постоянно проживает или проживал либо имеет предков (родителей, дедов, прадедов и т.д.), постоянно проживающих или проживавших на территории в нынешних границах Российской Федерации. Для данной категории соотечественников в 2014 г. введен упрощенный порядок получения гражданства, который, однако, в большинстве случаев трудно реализуем. Указаны возможности коррекции законодательных актов, определяющих процедуру получения вида на жительство и приобретения гражданства «носителями русского языка», для того чтобы сделать ее более доступной для соотечественников.

LEGALIZATION COMPATRIOTS IN RUSSIA – “RUSSIAN SPEAKERS”

The article deals with the process of obtaining Russian citizenship for the “Russian speakers”, which includes foreign citizens and persons without citizenship who permanently resides or resided or has ancestors (parents, grandparents, great-grandparents and so on.), residing or living on the territory of present borders of the Russian Federation. For this category of compatriots in 2014 a simplified procedure for obtaining citizenship, has been introduced, that is however, in most cases meets with difficulties. Indicates possible correction of legislative acts defining the procedure for obtaining residence permits and acquisition of citizenship by “native Russian speakers”, to make it more accessible to compatriots.

*«Когда Президентом произносится одно,
а на практике реализуется несколько иное,
это не то, что должно быть сегодня,
когда Россия находится
в очень непростой ситуации».*
*Л.Э. Слуцкий**

Известно, что соотечественники с большой надеждой встретили слова Президента России, высказанные им вскоре после последних президентских выборов на встрече с российскими послами 9 июля 2012 г.: «Считаю, также необходимо вновь вернуться и к вопросу об облегченном порядке предоставления российского гражданства тем, кто был гражданином СССР, и прямым потомкам родившихся в Советском Союзе или даже в Российской империи» [1].

12 декабря того же года в Послании к Федеральному Собранию он вернулся к этому предложению, уже как к прямому поручению законодателям:

«Россия нуждается в притоке новых сил, безусловно. Нуждается в умных, образованных, трудолюбивых людях, которые не просто хотят здесь подработать и уехать, а хотят переехать, обосноваться в России и считают Россию своей родиной. Однако действующие правила не способствуют этому процессу. Скорее, наоборот. Процесс получения гражданства для наших соотечественников, для тех, кто культурно и духовно близок России, затруднен и до безобразия бюрократи-

зирован. А вот завозить неквалифицированную рабочую силу, в том числе и нелегально, достаточно просто.

Поручаю разработать ускоренный порядок предоставления российского гражданства нашим соотечественникам, носителям русского языка и русской культуры, прямым потомкам тех, кто родился и в Российской империи и в Советском Союзе. Тем, кто хочет переехать на постоянное жительство в нашу страну и, соответственно, отказаться от своего сегодняшнего гражданства» [2].

В весеннюю сессию 2014 г. Госдумой были приняты поправки в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» (далее – Закон о гражданстве) и в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» (далее – Закон о правовом положении), касающихся «носителей русского языка» (Федеральные законы от 20 апреля 2014 г. № 71-ФЗ, и ФЗ от 23 июня 2014 г. № 157-ФЗ).

С этого времени «носителям русского языка» вид на жительство оформляется без предварительного получения разрешения на временное проживание

* Л.Э. Слуцкий – председатель Комитета Государственной думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками.

(РВП) при условии отказа от иного гражданства, если оно имеется, и установлен трехмесячный срок рассмотрения заявления на гражданство. В других случаях упрощенного порядка предоставления гражданства, кроме участников Программы переселения соотечественников, вопрос решается за шесть месяцев. Перед президентом было чем отчитаться о выполнении его поручения, что и было сделано на встрече президента с правительством 10 июля 2014 г., где руководитель ФМС России, К. Ромодановский проинформировал [3], что для «носителей русского языка» с Украины разрабатывается более простая процедура отказа от украинского гражданства, чем для прочих «носителей». Однако с тех пор прошел год, а изменений не произошло, и все

«носители» идут по единой процедуре, достаточно сложной, что признает сам руководитель ФМС России.

Краткий рапорт главнокомандующего по миграции в России, судя по всему, удовлетворил президента. Однако ситуация с «носителями русского языка» очень точно отражается в словах Л. Слуцкого, вынесенных в эпиграф: «Когда Президентом произносится одно, а на практике реализуется несколько иное, это не то, что должно быть сегодня» [4].

Как известно, дьявол таится в деталях. Тех самых деталей, которые все переворачивают с ног на голову. Для того чтобы понять, как в действительности исполнено поручение президента, придется вникнуть в эти самые детали.

1. Кто может быть признан «носителем русского языка»?

В Законе о гражданстве к «носителям русского языка» отнесли тех, кто сам проживает или проживал, либо имеет прямых предков, проживающих или проживавших постоянно в Российской империи или СССР в нынешних границах РФ. Уже в самом определении заложены первые два отступления от поручения Президента РФ.

Первое отступление: президент говорил о тех, «кто родился и в Российской империи, и в Советском Союзе», а закон требует постоянного проживания. Очевидно, что документально подтвердить постоянное проживание значительно труднее, чем рождение. Документы о рождении, как правило,

хранят в семьях, да и в архивах загсов их найти легче, чем подтвердить факт прописки, т. е. постоянное проживание, в архивах жилищно-коммунальных служб.

Второе отступление: закон разделил соотечественников в праве быть признанными «носителями русского языка» на тех, кому «повезло» произойти с территории в нынешних границах Российской Федерации, и на остальных, чьи предки родились на пространствах «Большой России», но ставших зарубежными в 1991 г.: например, на Украине, в Прибалтике, Казахстане. Так, у Н.В. Гоголя со всеми его томами были бы проблемы с получением статуса «носителя русского

языка», поскольку происходит он с «хутора близ Диканьки».

Следующее отступление от поручения президента в том, что «процесс получения гражданства для наших соотечественников, для тех, кто культурно и духовно близок России» — для «носителей русского языка», стал более трудным, чем для всех других иностранцев. Хотя президент критиковал именно то, что процесс получения гражданства для соотечественников «затруднен и до безобразия забюрократизирован».

Главное препятствие, воздвигнутое перед «носителями», — это требование отказа от иного гражданства, который должен быть удостоверен документом «полномочного органа иностранного государства». Причем начать отказ «носитель русского языка» должен еще до обращения за видом на жительство. В это же время всем другим

иностранцам, желающим стать российскими гражданами, достаточно отправить нотариально заверенное заявление об отказе от имеющегося гражданства заказным письмом в адрес полномочного органа иностранного государства, например, посольства этого государства в России. Сделать это надо не раньше, чем перед подачей заявления на российское гражданство, к которому прилагается копия заявления об отказе и квитанция об отправке заказного письма. А получить вид на жительство и проживать в России на его основании можно сколько угодно долго, оставаясь иностранным гражданином.

Кроме этого, есть еще немало «деталей», которые усложняют путь «носителей» к российскому гражданству, которые предлагаем рассмотреть более подробно.

2. Как можно стать «носителем русского языка»?

Процедура получения сертификата «носителя русского языка» регламентируется приказами ФМС № 379, № 380 от 26 мая 2014 г., определяющими порядок формирования комиссий, которые проводят собеседование с соискателями на звание «носитель русского языка» (далее — комиссия), требования к «носителям» по уровню знания языка.

ФМС России рассматривает «носителей русского языка» как лиц, для которых русский язык является иностранным, что отражено в приказе № 379: «Собеседование с иностранным гражданином проводится в целях

подтверждения соответствующего уровня владения русским языком как иностранным».

Данное определение расходится с тем, что дается в словарях:

— носитель языка — индивид, владеющий данным языком, как родным [5];

— носитель языка — это представитель языковой общности, владеющий нормами языка, активно использующий данный язык (обычно являющийся для него родным) в различных бытовых, социокультурных, профессиональных сферах общения [6].

Поскольку претендент на «носителя» в ФМС рассматривается как лицо, изу-

чавшее русский язык как иностранный, то, провалившись на собеседовании, он может годик позаниматься, вновь пройти испытание и стать «носителем русского языка». Эта возможность отражена в законе. Оказывается, что «носителем русского языка» можно стать за год обучения языку.

Подход ФМС отражает позицию тех специалистов, кто обучает русскому языку иностранцев, для которых русский – чужой язык. Однако при этом к «носителю» предъявляются весьма высокие требования. Как следует из приказа ФМС, в ходе собеседования определяется способность иностранного гражданина: «понимать и уметь интерпретировать неадаптированные тексты на любую тематику, включая абстрактно-философские, профессиональной ориентации, публицистические и художественные, а также тексты, обладающие подтекстовыми и концептуальными смыслами». То есть «носителю» надо пройти экзамен, с которым человек без энциклопедического образования навряд ли справится.

Какие критерии для определения «носителя» русского языка должны выбрать комиссии: свободная речь на нем иностранца или, например, проникновение в тонкие смыслы гносеологических построений утонченного философа?

Из-за неточности определения «носителя русского языка», заданной

установочными приказами ФМС, по-видимому, возникает произвол, который приводит к очевидно абсурдным результатам. Каково бедному русскому человеку доказать, что он является носителем своего родного языка, когда от него потребуют угадать «скрытые смыслы» в каком-нибудь абстрактно-философском тексте? Уже есть примеры отказа этническим русским, приехавшим с Донбасса, в признании их «носителями русского языка».

По регламенту работы комиссии с момента подачи заявления до собеседования должно пройти не более пяти дней. Решение комиссии должно быть вручено соискателю не позже чем через пять дней после собеседования. Кажется, что процедура признания «носителем русского языка» не займет много времени у соотечественника: по регламенту – не более 10 дней. Однако чтобы подать заявление на собеседование, нужно отстоять в очереди, которая отодвигает момент подачи документов на полгода и более (как в Москве, например), так как желающих пройти собеседование много, а комиссий мало. Работают они: раз в месяц или реже. Например, комиссия по признанию «носителями русского языка» в Новгородской области начала работу в октябре 2014 г. Ее июльское заседание в 2015 г. (за 10 месяцев работы) было только восьмым [7].

3. Вид на жительство для «носителей русского языка»

Когда долгожданный сертификат о принадлежности к «носителям русского языка» будет получен, путь

к гражданству России продолжится получением вида на жительство. Поправки в Закон о правовом положении,

принятые в апреле 2014 г., установили для «носителей русского языка» особый порядок получения вида на жительство.

«Носители» имеют право подать заявление на получение вида на жительство без предварительного получения разрешения на временное проживание (РВП).

Таким же правом – без РВП получить вид на жительство были ранее наделены высококвалифицированные специалисты.

Однако в отличие от последних и всех других иностранцев, «носители русского языка» существенно дискриминированы в вопросе получения вида на жительство по нескольким позициям:

во-первых, «носители» в отличие от всех других иностранцев должны перед обращением за видом на жительство отказаться от имеющегося иного гражданства;

во-вторых, «носитель», отказавшись от имеющегося гражданства, может стать лицом без гражданства;

в-третьих, вид на жительство для «носителя» ограничен по срокам тремя годами, не может быть продлен или повторно получен.

Первое – отказ от иного имеющегося гражданства. Как было сказано выше, такого требования для подачи заявления на получения вида на жительство нет ни для кого, кроме «носителей». Любой другой иностранный гражданин может получить вид на жительство и проживать по нему в России постоянно, не теряя своего иностранного гражданства, но только не «носитель русского языка».

Он к заявлению на получение вида на жительство должен приложить «документ полномочного органа иностранного государства, подтверждающего обращение данного иностранного гражданина с заявлением об отказе от имеющегося у него гражданства иностранного государства».

Ловушки на выходе из иного гражданства. 1. Какой документ подразумевают законодатели под подтверждающим факт подачи заявления о выходе? Очевидно, что диктовать «полномочному органу иностранного государства» порядок работы с поступившими заявлениями невозможно. Где-то вообще не предусмотрена выдача никаких справок о приеме обращений, а ставится лишь отметка на копии заявления с датой поступления. Но такой штампик ничего не значит для сотрудника нашей миграционной службы, и он в соответствии с буквой закона откажет «носителю» в приеме заявления о выдаче вида на жительство.

2. Если же «носителю» повезет и ему все же дадут справку, что его отказ принят «полномочным органом иностранного государства», то и тут его поджидает ловушка, в которую уже многие попали.

Для получения вида на жительство в соответствии с законом [8] необходимо предоставить «документ полномочного органа иностранного государства, подтверждающего обращение данного иностранного гражданина с заявлением об отказе от имеющегося у него гражданства иностранного государства, или документа о невозможности отказа от гражданства

иностранный государства». В соответствии с этим же законом отказать в выдаче вида на жительство могут «в случае непредставления документа полномочного органа иностранного государства, подтверждающего прием документов об отказе данного иностранного гражданина от имеющегося у него гражданства иностранного государства».

Таким образом, если «носитель русского языка» раздобудет и представит документ, в котором указано, что он обратился с заявлением об отказе от имеющегося у него гражданства при подаче заявления на получение вида на жительство, но и тут ему могут отказать в этом долгожданном документе. И причиной отказа будет то, что в справке «полномочного органа иностранного государства» сказано о приеме от него «заявления», а не «документов» об отказе. И это не фантазии. Уже известны случаи, когда «носителю русского языка» отказали в виде на жительство на этом основании. Заблудились законодатели между словами «заявление» и «документы», а соотечественники попадают в мельницу, которая перемалывает их веру в то, что Отечество их действительно ждет.

3. Еще одна ловушка, из которой не сможет выбраться «носитель русского языка», связана с тем, что «полномочный орган иностранного государства» может не принять заявления о выходе из гражданства, если нет гарантии того, что Россия даст заявителю свое гражданство.

В Положении о рассмотрении вопросов гражданства предусмотре-

но для «носителя» право получить «уведомление о возможности приема в гражданство Российской Федерации» в целях отказа от имеющегося у него гражданства иностранного государства. На рассмотрение заявления о выдаче уведомления отведено три месяца.

Надо отметить, что получение уведомления о возможности быть принятым в гражданство России не является обязательной процедурой. Однако без него может не получиться дальнейшее продвижение на пути к российскому гражданству. Хотя и наличие уведомления может не помочь, так как не все «полномочные органы иностранного государства» удовлетворяются уведомлением «о возможности». «Носители» уже столкнулись с тем, что, например, консульство Украины в Ростове-на-Дону и консульство Латвии не принимают такую формулировку, им нужна не «возможность», а «гарантия» приема в гражданство РФ. Но документа о «гарантии» российская сторона не выдает.

Второе — риск остаться без всякого гражданства. Если страна гражданства решит вопрос о выходе «носителя» раньше чем за полгода, то он, отказавшись от имеющегося гражданства, может стать лицом без гражданства еще до получения вида на жительство, который нужно ждать не менее шести месяцев. При этом паспорт иностранного гражданина становится недействительным. Потребуется оформлять удостоверение личности лица без гражданства, следовательно, и переоформлять свое заявление на получение вида на жительство, кото-

рое было подано при действующем иностранном паспорте. Так на «носителя русского языка» вваливают дополнительные хлопоты, которые законом никак не облегчаются.

Требование выхода из иного гражданства до получения гражданства России умножает число лиц без гражданства. Тем самым нарушается принцип, нашего законодательства о том, что «Российская Федерация способствует сокращению количества лиц без гражданства среди соотечественников на основе общепризнанных принципов и норм международного права» (Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»).

Третье — «носителю» вид на жительство выдается на три года без права его продления или повторного получения в дальнейшем, в то время как любой другой владелец вида на жительство получает его на пять лет с правом продления на следующие пять лет неограниченное число раз. Более того, вид на жительство у «носителя» аннулируется через два года, если за это время он не подаст заявление на гражданство. А еще «носителю русского языка» откажут в выдаче вида на жительство в случае повторного обращения, если ему ранее выдавался вид на жительство в связи с признанием его «носителем».

По каким-то соображениям получение «носителями русского языка» вида на жительство жестко привязано к их намерению в дальнейшем получить гражданство России. Почему им, доказавшим свое родство с русской

культурой и русским языком, отказано в праве жить и работать в России по виду на жительство наравне с другими иностранцами? Почему их оскорбляют дискриминацией, грозящей полным запретом возвращения на историческую Родину, если в течение двух лет с момента получения вида на жительство они не решат подать заявление на гражданство? Знают ли ответы на эти вопросы инициаторы поправок? По-моему, лучше, если не знают. Иначе придется согласиться с теми, кто приходит к выводу о том, что российские законы пишут враги России.

* * *

Подводя итоги по процедуре получения вида на жительство «носителем русского языка», имеем следующее.

Приезжая в Россию с намерением получить сертификат «носителя русского языка», наш соотечественник должен прихватить с собой необходимые справки, доказывающие его родство с постоянно проживавшими в России предками, найти в архивах документы, подтверждающие их постоянное проживание в России (в лучшем случае на переписку уйдет месяца два), дождаться возможности подать заявление в комиссию (может, и более полугодом), затем подать заявление, пройти собеседование в комиссии и получить ее решение (по правилам этот этап должен уложиться в 10 дней).

После получения сертификата «носителя русского языка» в случае положительного решения комиссии желательно обратиться с заявлением

о выдаче уведомления о возможности приема в гражданство и получить такое уведомление (рассматривается три месяца). Данное уведомление может понадобиться на следующей ступени — подаче в «уполномоченный орган иностранного государства» заявления о выходе из имеющегося гражданства.

Заявить об отказе от имеющегося гражданства и получить документ о том, что заявление принято «уполномоченным органом иностранного государства», необходимо прежде, чем подать заявление на получение вида на жительство. Сколько уйдет времени на ожидание ответа от «уполномоченного органа иностранного государства», сказать трудно. Для некоторых «носителей» процедура может затянуться на многие месяцы. Как показал год действия закона, для «носителей русского языка», которым нужно отказываться от имеющегося гражданства, одного года многим не хватает.

Надо также учитывать, что на заочное обращение в «уполномоченный орган иностранного государства» об отказе от гражданства можно вообще не получить никакого ответа о приеме документов. Карточка о вручении почтового отправления не имеет значения для миграционной службы. Заявитель должен обращаться лично. Сколько времени и средств понадобится для тех, кто находится не в столицах, где есть посольства и консульства? Смогут ли они добраться за сотни километров и там выстоять в очередях? Вопросы риторические.

На долгом пути к виду на жительство у «носителя русского языка»

может закончиться срок законного временного пребывания в России (по миграционной карте). Чтобы двигаться дальше к гражданству, находясь на территории России, нужно оформить какой-либо легальный статус или выехать. Если покупать патент на право работать, потребуется сдать еще один экзамен по русскому языку, истории и законодательству и изыскивать дополнительные средства на эти процедуры. Но эта возможность может быть закрыта, если в миграционной карте, полученной при въезде в Россию, указана иная цель визита, чем работа.

Только граждане Украины, прибывшие из районов ДНР и ЛНР, имеют возможность легально находиться в России по миграционной карте, срок действия которой продляется каждые 90 дней. Граждане Украины, прибывшие из других регионов Украины, после 1 августа 2015 г. должны в течение 120 суток с момента въезда в страну определиться с тем или иным статусом или выехать из России. Граждане Украины для легализации на больший срок имеют возможность (кроме покупки патента) получить статус временного убежища. В обоих случаях — обеспечен год права на работу и пребывания в России. При превышении законного срока нахождения в стране нарушитель будет наказан запретом на въезд в Россию не менее чем на три года.

Если, наконец, будет получен документ «уполномоченного органа иностранного государства» о приеме заявления с отказом от гражданства, можно будет сдать заявление на получение вида на жительство, приложив

к нему также другие документы и справки (в том числе медицинские, об отсутствии социально-опасных болезней). Вид на жительство оформляется два месяца — это послабление для «носителей русского языка». В любом случае ждать его получения приходится шесть месяцев.

Однако нужно иметь в виду, что «носитель русского языка» в вопросах трудоустройства остается обычным гастарбайтером до тех пор, пока не получит вид на жительство. Наличие сертификата «носителя» не дает никаких послаблений для устройства на работу.

Уж лучше бы... Кажется, «носителям русского языка» было бы значительно легче, если бы их не освобождали от получения РВП, а в вопросе о гражданстве приравнивали, например, к иностранцам, родившимся в России, имеющим право получить РВП без квоты. В этом случае уже через два месяца после получения сертификата

«носителя» при получении РВП они обретали бы право на работу наравне с гражданами России. Не было бы никаких проблем с легальным проживанием в России.

Те, кто приезжает из безвизовых стран, успевают бы в три месяца дойти до РВП. Тем, кому нужна виза для въезда в Россию, заранее знали бы срок, на который эту визу оформлять. Через год «носители» получали бы вид на жительство, и от них, как от всех других, не требовали бы предварительного отказа от иного гражданства. Прожить год, имея возможность себя обеспечить, значительно проще, чем, будучи безработным, ждать, пока «полномочный орган иностранного государства» выдаст необходимый документ.

Вид на жительство открывает путь к гражданству. Но при этом решать этот вопрос «носитель русского языка» мог бы без нервотрепки, проживая в России по виду на жительство.

4. Получение российского гражданства «носителями русского языка»

Получив вид на жительство, «носитель русского языка» обретает право подать заявление на гражданство Российской Федерации.

Процедуру предоставления гражданства России определяют Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и Положение о порядке рассмотрения вопросов гражданства, утвержденное Указом Президента России.

В соответствии с законом «носители русского языка», постоянно проживающие на территории России (т.е.

имеющие вид на жительство), вправе обратиться с заявлением о приеме в гражданство в упрощенном порядке, если они: а) обязуются соблюдать Конституцию Российской Федерации и законодательство Российской Федерации; б) имеют законный источник средств к существованию; в) отказались от имеющегося у них гражданства иностранного государства. Отказ от гражданства иностранного государства не требуется, если это предусмотрено международным договором

Российской Федерации либо если отказ от гражданства иностранного государства невозможен в силу не зависящих от лица причин [9].

Отказ от иного гражданства является обязательным условием (за редким исключением) при приеме в гражданство России как в общем, так и в упрощенном порядке. При этом к заявлению на гражданство иностранный гражданин (за исключением «носителя русского языка») может приложить нотариально заверенную копию заявления об отказе, направленного в дипломатическое представительство или консульское учреждение иностранного государства в Российской Федерации, и квитанцию об отправке заказного письма с этим отказом.

Для «носителя русского языка» установлена более сложная процедура. От него требуют не заявить о желании выхода из гражданства (т. е. отказаться – как буквально указано в законе), но предъявить «документ полномочного органа (удостоверенный полномочным органом) иностранного государства, подтверждающий выход заявителя из гражданства данного государства, либо документ, подтверждающий невозможность отказа от гражданства иностранного государства в силу независящих от заявителя причин. Документом, подтверждающим невозможность отказа от гражданства иностранного государства, является решение полномочного органа иностранного государства об отказе заявителю в выходе из гражданства либо документ, подтверждающий, что выход из гражданства не допускается законодательством этого государства

или что заявитель в установленном порядке обратился в полномочный орган иностранного государства с заявлением о выходе из гражданства, но по такому заявлению в установленный законодательством этого государства срок не было принято решение. Представление указанных документов не требуется, если заявитель состоит в гражданстве государства, с которым существует международный договор Российской Федерации, предусматривающий возможность сохранения имеющегося иного гражданства при приобретении гражданства Российской Федерации» [10].

Подзаконным актом – Положением о порядке рассмотрения вопросов гражданства с поправками, внесенными Указом Президента РФ от 6 августа 2014 г. № 551, норма закона об отказе от гражданства подменена требованием выхода из гражданства, с подтверждением этого факта документом «уполномоченного органа иностранного государства». Если же по каким-то причинам выход из гражданства невозможен, то заявитель должен дожидаться от «уполномоченного органа иностранного государства» решения об отказе в выходе из гражданства и официального уведомления об этом.

То есть для «носителей» установлен не уведомительный, как было и есть для всех остальных соискателей гражданства, а разрешительный порядок. Причем разрешение нужно получить от иностранного государства. Таким образом, в случае «носителей русского языка» Российская Федерация поставила между собой и соотечествен-

ником посредника — чужую страну в важнейшем государственном вопросе предоставления российского гражданства. Получается, что российское государство в данном случае испрашивает разрешение у другой страны, т. е. делится с ней своим суверенитетом.

Для чего заставляют «носителя русского языка» ждать, пока иностранное государство соблаговолит удостоверить факт выхода или отказа в выходе из своего гражданства? В соответствии с Положением о рассмотрении вопросов гражданства заявление на получение российского гражданства от него примут, а через три месяца выдадут паспорт гражданина России, независимо от того, лишен он другого гражданства или нет, только официальную бумагу об этом нужно представить.

Если законодатели, изобретая новую сложную процедуру для «носителей русского языка», хотели уйти от возможности возникновения второго гражданства, этой цели они не добились. Но вместо ликвидации «до безобразия забюрократизированной» процедуры, как требовал президент, выстроили вообще непреодолимую стену перед соотечественниками — «носителями русского языка».

Как показал год работы поправок по «носителям русского языка», требование выхода из гражданства невыполнимо, о чем свидетельствуют цифры: с осени 2014 г., когда начали действовать первые комиссии, выдающие сертификат, из 6000 «носителей» российский паспорт получили 500 человек. Все они лица без гражданства или граждане Таджикистана (есть

соглашение с Россией о двойном гражданстве), которым не требуется оформление выхода из иностранного гражданства.

На «носителях русского языка» опробовали новую, более жесткую схему предоставления российского гражданства. Схема эта несправедлива и труднореализуема. Было бы логичнее отказаться от плохо работающего механизма, а для «носителей русского языка» предусмотреть те же правила отказа от иного гражданства, что и для других иностранцев. Тем более что тем, кто стоит на страже государственной безопасности, можно уже не беспокоиться о наличии в России двоеграждан, дозволенных конституцией. После принятия закона о регистрации наличия второго гражданства все на виду.

Соотечественники недоумевают, почему законодательство в отношении «носителей русского языка» не соответствует поручению президента России? При этом многие ссылаются на слова В.И. Матвиенко, сказанные ею в День защиты детей: «Люди — главное богатство нашей страны. Они обеспечивают ее движение вперед. Долг государства, общества — сделать все, чтобы численность россиян росла, чтобы в России становилось все больше людей, которые готовы проявлять инициативу, брать на себя ответственность, направлять свой талант, умения, труд на благо Отечества. В этом залог развития страны» [11]. Соотечественники отнесли это высказывание и к себе, справедливо считая,

что они являются тем людским ресурсом, в котором нуждается Россия. Соотечественники ждут, что глубокое понимание задач России, которое звучит в этих словах, как и в словах президента страны, найдет отражение в законах. И «носителей русского язы-

ка», доказавших этим титулом свою принадлежность к русской культуре и стремление полноценно влиться в российский народ, избавят от «до безобразия забюрократизированной» процедуры получения российского гражданства.

5. Как облегчить «носителям русского языка» путь к российскому гражданству

Чтобы получение гражданства России для «носителей русского языка», имеющих иное гражданство, не было хождением по мукам, требуются некоторые изменения в трех законодательных актах: Федерального закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации», Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» и Положения о рассмотрении вопросов гражданства:

а) чтобы «носители русского языка» могли получать вид на жительство без предварительного получения РВП, но при этом, как и у других категорий иностранных граждан, срок действия вида на жительство составлял бы пять лет и была бы возможность продления этого срока, необходимо внести некоторые поправки в Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации»;

б) чтобы установить для «носителей русского языка» уведомительную процедуру отказа от иного имею-

щегося гражданства, такую же, как другим иностранным гражданам при получении российского гражданства, требуется внести соответствующие поправки в Положение о рассмотрении вопросов гражданства;

в) для большего соответствия поручению, данному президентом России в отношении определения «носителя русского языка», предлагаем включить в категорию лиц, относящихся к «носителям русского языка», не только тех, кто постоянно проживает или проживал либо имеет предков (родителей, дедов, прадедов и т.д.), постоянно проживающих или проживавших на территории РФ (в ее нынешних границах), но и тех, кто родился либо имеет предков, родившихся на соответствующей территории, что потребует внести поправки в Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» и Положение о рассмотрении вопросов гражданства, касающиеся данного определения.

Список литературы

1. *Путин В.В.* Выступление на совещании послов и постоянных представителей России [Электронный ресурс]. URL: <http://news.kremlin.ru/news/15902>
2. Послание Президента Федеральному Собранию [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/17118>
3. ФМС предлагает упростить процедуру получения гражданства РФ для беженцев с Украины [Электронный ресурс]. URL: <http://tass.ru/obschestvo/1309773>
4. Выступление на заседании Комитета по вопросу о деятельности Россотрудничества // Архив Комитета Государственной думы по делам Содружества Независимых Государств, евразийской интеграции и связям с соотечественниками.
5. Словарь социолингвистических терминов. М., 2006.
6. Носитель языка [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9D%D0%BE%D1%81%D0%B8%D1%>
7. На комиссии по признанию носителями языка в ФМС впервые провалились все претенденты [Электронный ресурс]. URL: <http://vnnews.ru/social/44344-na-komissii-po-priznaniyu-nositelyami-yazika-v-fms-vpervie-provalilis-vse-pretendenti.html>
8. Федеральный закон «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации» от 25 июля 2002 г. № 115-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=182790;fld=134;from=181954-3;rnd=0.5789006554987282>
9. Федеральный закон «О гражданстве Российской Федерации» № 62-ФЗ от 31 мая 2002 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=80429;fld=134;dst=100016;rnd=0.1948945636395365>
10. Указ Президента РФ от 14 ноября 2002 г. № 1325 «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения вопросов гражданства Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/185226/#help#ixzz3Y7lsWZam>
11. *Матвиенко В.* Человек родился // Российская газета – Федеральный выпуск 2015. № 6688. 1 июня.

А.С. АЙРАПЕТЯН,

кандидат юридических наук,
старший преподаватель
кафедры конституционного
и международного права
Поволжского института управления
им. П.А. Столыпина,
блогер на площадке Российского совета
по международным делам
e-mail: Armen-de-URSS-1987@yandex.ru

A. AIRAPETIAN,

Candidate of Law,
Senior lecturer of Constitutional and
International Law Chair,
Leading blogger on site of the Russian
Council on International Affairs

Ключевые слова:

русский язык,
региональный язык,
Конституция Украины,
городской Совет,
областной Совет

Keywords:

Russian language,
regional language,
Ukrainian Constitution,
city council,
regional council

О ПРАВОВОМ ПОЛОЖЕНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА В МАТЕРИАЛАХ ПРАКТИКИ АДМИНИСТРАТИВНЫХ СУДОВ УКРАИНЫ В 2006–2011 ГГ.

В статье речь идет о судебной политике административных судов Украины в отношении правового положения русского языка. В 2006–2007 гг. ряд областных и городских советов предоставили русскому языку режим регионального и создали условия для его официального использования в деятельности данных органов власти. Автором прослеживается реакция административных судов на данный процесс и обращается внимание на причины и иные факторы, обусловившие правовую позицию системы административных судов Украины.

ON LEGAL POSITION OF RUSSIAN LANGUAGE IN THE UKRAINIAN ADMINISTRATIVE COURTS PRACTICE DATA IN 2006–2011 YEARS

The article deals with the Ukrainian administrative tribunal policy court practice concerning legal position of Russian language. In 2006–2007 years in some of regional and city councils granted to Russian language status of regional one and formed conditions

for its official usage in power activities. Author exposes reaction of administrative courts concerning this process and draws attention to causes and other factors determined legal position of the Ukrainian administrative court system.

Конституция Украины в ст. 10 устанавливает, что государственным языком в стране является украинский. Помимо этого, в Основном законе Украины содержатся нормы о свободном развитии, использовании и защите русского языка и иных языков национальных меньшинств. Уточняется, что употребление языков на Украине гарантируется конституцией страны и устанавливается законом. В соответствии со ст. 3 Декларации прав национальностей Украины от 1 ноября 1991 г. [1] украинское государство берет на себя обязанность гарантировать всем народам и национальным группам право свободного использования родных языков во всех сферах общественной жизни, включая образование, производство, получение и распространение информации. В этой декларации Верховная рада признала возможность функционирования языков представителей определенной национальности в местах их компактного проживания в пределах административно-территориальных единиц наравне с государственным. В регионах компактного проживания нескольких национальных групп наравне с украинским государственным языком определена возможность функционирования языка, приемлемого для всего населения данной местности. К тому же в декларации особо выделена обязанность Украинского государства по обеспечению

своих граждан правом на свободное использование русского языка. Аналогичные положения содержались в законе Украинской ССР от 28 октября 1989 г. «О языках в Украинской Советской Социалистической Республике» [2], который к тому же закреплял ряд прав на использование русского языка гражданами Украины, а также обязывал должностных лиц государственных, партийных, общественных органов, предприятий, учреждений и организаций владеть украинским и русским языками. При этом незнание какого-то из этих языков не являлось основанием для отказа в приеме на работу, так как после устройства на работу на должностное лицо возлагалась обязанность овладеть (выучить) язык в объеме, необходимом для исполнения своих служебных обязанностей.

В решении от 14 декабря 1999 г. [3] Конституционный суд Украины назвал украинский язык на территории страны единственным государственным языком, но при этом подтвердил, что наряду с государственным украинским языком при осуществлении полномочий местными органами исполнительной власти, органами Автономной Республики Крым и органами местного самоуправления могут применяться русский и иные языки национальных меньшинств в пределах и порядке, которые обозначаются законами Украины. Таким образом, была удостоверена конституционная

возможность установления для русского языка такого правового режима, как региональный.

Несмотря на довольно внушительные и серьезные правовые основы использования русского языка в качестве регионального, на Украине реализация приведенных конституционных и законодательных положений на практике столкнулась с рядом трудностей. Например, в Харькове, где 65% населения считает русский язык родным, на протяжении всего периода независимости Украины русский язык использовался в официальных сферах общения. В течение 10 лет городские власти отстаивали данное право в судах разных инстанций [4]. Решением Харьковского городского совета от 6 марта 2006 г. № 43/06 «О русском языке в г. Харькове» [5] русскому языку был вновь предоставлен на территории города режим регионального и определены сферы его официального использования. Они ограничивались работой, официальными документами, объявлениями, сообщениями городского совета и его исполнительных органов. Русский язык признавался рабочим языком, на котором осуществляется делопроизводство и оформляется документация. При этом стоит уточнить, что в решении от 6 марта 2006 г. устанавливался принцип равного использования русского и украинского языков в указанных сферах общения. Это полностью отвечало требованиям действовавшей на тот момент редакции положения п. 50 ч. 1 ст. 26 Закона «О местном самоуправлении на Украине» [6]. Решение вопросов о языке (языках),

используемого в работе совета, его исполнительного органа и в официальных объявлениях, было отнесено к исключительной компетенции городского совета. Аналогичные нормы решения Харьковского городского совета положения о правовом режиме русского языка, сферах и порядке его использования содержались в решении Луганского областного совета [7]. Севастопольский городской совет объявлял русский язык региональным и требующим охраны и развития способами, которые не препятствуют развитию украинского языка [8].

Разница заключалась в некоторых формулировках, суть которых, однако, была одинакова. Например, Луганский областной совет органам государственной исполнительной власти и органам местного самоуправления предлагал обеспечить право граждан обращаться в любые государственные, партийные, судебные, общественные органы, предприятия, учреждения и организации как на государственном, так и на русском языке. Севастопольский городской совет тоже, в свою очередь, предлагал государственным учреждениям, органам местного самоуправления, предприятиям, учреждениям и организациям всех форм собственности использовать русский язык на уровне и в объемах, которые обеспечивают потребности городского населения.

Также Севастопольский городской совет призывал обеспечить использование или принятие в случае необходимости параллельно с названиями на государственном языке традиционных правильных форм написания данных

названий на русском языке. В решениях всех местных советов содержалась инициатива по разработке и принятию программ развития украинского и русского языка в соответствующих регионах. Также важно подчеркнуть, что в решениях всех трех советов проводился принцип параллельного использования русского как регионального и украинского как государственного языков.

Несмотря на серьезную конституционно-правовую основу, в регионах Украины предоставление русскому языку режима регионального происходило в условиях жесткого противостояния. Первой на процесс придания русскому языку режима регионального решениями городских и областных советов отреагировала исполнительная власть. Министерство юстиции Украины дало юридическое заключение от 10 мая 2006 г. о решениях некоторых органов местного самоуправления (Харьковского городского совета, Севастопольского городского совета и Луганского областного совета) относительно статуса и порядка употребления русского языка в границах города Харькова, города Севастополя и Луганской области [9].

По мнению Минюста Украины, решения вышеуказанных местных советов регулировали круг вопросов, которые являются предметом правового регулирования исключительно законов Украины. Более того, Минюст указал, что данные решения урегулировали языковые отношения иначе, чем в законодательстве Украины.

В заключении упор делался на то, что ни областные, ни городские со-

веты не наделены законодательством Украины полномочиями по регулированию языковых отношений: определение правового режима языков, которые употребляются в работе этих советов или могут использоваться в границах соответствующих территориальных общин. Минюсту также показалось спорным, что в решениях приведенных советов определение русского языка в качестве регионального аргументировалось ссылкой на Европейскую хартию региональных языков или языков меньшинств [10].

По мнению министерства, данная хартия не предоставляет права городским и областным советам самостоятельно определять региональные языки или языки меньшинств, на которые распространяются положения данного международного договора; это прерогатива государства.

На наш взгляд, данный довод лишен смысла, так как местные советы руководствовались положениями закона от 15 мая 2003 г. № 802-IV [11], которым Украина ратифицировала данную хартию и где указала русский язык в числе языков, на которые будут распространяться средства защиты, предусмотренные хартией. Министерство юстиции также полагало, что целью хартии является поддержка региональных языков или языков меньшинств, которым угрожает исчезновение, а не поддержка языковых меньшинств или языковых прав национальных меньшинств. Министерство подвергло сомнению включение русского языка в список региональных языков или языков меньшинств Украины, поскольку он используется

в границах территории государства в многообразных функциональных сферах, русскому языку не угрожает исчезновение и поэтому он не нуждается в особом защитном режиме. Напротив, доминирующее положение русского языка в ряде регионов Украины было интерпретировано в качестве угрозы исчезновению других языков, в том числе государственного украинского. Полагаем, что этот тезис во всем тексте заключения Министерства юстиции являлся определяющим и раскрывающим суть проводимой режимом президента В.А. Ющенко языковой политики на Украине.

После публикации позиции Министерства юстиции прокуратура подала иск о признании вышеприведенного решения Харьковского городского совета незаконным и его отмене.

В первой инстанции русский язык как региональный отстоять удалось [12], но постановлением Харьковского апелляционного административного суда от 30 ноября 2009 г. [13] решение Дзержинского районного суда отменено, а решение городского совета «О русском языке в г. Харькове» признано не соответствующим закону. Харьковский апелляционный административный суд в мотивировочной части своего постановления повторил приведенные выше аргументы, изложенные Министерством юстиции в своем заключении.

Тем не менее, харьковский пример стал прецедентом — многие областные и городские советы на протяжении 2006—2007 гг. приняли решение о наделении русского языка правовым режимом регионального, однако не

все из этих постановлений выдержали испытание судебной властью.

Некоторым своеобразием отличался севастопольский пример, потому что Ленинский районный суд отменил лишь п. 1 решения от 26 апреля 2006 г. № 11 «О мерах по реализации положений Европейской хартии региональных языков или языков национальных меньшинств применительно к русскому языку на территории г. Севастополя», которым русский язык признавался региональным, остальные нормы оставив в силе [14]. По мнению суда, они не носили обязывающего характера в вопросах языковой политики, а лишь ориентировали на изучение и анализ проблем, связанных с использованием русского языка в Севастополе.

Следует отметить, что, несмотря на признание постановлениями административных судов решений городских и областных советов незаконными, русский язык на практике использовался с опорой на указанные решения. Официальные сайты многих городских и областных советов не указывали решения о предоставлении русского языка режима регионального в качестве недействующих.

Подтверждением сказанному также могут служить примеры из судебной практики, в частности, постановление Ворошиловского районного суда г. Донецка от 4 сентября 2011 г. по административному делу № 2-а-4261/11 о признании незаконным решения от 16 января 2006 г. № 24/30 «Об определении исполнителей жилищно-коммунальных услуг жилого фонда местных советов г. Донецка» [15]. Дан-

ное решение Донецкого городского совета было принято на русском языке и обжаловалось физическим лицом не по этому основанию, а по совсем другой причине. Суд назвал русский язык языком оригинала данного акта горсовета, привел выдержки из него на русском языке в своем постановлении и признал соответствующим закону. Хотя тот же Ворошиловский районный суд несколькими годами ранее признал решение Донецкого городского совета от 26 мая 2006 г. «Об использовании русского языка в г. Донецке в качестве регионального» не соответствующим закону, а определения Апелляционного суда Донецкой области от 15 января 2007 г. [16] и Высшего административного суда Украины от 28 ноября 2007 г. решение Ворошиловского районного суда г. Донецка было оставлено в силе [17].

Если в 2006–2010 гг. практика административных судов в целом сводилась к признанию несоответствующими закону решений областных и городских советов о предоставлении русскому языку правового режима регионального, то позже судебная практика пошла по несколько иному пути. Так, например, получило продолжение административное дело о русском языке в Севастополе и было отменено решение Ленинского районного суда г. Севастополя от 1 июля 2010 г. [18]. Севастопольский апелляционный административный суд посчитал ошибочным вывод первой инстанции и заместителя генерального прокурора Украины о самостоятельном наделении Севастопольским городским советом русского языка правовым

режимом регионального. Суд указал, что региональным русский язык был признан законом Украины о ратификации Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств. Более того, Севастопольский апелляционный административный суд пришел к выводу, что городской совет не присваивал русскому языку правовой режим регионального, а всего лишь подтвердил это как установленный юридический факт и обстоятельство. К тому же суд исходил из того, что решение «О мерах по реализации положений Европейской хартии региональных языков или языков национальных меньшинств применительно к русскому языку на территории г. Севастополя» является не чем иным, как формой выражения взглядов и убеждений, свобода которых устанавливается, в частности, ст. 34 Конституции Украины, а не решением вопросов использования языков на территории страны.

В судебном порядке удалось отстоять официальное использование русского языка в деятельности городского совета г. Авдеевки Донецкой области. Донецкий окружной административный суд отказал в удовлетворении требований физического лица о признании действий и бездействий прокурора г. Авдеевки и об обязанности его совершить определенные действия. По административному делу № 2а/0570/1627/2011 было установлено, что прокурор г. Авдеевки провел в порядке надзорных мероприятий проверку деятельности городского совета и его исполнительного комитета на предмет официального использования

русского языка и пришел к выводу о законности такой деятельности. Постановлением от 16 марта 2011 г. [19] Донецкий окружной административный суд отказал в удовлетворении иска физического лица, признал законными проведенные проверочные мероприятия прокурором г. Авдеевки и официальное использование русского языка в деятельности городского совета г. Авдеевки.

Еще один вариант преодоления негативной реакции административных судов Украины на процессы придания русскому языку правового режима регионального, продемонстрировал Запорожский областной совет. 8 сентября 2010 г. было принято решение № 47 «О реализации конституционных гарантий на свободное использование русского языка в Запорожской области и содействии исполнению обязательств Украины относительно реализации норм Европейской хартии региональных языков или языков меньшинств» [20]. Совет констатировал, что русский язык представляет собой в Запорожской области средство межнационального общения, употребляемое во всех сферах общественной жизни, и является региональным языком.

В решении № 47 предписывалось осуществить меры, предусмотренные Европейской хартией, по использованию наряду с государственным украинским языком русского языка как регионального в работе Запорожского областного совета, а также принимать и публиковать его акты на двух языках. Запорожский областной совет рекомендовал областной госу-

дарственной администрации использовать в делопроизводстве наряду с государственным украинским русский как региональный язык. Сельским, поселковым, городским и районным советам в пределах Запорожской области было предложено принять решения об использовании русского языка как регионального наряду с украинским языком как государственным. Запорожский областной совет дал рекомендацию местным органам исполнительной власти и органам местного самоуправления обеспечить право граждан обращаться в местные органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, судебные органы, общественные организации, предприятия, учреждения и организации всех форм собственности как на украинском (государственном), так и на русском (региональном) языке.

Протест прокурора Запорожской области на данное решение областного совета был отклонен [21], и оно было обжаловано в суде. В ходе рассмотрения дела Запорожский областной совет 24 февраля 2011 г. принял новую редакцию решения № 47 [22], изменив название документа на такой вариант: «О реализации конституционных гарантий на свободное использование русского языка, других языков национальных меньшинств в Запорожской области».

В новой редакции содержались ссылки на решение Конституционного суда Украины от 14 декабря 1999 г. в той части, где удостоверяется возможность использования русского языка наряду с государственным украинским при осуществлении

полномочий местными органами исполнительной власти, органами Автономной Республики Крым и органами местного самоуправления, а также на положения закона «О языках в Украинской Советской Социалистической Республике» о праве выбора языков при обращении граждан (ст. 5) и на недопустимость дискриминации по языковому признаку (ст. 8). Благодаря новой редакции Запорожский окружной административный суд отказал в удовлетворении требования об отмене решения от 8 сентября 2010 г. № 47, указав, что оно имеет не нормативное, а информационное значение, потому что ставит граждан Украины и органы власти на территории области в известность об основных правах личности на использование русского и иных языков, предоставленных действовавшим на тот момент законодательством [23]. Интересно, что по форме акт областного совета, имеющий лишь информационное значение, по сути, выступил документом, предоставившим русскому языку на территории области правовой режим регионального языка. Это позволило обойти имеющуюся на тот момент негативную практику административных судов по данному вопросу. Примеру Запорожского областного совета чуть позже последовали коллеги из Луганской области [24].

Отмеченное выше разительное изменение позиции административных судов Украины по вопросу о региональном правовом режиме для русского языка, безусловно, было связано, как мы отмечали в других своих работах [25, 26], с приходом к власти

В.Ф. Януковича, при котором Киев стал позитивнее относиться к таким решениям городских и областных советов. Противостояние местных советов с административными судами серьезным образом повлияло на процесс разработки и принятия закона Украины от 3 июля 2012 г. № 5029-VI «Об основах государственной языковой политики» [27].

Данный закон в большей степени учитывает языковую ситуацию в стране и отвечает реалиям, имеющим место в действительности, в отличие от закона от 28 октября 1989 г. «О языках в Украинской ССР». Закон 2012 г. «Об основах государственной языковой политики» учел опыт объявления местными советами русского языка региональным с опорой на данные Всеукраинской переписи населения, а также позицию административных судов о недопустимости установления правовых режимов языков нормативно-правовыми актами, ниже законов Украины. Поэтому в ст. 7 закона «Об основах государственной языковой политики» были перечислены языки народов Украины, которые отнесены к региональным языкам и языкам меньшинств, а также указано, что меры, направленные на их использование, применяются в случае, если количество носителей данных языков будет составлять не менее 10% на территориях соответствующих административно-территориальных единиц Украины: Автономная Республика Крым, область, район, город, поселок, село. Численность носителей региональных языков или языков меньшинств определяется на основе

официальных данных Всеукраинской переписи населения о языковом составе населения (распределение по родному языку) в разрезе административно-территориальных единиц.

На органы местного самоуправления закон «Об основах государственной языковой политики» возложил обязанности по принятию решений о выполнении его положений.

Список литературы

1. Декларація прав національностей України від 01.11.1991 р. № 1771-XII // Відомості Верховної Ради України. 1991.
2. Закон Української Радянської Соціалістичної Республіки від 28.10.1989 р. (в ред. закону від 06.03.2003 р. № 594-IV) «Про мови в Українській РСР» // Відомості Верховної Ради УРСР. 1989; 2003.
3. Рішення Конституційного Суду України від 14.12.1999 р. № 10-рп/99 у справі за конституційними поданнями 51 народного депутата України про офіційне тлумачення положень статті 10 Конституції України щодо застосування державної мови органами державної влади, органами місцевого самоврядування та використання її у навчальному процесі в навчальних закладах України (справа про застосування української мови) // Офіційний Вісник України. 2000. 11 грудня.
4. *Татаровская И.М.* Русский язык: фактор интеграции или дезинтеграции? // Государственная власть и местное самоуправление. 2007. № 1.
5. Рішення Харківської міської ради від 06.03.2006 р. № 43/06 «Про російську мову в м. Харкові» [Електронний ресурс]. URL: <http://www.city.kharkov.ua/ru/document/pro-rosiysku-movu-v-m-harkovi-1910.html>
6. Закон України від 21.05.1997 р. № 280/97-ВР (в ред. закону від 09.12.2011 р. 4154-VI) «Про місцеве самоврядування в Україні» // ВВР. 1997. № 24; Офіційний Вісник України. 2012. 13 січня.
7. Решение Луганского областного совета от 25.04.2006 г. № 2/13 «О мерах по обеспечению реализации положений Указа Президента Украины от 07.04.2006 № 295/2006 относительно русского языка на территории Луганской области» [Электронный ресурс]. URL: <http://oblrada.lg.ua/node/2690>
8. Решение Севастопольского городского совета от 26.04.2006 г. № 11 «О мерах по реализации положений Европейской хартии региональных языков или языков национальных меньшинств применительно к русскому языку на территории г. Севастополя» // Севастопольские известия. 2006. 29 апреля.
9. Юридичний висновок Міністерства юстиції України від 10.05.2006 р. щодо рішень деяких органів місцевого самоврядування (Харківської міської ради, Севастопольської міської ради і Луганської обласної ради) стосовно статусу та порядку застосування російської мови в межах міста Харкова, міста Севастополя і Луганської області [Електронний ресурс]. URL: <http://minjust.gov.ua/?do=d&did=7477>
10. Charte europeenne des langues regionales ou minoritaires du 05.XI.1992 [Электронный ресурс]. URL: <http://conventions.coe.int/treaty/fr/Treaties/Html/148.htm>

11 Закон України від 15.05.2003 р. N 802-IV «Про ратифікацію Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» // ВВР. 2003. № 30.

12. Сообщение Харьковского Городского совета для прессы от 17.08.2006 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.city.kharkov.ua/ru/document/view/id/1852>

13. Постанова Харківського апеляційного адміністративного суду від 30.11.2009 р. по адміністративній справі № 2-а-673/06/2011 за апеляційною скаргою Прокурора м. Харкова на постанову Дзержинського районного суду м. Харкова від 17.08.2006 р. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/8742781>

14. Постанова Ленінського районного суду м. Севастополя від 01.07.2010 р. по адміністративній справі № 2-а-195/10 за позовом Заступника Генерального прокурора України в інтересах держави в особі Кабінету Міністрів України до Севастопольської міської Ради про визнання протиправним та скасування рішення 1 сесії Севастопольської міської ради V скликання № 11 від 26.04.2006 р. «Про заходи з реалізації положень Європейської хартії регіональних мов або мов національних меншин стосовно російської мови на території м. Севастополя» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/11568600>

15. Постанова Ворошиловського районного суду м. Донецька від 04.09.2011 р. по адміністративній справі № 2-а-4261/11 за позовною заявою ОСОБА_1 до Донецької міської ради про визнання рішення незаконним [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/20125638>

16. Ухвала Апеляційного суду Донецької області від 15.01.2007 р. по адміністративній справі № 22-2007-ас/2007 по апеляції Донецької міської ради, ОСОБА_1 на постанову Ворошиловського районного суду м. Донецька від 14 листопада 2006 р. по справі за позовом прокурора м. Донецька до Донецької міської ради про визнання незаконними назви та п.1 рішення Донецької міської ради від 26 травня 2006 року «Про використання російської мови в м. Донецьку як регіонально» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/581239>

17. Ухвала Вищого адміністративного суду України від 28.11.2007 р. по адміністративній справі по касаційній скарзі Донецької міської ради на постанову Ворошиловського районного суду м. Донецька від 14 листопада 2006 р. та ухвалу Апеляційного суду Донецької області від 15 січня 2005 р. по справі за позовом прокурора м. Донецька до Донецької міської ради, 3-я особа без самостійних вимог ОСОБА_1, про визнання незаконним назви та п.1 рішення Донецької міської ради від 26 травня 2006 р. «Про використання російської мови в м. Донецьку як регіонально» [Электронный ресурс]. URL: <http://reyestr.court.gov.ua/Review/1434051>

18. Постанова Севастопольського апеляційного адміністративного суду від 10.05.2011 р. по адміністративній справі № 2а-195/10/2703 по апеляційній скарзі Севастопольської міської ради на постанову Ленінського районного суду м. Севастополя від 01.07.10 у справі № 2а-195/10 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/16161832>

19. Постанова Донецького окружного адміністративного суду від 16.03.2011 р. по адміністративній справі № 2а/0570/1627/2011 за позовом ОСОБА_2 до прокурора м. Авдіївки Донецької області Зайця Сергія Володимировича про визнання дій та без-

діяльності протиправними та зобов'язання здійснити певні дії [Електронний ресурс]. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/14423689>

20. Рішення Запорізької обласної ради від 08.09.2010 р. № 47 «Про реалізацію конституційних гарантій на вільне використання російської мови в Запорізькій області та сприяння виконанню зобов'язань України щодо реалізації норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин» [Електронний ресурс]. URL: <http://www.rada.zp.ua/content/sorok-druga-sesiya-pyatogo-sklykannya>

21. Рішення Запорізької обласної ради від 12.11.2010 р. № 32 «Про протест прокурора Запорізької області на рішення Запорізької обласної ради № 47 від 08.09.2010 «Про реалізацію конституційних гарантій на вільне використання російської мови в Запорізькій області та сприяння виконанню зобов'язань України щодо реалізації норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин»» [Електронний ресурс]. URL: <http://www.rada.zp.ua/content/sorok-chetverta-sesiya-pyatogo-sklykannya>

22. Рішення Запорізької обласної ради від 24.02.2011 р. № 48 «Про внесення змін до рішення Запорізької обласної ради від 08.09.2010 № 47 «Про реалізацію конституційних гарантій на вільне використання російської мови в Запорізькій області та сприяння виконанню зобов'язань України щодо реалізації норм Європейської хартії регіональних мов або мов меншин»» [Електронний ресурс]. URL: <http://www.rada.zp.ua/content/pyata-sesiya-shostogo-sklykannya>

23. Постанова Запорізького окружного адміністративного суду від 28.04.2011 р. по адміністративній справі № 2а-0870/1169/11 за позовною заявою Запорізького обласного об'єднання всеукраїнського товариства «Просвіта» ім. Т.Г.Шевченка в інтересах членів організації ОСОБА_1 та ОСОБА_2 до Запорізької обласної ради про скасування рішення № 47 від 08.09.2010 р. [Електронний ресурс]. URL: <http://www.reyestr.court.gov.ua/Review/15158058>

24. Решение Луганского областного совета от 27.05.2011 г. № 5/25 «О реализации конституционных гарантий на свободное использование русского языка, других языков национальных меньшинств в Луганской области» [Електронний ресурс]. URL: <http://oblrada.lg.ua/content/pro-realizatsiyu-konstitutsiinikh-garantii-na-vilnevikoristannya-rosiiskoi-movi-inshikh-mov>

25. *Айрапетян А.С.* О перспективах русского языка как второго государственного на Украине // Этничность и власть: международные конфликты, терроризм и новые угрозы глобальной безопасности. Материалы X Международного семинара, Ялта, 12–15 мая 2011 г. Севастополь: Вебер, 2012. С. 5–12.

26. *Айрапетян А.С.* Евразийская интеграция и Украина: языковой аспект // Россия – СНГ: интеграционные стратегии в условиях многовекторного развития постсоветского пространства. Доклад межд. науч. конф. Саратов, 8–9 декабря 2011 г. Саратов: ИЦ Наука, 2012. С. 40–45.

27. Закон України від 03.07.2012 р. № 5029-VI (в ред. закону від 16.05.2013 р. № 245-VII) «Про засади державної мовної політики» // Відомості Верховної Ради. 2013. № 23, ст. 218; Офіційний Вісник України. 2013. 21 червня.

А.С. АЛИХАДЖИЕВА,

кандидат юридических наук,
доцент кафедры конституционного
и международного права
Поволжского института управления
им. П.А. Столыпина
e-mail: ranitta@yandex.ru

A. ALIKHADZHIEVA,

Candidate of Law,
Associate Professor
of the Constitutional
and International Law Chair
of the Volga Region Institute
of Administration of P. Stolypin

Ключевые слова:

экологические права граждан,
экологическая безопасность,
охрана окружающей среды,
экологический баланс

Keywords:

environmental rights of citizens,
environmental security,
environmental protection,
ecological balance

ЗАЩИТА ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ГРАЖДАН (РОССИЙСКО-УКРАИНСКИЙ ОПЫТ)

В наше время защита окружающей среды является значимой задачей для всех мировых держав ввиду растущего влияния людей на воспроизводство природных ресурсов и климат планеты. Последствия недостаточного внимания к проблемам экологии могут быть катастрофическими. Речь идет не только о благополучии человечества, но и о его выживании.

PROTECTION OF ENVIRONMENTAL RIGHTS OF CITIZENS (RUSSIAN AND UKRAINIAN EXPERIENCE)

In nowadays, protecting of environment is a significant challenge for all world powers in view of growing influence of people on reproduction of natural resources and climate. Possible consequences of lack of attention to environmental issues can be catastrophic. It is not only issue of the welfare of mankind, but also its survival.

Одной из основных тенденций развития природоохранного законодательства в большинстве развитых стран является принятие кодифицированных актов, что обусловлено важ-

ностью накопившихся экологических проблем. Особенностью российского экологического права можно считать систематизированный комплекс нормативных правовых актов, которые

предусматривают доктринальные положения, связанные с регулированием экоправоотношений. К сожалению, следует констатировать, что опыт, заимствованный у бывших союзных республик, в том числе европейский, в деле охраны экологического правопорядка, характеризуется как более качественный, нежели в России.

В наше время охрана окружающей среды выдвигается на первый план по ряду причин, и большинство из них схожи: несанкционированное складирование отходов, истребление редких видов объектов животного мира, теневая экономика в использовании древесины и др. Таким образом, недостаточное внимание к экологической проблеме пагубно сказывается на экологическом балансе планеты, отдельного государства, территории и, наконец, благополучии человека. Уменьшение основных запасов природных ресурсов и их исчезновение, как показывает практика, носит необратимый характер, поэтому в числе ключевых вопросов экономических, политических, социальных и пр. должна обсуждаться и экологическая тема.

Высокая степень опасности нарушений в области природоохраны обусловлена тем, что объектом посягательства является стабильность окружающей среды и природно-ресурсный потенциал. Лишь единицы понимают всю ответственность за нерациональное использование и незаконную добычу природных ресурсов и осознают ущерб, который они причиняют нынешним и будущим поколениям.

На конференции ООН 1992 г. в Рио-де-Жанейро прозвучал вывод о том, что нынешняя потребительская модель, действующая в ряде стран, стремительно ведет к гибели всего человечества. Это модель неустойчивого и ненадежного развития, характеризуется бездумной разработкой и потреблением природно-энергетических и сырьевых ресурсов планеты. Немаловажным фактором признается и отсутствие экологической культуры у населения как потребителя.

Положительным в этом смысле можно признать опыт Украины в деле охраны окружающей среды, а также проводимые административные реформы в данной сфере. Так, охрана среды обитания человека, как одно из важнейших направлений экологической концепции Украины, тесно связана с идеей создания благоприятных экологических условий для жизнедеятельности, труда и отдыха человека. Это также является одной из главных задач деятельности по охране окружающей среды.

В ст. 3 Конституции Украины, так же как и ст. 2 Конституции РФ, закреплено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью.

В ст. 50 Конституции Украины сказано, что каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением [1]. Экологическая безопасность является важной составляющей национальной безопасности, и роль этого фактора будет возрастать. В конституции Укра-

ины (ст. 16) говорится, что обязанностью государства является обеспечение экологической безопасности и поддержание экологического равновесия на территории Украины, преодоление последствий Чернобыльской катастрофы, сохранение генофонда украинского народа [2]. Средством достижения этой цели является создание государственной системы, которая будет гарантировать право граждан на экологическую безопасность и здоровую окружающую среду. Аналогичная норма предусмотрена ст. 42 Основного закона РФ [3], ст. 11, 12 Федерального закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» [4], однако о полноте, качестве и эффективности реализации экологических прав граждан пока говорить не приходится.

Ввиду того что экологические права граждан относятся к разновидности естественных и неотчуждаемых прав человека, которые возникают и существуют с момента рождения человека и прекращаются с его смертью, они определяют меру свободы и необходимости поведения человека в сфере природопользования и охраны окружающей среды, обеспечения экологической безопасности.

Таким образом, государство в условиях устойчивого развития берет на себя обязательство по выполнению не только природоохранной, но и эколого-правоохранительной функции. Согласно п. 2.3 приказа Генпрокуратуры России от 7 мая 2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур»

[5], «природоохранные прокуроры в пределах соответствующего субъекта Российской Федерации осуществляют надзор за исполнением законов об охране окружающей среды и природопользовании, соблюдением экологических прав граждан природоохранными территориальными органами федеральных органов исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, их должностными лицами, органами управления и руководителями коммерческих и некоммерческих организаций, а также за соответствием законам издаваемых ими правовых актов по указанным вопросам».

Прокуратура, по законодательству Украины, призвана обеспечивать законность на территории государства. Как отмечает С.В. Подкопаев, «ныне действующий Закон Украины «О прокуратуре» был принят в 1991 г. Он изначально базировался на советской концепции, в соответствии с которой прокуратура призвана осуществлять высший надзор за соблюдением законов на Украине (ст. 1). Целью высшего надзора (в последующем прокурорского надзора) являлось всемерное утверждение верховенства закона, укрепление правопорядка (ст. 4)» [6].

Конституция РФ, равно как и Федеральный закон «Об охране окружающей среды», закрепили право на судебную защиту. Несмотря на «богатый» выбор судебных инстанций население страны не предъявляет свои права на компенсацию экологического вреда. При этом следует отметить, что статистические данные о судебной

защите нарушенного права вследствие экологического вреда собираются по всей России и создают впечатление высокого качества работы правоохранительных органов и судейского аппарата.

Современное экологическое право на Украине опирается на законодательные и иные регулятивные акты: с одной стороны, практически до сих пор на Украине действуют нормы и стандарты, еще принятые в СССР, с другой – активно нарабатывается и создается национальное экологическое законодательство с учетом норм международного права; Украина – член мирового сообщества и должна обеспечивать защиту естественного права на здоровую среду обитания. По данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации, за период январь-август 2015 г. и в целях реализации надзора в области охраны окружающей среды и природопользования было выявлено 209 875 нарушений закона, принесено 5600 протестов, 36 412 – представлений [7]. Думается, что эффективность прокурорского надзора в сфере охраны окружающей среды во многом зависит от организации работы самого прокурора по осуществлению данного направления надзора, так как только наделение арсеналом полномочий без осмысленного построения системы, их взаимосвязанной и последовательной реализации не приведет к ожидаемому результату.

Обеспечение рационального природопользования и охраны окружающей среды – задача всего государственного механизма, всех государственных

органов. Вместе с тем в системе госорганов создаются специально уполномоченные органы, главной функцией которых является обеспечение рационального использования и охраны природных ресурсов и окружающей природной среды в целом.

Как предусмотрено Конституцией Российской Федерации (ст. 72), природопользование, охрана окружающей среды, обеспечение экологической безопасности, особо охраняемые природные территории, охрана памятников истории и культуры находятся в совместном ведении Российской Федерации и ее субъектов. Предоставление отчетности в сфере экологии является не менее важным и обязательным моментом соблюдения экологического законодательства России. Годовые отчеты, представленные на официальных сайтах органов исполнительной власти в области охраны окружающей среды и природопользования РФ, пестрят круглыми цифрами выявленных экологических правонарушений.

Для Украины обеспечение приоритетных экологических прав граждан, как отмечалось, это не декларативная норма, скорее, обязанность государства по сохранению генофонда нации, подразумевающая ответственность должностных лиц. Преодоление последствий возможных чрезвычайных экологических ситуаций также считается первостепенной задачей.

В российских же условиях реализация подобных норм возможна в случае разработки новых методов уменьшения или предотвращения вреда природной среде. Такая прямая

обязанность, по нашему мнению, должна быть возложена на существующую систему органов управления и контроля.

Следует согласиться с мнением А.А. Головкина о том, что «важное условие реализации целей и задач контроля, достижения социально полезных результатов в природоохранной сфере — надлежащее исполнение указанными органами своих полномочий. Ненадлежащее же их выполнение, недостаток полномочий или их дублирование различными контролирующими органами подрывают основы экологического правопорядка, не способствуют должной защите экологических прав и интересов граждан и общества в целом» [8].

Безусловно, России в сложившейся системе органов управления нужна поддержка в лице представителей общественности, СМИ, предпринимательского сектора. Общественная деятельность в обеспечении экологического порядка достижима посредством обоюдного участия в решении экологических проблем. Гражданская активность населения является мощным стимулом к соблюдению законодательства и установлению в обществе режима экологической законности. Несмотря на постоянные экономические трудности, все же остается тенденция к росту общественного самосознания и обращению его к проблемам экологии. Происходит определенное правоосознание — понимание населением ценности своих конституционных прав на экологически безопасные условия жизни. В последнее время участились раз-

личные акции протеста, привлечение внимания к опасным проектам и многочисленные выступления в средствах массовой информации, появление первых судебных прецедентов в сфере защиты экологических прав. Акцент на самостоятельные действия здесь не случаен, ведь власть зачастую фактически самоустраивается от решения злободневных экологических проблем. Очевидно, что уровень самоорганизации граждан напрямую связан с деятельностью государства, и чем он выше, тем хуже, так как функционирует разветвленная государственная система органов экологического управления, и, значит, не срабатывают экономические, организационные, юридические гарантии экологических прав.

На Украине общественная экологическая воля реализуется с помощью созданных по инициативе граждан так называемых экологических патрулей [9]. В соответствии с требованиями Закона Украины от 25 июня 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» [10] общественный контроль в сфере охраны природы осуществляют общественные инспекторы, назначаемые в определенном законодательством порядке и имеющие удостоверение установленного образца. При этом они могут участвовать в осуществлении общественного контроля (в том числе и контроля за содержанием вредных веществ в отработанных газах двигателей транспортных средств) только совместно с работниками органов государственного контроля (т. е. работниками Госавтоинспекции). Однако до сих пор на Украине, в отли-

чие от многих государств, в том числе и России, в образовательном цикле (дошкольное, школьное образование) отсутствует нормативный учебный предмет экологического содержания, раскрывающий масштабы экологических катастроф, обязательность экологических экспертиз, степень опасности экологических правонарушений, необходимость компенсации причиненного вреда природе и людям.

В качестве самостоятельной и наиболее эффективной меры защиты нарушенных экологических прав каждого на благоприятную окружающую среду принято считать институт юридической ответственности. При этом санкции, прописанные в российском законодательстве, чаще всего затрагивают сферу природопользования и применяются в случае нарушения требований и правил природоохраны. Когда речь идет об экологическом вреде в контексте защиты экологических прав граждан, в законодательстве употребляются различные термины: «вред», «ущерб», «убытки». Чаще всего ущерб, причиненный экологическим правонарушением, компенсируется в рамках уголовного преследования.

Разделом VIII УК Украины предусмотрена ответственность за преступления против окружающей среды. «К числу непосредственных объектов, поставленных под охрану украинского уголовного закона, отнесены общественные отношения в сфере обеспечения охраны земли, ее составных частей (поверхностного слоя), континентального шельфа, воды рек, морей, атмосферного воздуха, недр, предста-

вителей растительного и животного мира и т.д. В свою очередь, схожие (подобные) объекты поставлены под охрану и в УК РФ. Так, в гл. 26 УК РФ «Экологические преступления» помещены такие преступления, как «Порча земли» (ст. 254 УК РФ), «Нарушение правил охраны и использования недр» (ст. 255 УК РФ), «Нарушение режима особо охраняемых природных территорий и природных объектов» (ст. 262 УК РФ) и т. д.» [11].

К самостоятельной форме защиты экологических прав в последнее время довольно часто относят самозащиту, инициативность граждан по восстановлению нарушенного права имеет важное и зачастую действенное значение, нежели «помощь» от государственных структур, правоохранительных и судебных органов. Украинская конституция (ст. 55) под самозащитой подразумевает обращение граждан в судебные органы, в случае если законные права и свободы граждан нарушены и созданы или создаются препятствия для реализации такого рода прав, указанные положения трансформируются и на экологические интересы граждан.

Охрана окружающей среды объективно является сферой не просто более тесного сотрудничества, но и интеграции России и Украины. Следует отметить, что для современной России взаимовыгодное сотрудничество с республиками, входившими в состав СССР, является крайне значимым направлением политики, предполагающей реализацию совместных экономических, политических, экологических, культурных, научно-образовательных и иных концепций

развития и долгосрочных программ [12]. Исторически сложившаяся взаимосвязь и интегрированность экосистем России и Украины означает, что любая экологическая катастрофа в одном государстве отразится на другом, поэтому без налаженной системной работы по охране окружающей среды невозможно говорить о социально-экономическом успехе этих стран [12].

Таким образом, ухудшение состояния окружающей среды при ослабленном государственном контроле в России, а также отсутствие четкой системы управления в сфере природо-

пользования, экологической культуры населения обуславливает необходимость ужесточения мер государственного принуждения и одновременно государственной ответственности с целью обеспечения экологической безопасности.

Думается, что постоянное и неуклонное увеличение доли государственных расходов, направляемых на экологические нужды, будет способствовать повышению уровня устойчивости экосистем и обеспечит людям право на проживание в чистой природной среде.

Список литературы

1. Конституция Украины [Электронный ресурс]. URL: http://kodeksy.com.ua/ka/konstitutsiya_ukrainy.htm
2. Экологическое законодательство Украины [Электронный ресурс]. URL: http://studbooks.net/56668/ekologiya/ekologicheskoe_zakonodatelstvo_ukrainy
3. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.garant.ru/doc/constitution>
4. Федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» // СЗ РФ. 2002.
5. Приказ Генпрокуратуры России от 7 мая 2008 г. № 84 «О разграничении компетенции прокуроров территориальных, военных и других специализированных прокуратур» // Документ опубликован не был. Доступ из «СПС Консультант».
6. *Подкопаев С.В.* Прокурорская деятельность вне сферы уголовного судопроизводства: современная украинская модель // Юридический мир. 2014. № 3. С. 38–44.
7. Основные результаты прокурорской деятельности (Генеральная прокуратура Российской Федерации) [Электронный ресурс]. URL: <http://genproc.gov.ru/stat/data/905047>
8. *Головкин А.В.* Правовые аспекты реформирования системы органов государственного контроля Украины в сфере охраны окружающей среды // Российский юридический журнал. 2012. № 2. С. 69–74.
9. Права экологического патруля на Украине [Электронный ресурс]. URL: <http://russia-ukraine.tk/forum/8-1025-1>
10. Закон Украины от 25 июня 1991 г. «Об охране окружающей природной среды» // Ведомости Верховной Рады Украины (ВВР). 1991.

11. *Гизимчук С.В., Олейник Е.С.* К вопросу об объекте преступлений против окружающей среды (сравнительная характеристика украинского и российского уголовного законодательства) // Экологическое право. 2014. № 2. С. 22–26.

12. Правовые основы интеграционной идеологии ЕврАзЭС: принципы и механизмы обеспечения / Велиева Д.С., Кузнецова О.В. [и др.]. Саратов: Поволжский институт управления им. П. А. Столыпина, 2015.

М.А. РОЖКИНА,

кандидат филологических наук,
литературный редактор
журнала VIPzone
(г. Душанбе, Таджикистан)
e-mail: seascape1@yandex.ru

M. ROZHKINA,

Candidate of Philological Sciences,
Literary editor
of VIPzone magazine
(Dushanbe, Tajikistan)

Ключевые слова:

Россия, Сирия,
Украина, Донбасс,
СМИ

Keywords:

Russia, Syria,
Ukraine, Donbass,
Mass media

К ШТЫКУ ПРИРАВНЯЛИ ПЕРО: ЖУРНАЛИСТЫ НА ВОЙНЕ

Статья посвящена представителям средств массовой информации, работающим в условиях военных конфликтов. В ней приведены конкретные случаи похищений и пленения журналистов, а также случаи нарушения Международного гуманитарного права со стороны незаконных формирований и представителей официальных силовых структур.

PEN IS EQUATED TO BAYONET: REPORTERS WHO ARE IN WAR

The article is devoted to media professionals working in armed conflict. It presents specific cases of kidnappings and imprisonment of journalists and violations of International humanitarian law by illegal groups and representatives of official power structures.

*Журналист на войне – это человек, у которого,
в общем-то, нет какой-то индульгенции от смерти.
Потому что вражеский снайпер, вражеская мина,
снаряд, бомба не действуют избирательно.
И находящийся в боевых порядках журналист
такой же боец, как и все другие.
Только у него вместо оружия в руках
телекамера, блокнот, диктофон.
В. Баранец, военный журналист*

В одном из городских скверов столицы Ямала – Салехарде 2 октября 2015 г. открыли памятный знак «Ис-

полнившему журналистский долг». Мону-мент установили в память о ямальском журналисте Игоре Корне-

люке, трагически погибшем вместе со звукооператором ВГТРК Антоном Волошиным под Луганском при выполнении служебного долга в июне 2014 г., а также обо всех ямальских журналистах, отдавших служению профессии долгие годы работы.

Для журналистики в целом и российской журналистики в частности 2014 г. стал одним из самых тяжелых и скорбных за последние несколько лет. Так, по подсчетам Комитета защиты журналистов (*Committeeto Protect Journalists – CPJ*) процент гибели работников СМИ в этом году в горячих точках планеты был чрезвычайно высок. Самыми опасными странами признаны Сомали, Израиль, Украина, Сирия, Афганистан, Парагвай и Пакистан – в них погибло приблизительно 60 человек, занимавшихся журналистской деятельностью. Самые первые случаи гибели представителей средств массовой информации были зафиксированы на Украине.

«Случаи гибели по меньшей мере пяти журналистов и двух работников СМИ в 2014 г. стали первыми, связанными с журналистикой убийствами, зафиксированными *CPJ* на Украине с 2001 г. Все, кроме одного, были журналистами-международниками», – говорится в сообщении организации. *CPJ* также отметила частые случаи нарушения свободы слова в стране в 2014 г., включая случаи нападения, задержания, похищения журналистов и случаи блокировки трансляций.

«Высокий уровень риска для журналистов в мире сохраняется, – продолжает *CPJ*, – за последние три года организация зафиксировала самое

большое число убийств такого рода». В частности, в 2013 г., по данным комитета, в мире погибли 70 журналистов, 29 из них были убиты в Сирии.

Согласно нормам Международного гуманитарного права, гражданские лица, к которым относятся и большинство журналистов, находящиеся на территории военного конфликта, являются некомбатантами (т. е. не принимают непосредственного участия в сражении с оружием в руках) и пользуются всеми правами гражданских лиц. Что касается личного имущества репортеров (включая видеокамеры, фотоаппараты, диктофоны), то ему обязаны относиться с уважением и без настоятельной военной необходимости его нельзя изъять, уничтожить и т.д.

В свою очередь, журналист не имеет права воевать. Если он берет оружие и начинает принимать участие в боевых действиях, то теряет право на защиту как гражданское лицо. Вместе с тем, он не получает автоматически и статус комбатанта. Из боевой экипировки работник СМИ вправе надеть лишь каску с надписью «Пресса» (*Press*) и бронежилет с аналогичной маркировкой. Несмотря на то что в законодательном отношении журналистам в зонах конфликта отведен особый статус, в реальных боевых условиях он становится достаточно условным. И если к представителю СМИ одна из противоборствующих сторон проявляет лояльность, это совсем не означает, что с другой стороны она будет проявлена.

«Действительно, эта профессия очень опасна потому, что журналист,

находясь в одном строю с армией, подвергается такой же смертельной опасности, как и те люди, которые стреляют, идут в атаку, разминируют или, наоборот, минируют», — говорит военный журналист Виктор Баранец.

Тем не менее, осознавая эту самую реальную опасность для жизни, среди работников средств массовой информации находятся те отчаянные смельчаки, которые идут на войну, чтобы в первую очередь удовлетворить информационный голод и рассказать телезрителям, читателям, радиослушателям о том, что они видят, слышат и чувствуют.

Нередки случаи, когда в горячих точках наряду с мужчинами работают и женщины-журналисты, отдавая тем самым свой долг нелегкой профессии.

«Женские репортажи» с места событий отличаются большим гуманизмом, чем репортажи и публикации мужчин. В их фокусе гуманитарные проблемы, положение детей, пожилых людей и других мирных жителей, ставших жертвами войны. Порой женщины-журналисты и сами становятся по одну сторону с героями своих материалов.

Так, в октябре 2012 г. появилась новость о пропаже проживавшей в Сирии украинской журналистки Анхар Кочневой, сотрудничавшей с российскими СМИ и рассказывающей о событиях в стране. По информации родственников, Анхар удалось выйти на связь и сообщить, что ее похитили боевики и она находится в плену.

Лишь спустя несколько месяцев, в марте 2013 г., Анхар сбежала из плена и скрылась в горах. Позже женщине

удалось выйти на людей, которые помогли ей добраться до Дамаска. «Они думали, что я ничего не сделаю, — рассказала потом сама Анхар Кочнева в интервью телеканалу *RT* на арабском языке *«Русия аль-Яум»*. — Да там даже ключа не было, дверь была закрыта изнутри на обычный засов. Они спали, и я вышла, хотела найти кого-то на улице, чтобы рассказать, кто я, чтобы мне помогли, хотя меня могли выдать, конечно, это все тоже было очень опасно. Но, слава богу, я встретила людей, которые помогли выбраться из этого района <...> «Я понимала, что меня либо убьет армия, потому что я нахожусь в том месте, откуда стреляют бандиты по армии, либо меня убьют сами бандиты, либо я умру от того, что начались проблемы с сердцем: я больше чем на 20 килограммов там похудела. И я понимала, что нужно эту ситуацию как-то заканчивать».

Анхар не отрицает, что ей просто повезло, ведь все могло закончиться куда более плачевно: спустя всего 42 дня после того, как сирийские боевики взяли в плен Кочневу, в Интернете появилось видео казни американского фотожурналиста Джеймса Фоули, похищенного 22 ноября 2012 г. А в августе 2014 г. в сирийском городе Алеппо попал в плен радикальной организации, именующей себя «Исламским государством Ирака и Леванта» (ИГИЛ), японский репортер Харуна Юкава. На видеозаписи, выложенной в Сеть, боевики избивали его с особой жестокостью. 24 января 2015 г. было опубликовано фото убитого Харуны Юкавы, а 31 января распространена

видеозапись с казнью его соотечественника — журналиста Кэндзи Гото.

За последние два года жертвами боевиков стали не только журналисты, но и сотрудники гуманитарных миссий: американец Питер Кэссиг, британцы Алан Хеннинг и Дэвид Хейнс, инженер французской нефтяной компании, работавший в Египте, хорват Томислав Салопек, а также китайский и норвежский заложники.

«В отличие от меня, попавшей под раздачу случайно, Джеймс Фоули осознанно находился на территории, кишасей боевиками, — говорит Анхар Кочнева. — Пропавший американец, как и многие его коллеги, «погорел» на том, что идеализировал тех, кто обстреливал проезжавший по дорогам автотранспорт, похищал людей, убивал сторонников ненавистного им режима целыми семьями. Тогда западные и подконтрольные монархиям Персидского залива СМИ описывали несуществующие расстрелы демонстраций, умалчивали о вооруженных нападениях на сирийских силовиков и в упор не хотели замечать лозунгов, призывающих к геноциду религиозных меньшинств, с которыми с самого начала выходили на улицы так называемые “поборники демократии” в Сирии».

Подобная идеализация стороны, с которой приходится уже не первый год воевать сирийской армии, стоила жизни и французскому журналисту Жилу Жакье, свято верившему в то, что «революционеры» не будут обстреливать мирные кварталы: Жиль стал жертвой снаряда, выпущенного боевиками по Хомсу. Там же в перестрелках и под об-

стрелами погибли американка Мэри Колвин и гражданин Франции Реми Ошлик. Жизнь японской журналистки Мики Ямамото оборвалась в Алеппо. И это далеко не полный список.

«Боевики действуют за пределами человечности, они не понимают, что такое свобода вообще и свобода слова в частности, — рассказывает сирийская журналистка Яра Салех, также побывавшая в плену. — Журналисты имеют право на получение информации и право на то, чтобы искать ответы на свои вопросы. Но надо понимать, где и у кого можно искать ответы на вопросы и с кем можно иметь дело, а с кем — нет <...> Журналисты должны быть не только смелыми, но и как можно более осторожными».

Но если война в Сирии для жителей постсоветского пространства кажется такой далекой, то события на Украине как будто вошли в каждый ком на пространстве СНГ.

18 мая 2014 г. украинские военные в ходе так называемой антитеррористической операции под Краматорском задержали двух российских журналистов телеканала *Life News* Олега Сидякина и Марата Сайченко, которые, освещая вооруженные столкновения между ополченцами и нацгвардией под Краматорском 13 мая, сняли на видео вертолеты с символикой ООН: три боевых Ми-24 и один транспортный Ми-8, принимавшие участие в ожесточенных боях в селе Октябрьском на стороне украинской армии. На следующий же день, по свидетельству телеканала *Life News*, после появления съемки в эфире руководству Службы безопасности

Украины (СБУ) было дано задание найти авторов и сделать все, чтобы не дать им работать на территории, где действует нацгвардия.

19 мая в Интернете появилось видео, на котором бойцы нацгвардии Украины поставили Марата и Олега на колени со связанными за спиной руками, а потом надели им на голову мешки. В течение недельного плена журналистов держали в яме, перевозили с места на место в металлическом ящике, угрожали физической расправой, подвергали пыткам. Позже их обвинили в пособничестве террористам и в том, что ребята якобы занимались перевозкой переносного зенитно-ракетного комплекса.

25 мая журналисты *Life News* были освобождены. Решающую роль в переговорах сыграл глава Чечни Рамзан Кадыров. Его представители на самолете доставили Марата и Олега в Грозный, а уже на следующий день они прибыли в Москву.

31 июля 2014 г. на церемонии вручения государственных премий в Екатерининском зале Кремля президент Российской Федерации Владимир Путин наградил Олега Сидякина и оператора Марата Сайченко орденами Мужества за их работу в Донецкой области во время вооруженного конфликта между народным ополчением и украинскими вооруженными силами, проводящими карательные операции на юго-востоке страны. Награды также получили и другие представители СМИ, работающие в Донбассе.

Съемочная группа *Life News* оказалась первой, но не последней, которую брали в плен и пытали украинские военные.

6 июня вблизи Славянска по подозрению в сборе информации о работе блокпоста была задержана съемочная группа телеканала «Звезда» — оператор Андрей Сушенков и звукоинженер Антон Малышев. Журналисты имели при себе документы, подтверждающие аккредитацию при Донецкой Народной Республике. После вмешательства российских дипломатов и Минобороны России 9 июня их передали на границе российской стороне.

14 июня были задержаны еще двое журналистов «Звезды» — корреспондент Евгений Давыдов и звукоинженер Никита Конашенков по дороге в аэропорт Днепропетровска. Через два дня журналистов передали помощнику военно-морского атташе РФ Эдуарду Белашеву.

И если в случаях с *Life News* и первой, вызволенной из плена группой телеканала «Звезда» аккредитационные документы не устроили украинскую сторону, то Давыдов и Конашенков въезжали на Украину через Киев и имели все необходимые для работы разрешения. За два дня до задержания они снимали, как украинская армия использовала запрещенные фосфорные бомбы, как гибли на улицах Краматорска и Славянска мирные жители.

Журналисты не доехали до Днепропетровска всего один блокпост — их такси тормознули люди со злобными взглядами и в грязной одежде. Перетряхнули все вещи, забрали телефоны, часы, даже обручальное кольцо Евгения. А потом надели на голову балаклавы и увезли. Позже похитители продали ребят за тысячу долларов. Так

они попали в руки «Правого сектора», расположившегося в самом центре Днепропетровска.

«Только я сел, меня, ни о чем не спрашивая, ударили в левую часть лица, потом с ноги в челюсть. Потом еще били, сколько не помню», — рассказал Евгений.

При каждом допросе ребят жестоко избивали, а потом заставили дать показания на камеру.

Позже украинские СМИ с упоением транслировали запись, на которой российская съемочная группа опровергает предыдущие репортажи, мотивируя свои действия заданием редакции с целью оклеветать и нанести вред «незалежной» Украине.

Московские врачи впоследствии диагностировали у Евгения Давыдова разрыв барабанной перепонки и частичную потерю слуха.

Между тем война в Донбассе и вхождение Республики Крым в состав Российской Федерации спровоцировали другую войну — информационную, разгоревшуюся со страшной силой и не утихающую до сих пор. В Интернет-пространство начало выливаться море информации, большую часть из которой было необходимо проверять.

Андреа Рокелли имел большой опыт работы в горячих точках — до Украины он был в Тунисе, Ливии, Афганистане. В последние несколько лет фотографа интересовала Россия, где он долго и с интересом работал.

«Украина для 30-летнего фотожурналиста стала органичным продолжением русской темы, — пишет о Рокелли коллега-журналист Владимир Емелья-

ненко. — Он интересовался Россией и русскими, старался донести правду о нашей стране. А война — война была лишь эпизодом. Как оказалось, смертельным... Став свидетелем того, что творится сейчас на востоке Украины, Андреа не смог остаться в стороне. Как бы ни просили его друзья, которых в России у него и его семьи было немало, быть осторожнее».

В ночь на 25 мая 2014 г. фотограф из Италии Андреа Рокелли и сопровождавший его российский правозащитник и переводчик Андрей Миронов были убиты под Славянском. Они стали первыми погибшими среди журналистов и вообще иностранцев в войне в Донбассе. Вместе с ними в автомобиле находился французский фрилансер *Wostok Press* Уильям Рогулен, раненный при минометном обстреле.

«В субботу вечером мы отправились снимать боевые действия в Андреевку, в район железнодорожного переезда, для чего арендовали местного водителя с машиной. На месте успели сделать лишь несколько кадров, после чего в нашу сторону полетели украинские мины», — рассказал Уильям.

По свидетельству военного журналиста Виктора Баранца, «от пули российского солдата ни на одной из войн еще не погиб ни один корреспондент, который работает на противоположной стороне. Это уникальный факт». От пуль и прямых минометных попаданий украинских военных только в июне 2014 г. было убито трое российских представителей СМИ — Игорь Корнелюк, Антон Волошин, оператор Первого канала Анатолий Клян, в августе не стало Андрея Стенина.

Стрингера телеканала *Russia Today* британца Грэма Филлипса задерживали дважды, а 25 июля 2014 г. СБУ сообщила о решении депортировать Филлипса из страны «с запретом въезда на ее территорию сроком на три года в интересах обеспечения государственной безопасности, суверенитета и территориальной целостности». При этом СБУ были взломаны все его аккаунты в социальных сетях и удалено большое количество репортажей и интервью на его канале в Youtube.

После депортации из Украины в Польшу руководство телеканала *Russia Today* по соображениям безопасности запретило Грэму возвращаться на Украину. Однако уже 14 августа упрямый журналист снова направился в Донбасс. 24 ноября 2014 г., освещая события со стороны вооруженных сил Новороссии в районе Песок, Грэм Филлипс был ранен в спину осколком мины, пробившим бронезилет, и госпитализирован. К счастью, ранение было не смертельным. События в Донбассе и на Луганщине он освещает до сих пор. Несколько раз Грэм приглашал украинских коллег засвидетельствовать их присутствие на территориях непризнанных республик, чтобы один раз увидеть происходящее своими глазами. Однако сталкивался лишь с несколькими иностранными представителями СМИ и бок о бок работал с российскими коллегами.

Освобожденный из украинского плена Олег Сидякин сегодня освещает события в Сирии, вместе с ним находятся и его коллеги с других российских телеканалов, которые 24 ноября 2015 г. попали под минометный

обстрел со стороны боевиков, получив различные ранения. В Сирии также работают корреспонденты «Комсомольской правды» Александр Коц и Дмитрий Стешин, до последнего находившиеся в 2014 г. в осажденном Славянске.

Всех этих людей объединяет какая-то необыкновенная смелость и верность своей профессии, а также стремление донести до аудитории правдивую информацию, рассказать о событиях из первых уст.

Вспоминая погибшего Игоря Корнелюка, уроженца Запорожья, на открытии памятного знака «Исполнившему журналистский долг», директор филиала ВГТРК ГТРК «Ямал» Александр Добрынин сказал, что «на Украину Игорь поехал, чтобы разобраться, что происходит. Своими глазами все увидеть и понять. Украина — это его дом, его родная земля. А человеку плохо, когда родная земля в беде. Его луганские репортажи были мощными, яркими, жесткими. Предельно правдивыми. Тогда никто и представить не мог, что на журналистов будет объявлена охота. Мерзкая и циничная. А у журналиста ведь нет оружия. Его оружие — это слово, которого так боится окопавшийся на Украине режим».

Каждый год 15 декабря в России отмечают День памяти журналистов, погибших при исполнении профессиональных обязанностей. Он учрежден в память талантливых репортеров, фотографов, телеоператоров, отдавших жизнь в горячих точках и в мирное время в борьбе за честную и оперативную информацию.

Я.В. КАЛИШ,

аспирант кафедры
«Общая политология»
Финансового университета
при Правительстве РФ
e-mail: oknovpiter@yandex.ru

Y. KALISH,

post graduate student
of the Chair of General Political Science
of the Financial University
under the Government
of the Russian Federation

Ключевые слова:

АСЕАН, евразийская интеграция,
ЕАЭС, политическая интеграция,
экономическая интеграция

Keywords:

ASEAN, EEU, Eurasian integration,
political integration,
economic integration

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ В РАМКАХ АСЕАН: УРОКИ ДЛЯ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Статья посвящена основным характерным чертам интеграционных процессов в Юго-Восточной Азии в рамках Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Автор анализирует применимость опыта АСЕАН к интеграции на евразийском пространстве.

POLITICAL INTEGRATION WITHIN ASEAN FRAMEWORK: LESSONS FOR EURASIAN INTEGRATION

The article is devoted to key features of integration processes in the Southeast Asia within the framework of ASEAN. Author analyzes applicability of ASEAN experience to integration on the Eurasian space.

*«Мало того: в Азии, может быть,
еще больше наших надежд, чем в Европе.
Мало того, в грядущих судьбах наших,
может быть, Азия-то и есть наш главный исход!»*

Ф.М. Достоевский

Проблематика интеграции в странах Азии, возможно, не так популярна среди исследователей, как, например,

тема европейской интеграции. Тем не менее, интеграция в Азиатском регионе представляет особый интерес

для российской науки как в контексте темы международного сотрудничества, так и в качестве примера успешного интеграционного блока, чей опыт крайне полезен для осуществления интеграции на евразийском пространстве. Как известно, в АТР сформировалось

несколько очагов интеграции, подчас включающих не более двух стран.

Однако одним из наиболее значимых объединений Азиатского региона является Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), созданная 8 августа 1967 г.

Краткая предыстория

Интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии (ЮВА) сначала преследовали неудачи. Потенциальные участники интеграции были разобщены, нередко конфликтовали друг с другом и не доверяли друг другу, не видели общих целей.

Так, с подписанием Манильского пакта в сентябре 1954 г. была создана Организация договора Юго-Восточной Азии – СЕАТО.

Данная организация являлась не столько плодом совместных усилий и совпадающих целей государств – членов, сколько продуктом внешней политики США (как известно, инициатива по созданию СЕАТО принадлежит Дж. Ф. Даллесу [1]). Закономерно, что целью такой организации являлось ограничение распространения в регионе коммунизма, а сама СЕАТО была, по сути, аналогом НАТО в Юго-Восточной Азии и была призвана ограничить влияние на регион СССР и КНР.

Примечательно и то, что среди участников СЕАТО были в основном не страны ЮВА (единственные участники из региона – Филиппины и Таиланд), а государства, чьи политические интересы распространялись на данный

регион (в том числе Франция, Великобритания и США). Таким образом, СЕАТО формировалась как инструмент обретения контроля со стороны США и бывших колониальных держав над регионом ЮВА, однако эту миссию блок СЕАТО выполнить не смог. Среди причин провала СЕАТО можно назвать отсутствие координации в военной сфере, повышенное давление США, желавших использовать СЕАТО в собственных геополитических целях, недостаточную вовлеченность в интеграционный проект региональных государств. Конфликты между участниками множилось, и организация становилась неэффективной, вследствие чего 30 июня 1977 г. СЕАТО была распущена.

Другой интеграционной инициативой в ЮВА, возникшей до АСЕАН, явилась Ассоциация Юго-Восточной Азии (АСА), созданная в 1961 г. Ее участниками стали Малайзия, Филиппины и Таиланд.

Данная организация также не смогла включить достаточное число региональных держав, и вскоре была распущена из-за территориального конфликта между Малайзией и Филиппинами. Существовали и иные

попытки (Азиатско-Тихоокеанский совет, МАФИЛИНДО*), но ни одна

из них, можно сказать, не увенчалась успехом.

АСЕАН: сначала политика, потом экономика

В г. Бангкоке (Таиланд) 8 августа 1967 г. состоялось подписание Декларации Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН).

Как уже говорилось, в ЮВА столкнулись интересы капиталистического Запада в лице США и коммунистического блока в лице СССР и Китая (хотя интересы последних не были однородными). Помимо этого, страны – члены АСЕАН являются бывшими колониями, которые испытывали значительные трудности в реализации самостоятельной политики в условиях, когда более крупные, «развитые» игроки находятся у руля глобальных процессов. Крайне важным фактором было то, что Юго-Восточная Азия нуждалась в военно-политической стабилизации. Поэтому образование такого интеграционного проекта, как АСЕАН, было вызвано главным образом не экономическими, а скорее политическими и геополитическими факторами (в отличие от ЕС и ЕАЭС).

Некоторые исследователи полагают, что «реальная задача АСЕАН состояла в снижении риска межгосударственной конфронтации и насилия в целом» [2]. Тем не менее АСЕАН, создававшаяся в рамках политического

сотрудничества, послужила созданию крепких экономических связей. Таким образом, на примере АСЕАН мы видим обратную сторону взаимосвязи экономической и политической интеграции, когда последняя является не следствием, а основой для первой.

Первоначально в АСЕАН вошли пять государств: Индонезия, Сингапур, Таиланд, Малайзия и Филиппины. Позже в АСЕАН вступили Вьетнам, Лаос, Бруней, Мьянма и Камбоджа. Статус специального наблюдателя имеют Папуа – Новая Гвинея и Восточный Тимор.

Целями АСЕАН были:

– стимулирование экономического развития, социального прогресса и культурного развития региона на основе совместных действий;

– укрепление мира и безопасности в Юго-Восточной Азии;

– развитие сотрудничества и взаимопомощи по вопросам, представляющим общий интерес в экономической, социальной, культурной, технической, научной и административной областях [3].

Политическое устройство АСЕАН обладает некоторыми особенностями. Высшим органом АСЕАН является встреча глав государств и правительств

* Мафилиндо – концепция конфедеративного объединения Малайской Федерации, Филиппин и Индонезии, прорабатывавшаяся властями этих стран в 1963 г.

АСЕАН, которая проводится каждые три года. Регулярно проходят встречи министров иностранных дел, а также министров, отвечающих за энергетику, сельское хозяйство, финансы, инвестиции, социальное обеспечение, международную преступность, и другие отрасли.

В АСЕАН работает 11 специализированных комитетов. Текущее руководство осуществляется Постоянным комитетом под председательством министра иностранных дел страны – устроительницы очередного совещания министров иностранных дел. В Джакарте функционирует постоянный секретариат во главе с генеральным секретарем. Генеральный секретарь АСЕАН назначается сроком на пять лет. Сотрудники секретариата АСЕАН выбираются путем открытого конкурса по всему региону.

Система органов АСЕАН может показаться похожей на ЕАЭС, однако в существенной степени такое сходство будет обманчивым. На самом деле, примечательно, что в АСЕАН отсутствуют наднациональные органы власти. Вместо них организация управляется посредством совещаний, саммитов и встреч. В рамках же ЕАЭС действуют исполнительные – Евразийская экономическая комиссия (ЕЭК), представительные – Высший евразийский экономический совет (ВЕЭС, МЕС) и судебные – Суд ЕАЭС наднациональные органы.

В литературе отмечается, что «главную отличительную черту АСЕАН, которая предопределяет успешное продвижение регионализма, составляет основанный на консенсусе механизм принятия решений, который в самых критических ситуациях отдает приоритет коллективным интересам над индивидуальными интересами государств-членов» [4]. Таким образом, ни одно из государств-членов ни в какой степени не жертвует собственным суверенитетом (этот вопрос является особенно чувствительным для бывших колониальных государств ЮВА), тем не менее АСЕАН достигла довольно глубокой степени экономической и политической интеграции, не создавая каких-либо законодательных или исполнительных наднациональных институтов*.

При этом АСЕАН имеет собственные вооруженные силы и флаг.

Хотя интересы АСЕАН изначально были сконцентрированы на векторе военно-политической безопасности, страны-члены всегда выступали против превращения АСЕАН в военно-политический блок. Это связано не только с существенными различиями в состоянии военной сферы этих государств, но и с тем, что миссией АСЕАН изначально являлось достижение мира. То есть любое сотрудничество в военно-политической сфере может быть направлено только на стабили-

* Это так называемый «путь АСЕАН» – концепция, означающая, что все решения принимаются государствами на основе консенсуса и что невмешательство во внутренние дела государств и уважение их суверенитета являются ключевыми в реализации их планов по достижению эффективной интеграции.

зацию беспокойных районов региона ЮВА и борьбу с терроризмом, но ни в коем случае не на конфронтацию с какими-либо внешними силами.

Тем не менее для развития государств АСЕАН одной лишь стабилизации было недостаточно. Развивающиеся азиатские государства должны были догонять своих партнеров по уровню жизни, технологий, социальной и экономической инфраструктуры. В связи с этим требовалось активное и всестороннее развитие экономического вектора интеграции.

Уже со второй половины 1970-х годов стали выполняться договоренности по либерализации взаимной торговли, включавшие в себя производственное и торговое сотрудничество, обеспечение преференциального доступа на региональный рынок основных экспортных товаров (главным образом, топлива и продовольствия) и пр.

Нормативную базу АСЕАН дополнили две Декларации согласия АСЕАН 1976 г. и 2003 г. и Договор о дружбе и сотрудничестве в Юго-Восточной Азии 1976 г. (Балийский договор). В 2008 г. вступил в силу Устав АСЕАН.

Важность Балийского договора прежде всего состоит в том, что он допускает возможность присоединения к этому договору внерегиональных государств. Однако данная возможность никем из соседей АСЕАН долгое время не реализовывалась.

В 70-е годы зародилась система так называемых диалогов АСЕАН с иными государствами и организациями, в том числе с США, Австралией, Канадой, Новой Зеландией, Республикой

Корея, Японией, Индией, Китаем, Россией и ЕС. Специфика взаимодействия с партнерами по диалогу не предполагает жестких обязательств, но предусматривает создание совместного видения сотрудничества и комплекс соответствующих мероприятий. В крупнейших городах мира АСЕАН учредила комитеты, состоящие из глав дипломатических миссий. Такие комитеты созданы в Лондоне, Париже, Вашингтоне, Нью-Йорке, Пекине, Москве, Токио, Женеве и др.

Азиатский финансовый кризис конца 1990-х годов заставил страны ЮВА с новой силой почувствовать необходимость развития экономической интеграции и ее расширения, вследствие чего были заключены Соглашение о создании зоны свободной торговли АСЕАН (АФТА), рамочное Соглашение о зоне инвестиций АСЕАН и схема промышленного сотрудничества АСЕАН. Цель этих соглашений прежде всего состояла в создании привлекательных условий для иностранных инвестиций и развития торговли с третьими странами.

Политика АСЕАН вскоре принесла свои плоды. В октябре 2003 г. к Балийскому договору присоединились Китай и Индия, в июле 2004 г. — Япония и Пакистан, в ноябре 2004 г. — Российская Федерация и Южная Корея, в июле 2005 г. — Новая Зеландия и Монголия, в декабре 2005 г. — Австралия. Вскоре регулярными стали ежегодные встречи с представителями стран других регионов, такими как США, Канада, Япония, Россия, ЕС и др. Подобные встречи проводятся в формате АСЕАН + 3, АСЕАН + 6, АСЕАН + 10.

АСЕАН и давление извне

Неудивительно, что довольно тесные связи у АСЕАН стали складываться с «историческими» интересантами в данном регионе. На сегодняшний день свое влияние в ЮВА стремятся усилить как Китай, так и США.

Хотя биполярное противостояние капитализм vs. коммунизм в какой-то степени стало уже достоянием прошлого, неудивительно, что в ЮВА столкнулись интересы тех же, что и ранее игроков.

Во-первых, ЮВА обладает существенными запасами нефти и природного газа. Во-вторых, на территории региона имеется большое количество других природных ресурсов. В-третьих, через ЮВА проходят важнейшие транзитные пути, по которым, в частности, идет транспортировка энергоресурсов в страны Восточной Азии.

Потому ни Китай, ни США от ЮВА не отступятся.

Отношения с Китаем были официально установлены в 1991 г., однако, как пишет доктор исторических наук, профессор, Д.В. Мосяков, «переломным моментом в отношениях стран АСЕАН и Китая можно считать события, связанные с финансово-экономическим кризисом 1997–1998 гг., когда Китаю удалось создать позитивный имидж в глазах правящих элит членов АСЕАН: Пекин не стал девальвировать юань и оказал существенную помощь особо пострадавшим от кризиса странам» [5]. Другой исследователь ЮВА, Шен Лицзюнь, отмечает, что Китай добился дипломатических успехов в

ЮВА «благодаря умелому использованию изменений в стратегической обстановке и невнимательному отношению Соединенных Штатов к ситуации в регионе...» [6].

АСЕАН не просто входит в орбиту интересов Китая, но по ряду причин тесно связана с Китаем экономически, политически и культурно. Китай имеет с рядом стран АСЕАН общую границу, общие туристические зоны, в странах АСЕАН проживает более 30 млн. этнических китайцев. В 2001 г. вследствие действующих между АСЕАН и Китаем договоренностей, включая соглашение о зоне свободной торговли, страны АСЕАН привязаны к китайскому рынку.

Что касается США, их отношения с АСЕАН были крайне интенсивными с самого момента создания организации. США имеют многочисленные торговые связи с различными странами АСЕАН. При этом США вплоть до конца XX в. довольно настойчиво навязывали АСЕАН собственные интересы. Это касалось закупок сырья и энергоносителей, существенное давление оказывалось в сфере военно-политического сотрудничества (США не оставляли амбиций, преследуемых ими в период СЕАТО). США, как правило, стремились вести переговоры с отдельными странами АСЕАН, нежели со всей организацией, периодически между США и этими странами возникали конфликты [1].

Со временем США были вынуждены принять во внимание нараста-

ющую напряженность в отношениях с АСЕАН и усиливающееся влияние Китая. В связи с этим Штаты стали стремиться расширить дипломатическое сотрудничество с АСЕАН, снизить градус милитаризма во взаимоотношениях, наладить сотрудничество в области таких сфер, как интеллектуальная собственность и т.д.

Как видно, нелегкая судьба АСЕАН заключается в том, что данная организация во исполнение своих уставных целей должна балансировать между двумя сверхдержавами. Китай, безусловно, стремится доминировать в Азии в той же степени, в которой США доминируют в Западной Европе. Поэтому АСЕАН поддерживает прочные связи с США как с гарантом от экспансии Китая. В свою очередь, связи с Китаем не дают США злоупотреблять давлением на регион ЮВА. Более того, АСЕАН пытается получать дивиденды от противоречий между США и Китаем.

Помимо США и Китая интерес к региону проявляют Япония, Индия и ряд других стран. Однако интерес этих стран носит сугубо экономический и

более равноправный характер. Хотя между АСЕАН и Японией существуют соглашения по вопросам безопасности и другим вопросам, Япония для стран АСЕАН является прежде всего экономическим партнером. Индия – крайне важный для АСЕАН партнер в сфере энергетики, финансовой, банковской и других сферах.

Взаимодействие АСЕАН с Россией также имеет немаловажное значение для обеих сторон. Оно проходит в формате диалогового партнерства Россия – АСЕАН начиная с 1996 г. На сегодняшний день уровню торгового и инвестиционного сотрудничества между Россией и АСЕАН есть куда расти. Хотя низким этот уровень назвать нельзя, но доля стран АСЕАН в товарообороте России колеблется в пределах нескольких процентов. Столь же невелико (или меньше) значение России для АСЕАН. Ввиду последних кризисных событий Россия заинтересована в развитии отношения со странами ЮВА: так, на май 2016 г. по инициативе российской стороны назначен саммит по случаю юбилея партнерства РФ и АСЕАН [7].

Вызовы и проблемы АСЕАН сегодня

Согласимся с мнением, что АСЕАН «является примером успешного развития региональной интеграции» [8, 9]. Как отмечает доктор экономических наук, профессор МГИМО Г.М. Костюнина. АСЕАН стремится быть центром притяжения для более крупных и экономически более развитых соседей [10]. В связи с этим бывшая

когда-то нестабильным регионом с малоразвитой экономикой ЮВА теперь стала достойным конкурентом Китаю и Японии.

Достигнув такого уровня развития, АСЕАН столкнулась с серьезной политической проблемой в виде конкуренции США и КНР по поводу возможности влиять на государства

АСЕАН. АСЕАН вынуждена балансировать между этими двумя полюсами, а ее члены – демонстрировать скоординированность своих действий, невзирая на какие-либо внутренние конфликты.

Тем не менее политическая, культурная и религиозная раздробленность в регионе имеет значительные масштабы. В частности, Индонезия после падения военной диктатуры Сухарто в 1998 г. стала президентской республикой, однако ситуация в стране нестабильна, сильны тенденции сепаратизма. Таиланд сохранил монархический строй с относительно сильным монархом. Малайзия является конституционной монархией, в которой ключевую роль играет премьер-министр. В Брунее султан не менялся уже почти полвека, в то время как во Вьетнаме сохраняется власть коммунистической партии и т.д.

Неудивительно, что страны АСЕАН до сих пор подвержены внутренним конфликтам. Развитие обществ стран ЮВА приводит к тому, что различные слои населения начинают отстаивать свои права при действующих авторитарных режимах или в условиях, когда такой режим недавно прекратил свое существование. Это приводит к возникновению восстаний и гражданских конфликтов. Также в странах АСЕАН высока активность различных сепаратистских движений, что вызвано полиэтничностью и многоконфессиональностью региона. Немалое значение имеет и тот факт, что большинство государств ЮВА были образованы сравнительно недавно и связь граждан со своим государством не очень

крепка в силу отсутствия длительной совместной истории [11]. Крайне серьезной проблемой остается низкий уровень жизни существенных групп населения стран АСЕАН.

Учитывая различия в уровне развития государств-членов, лидеры АСЕАН согласились, что темпы интеграции не должны замедляться из-за недостатка возможностей тех, кто идет по пути интеграции медленнее всех. Те, кто может идти быстрее, должны быть свободны делать это, но дверь должна быть всегда открыта и для других, когда они будут готовы присоединиться.

Политическая элита и общество стран АСЕАН чувствуют нарастающую опасность вызовов и угроз в социокультурной сфере и необходимость принятия мер на национальном и региональном уровне. Такой главной мерой является курс на создание к 2020 г. социокультурного сообщества АСЕАН как части сообщества АСЕАН в целом (решение принято на саммите на о. Бали в 2003 г.). Целью создания такого сообщества является достижение единства в многообразии культур. Достижение этой цели предполагается посредством таких механизмов, как:

- создание сильных и функциональных систем социальной защиты, направленных на ликвидацию голода, бедности и неравенства;

- содействие созданию устойчивой экологической среды и правильному распоряжению природными ресурсами, которое отвечает потребностям как сегодняшним, так и будущим;

- создание системы управления обществом, способной справиться

с последствиями экономической интеграции;

– сохранение и развитие культурного наследия и культурной идентичности [12].

Большое значение имеет развитие коммуникаций и информационных технологий – в АСЕАН была принята специальная программа по ликвидации цифрового разрыва.

Помимо этого, развивается сегмент взаимодействия с гражданским обществом, создаются международные форумы и конференции, на которых интеллектуальная элита стран АСЕАН дает оценки и рекомендации в отношении интеграционных процессов. Внимание властей к различным неправительственным организациям крайне велико, налаживается регулярный диалог.

Однако АСЕАН испытывает трудности фундаментального характера. Не-

смотря на глубину и широту политической и экономической интеграции, АСЕАН находится в своеобразном переходном периоде. Первоначальные задачи обеспечения безопасности и налаживания экономических связей в целом выполнены, однако переход на новый уровень интеграции не осуществляется. Отсутствие наднациональных интеграционных институтов, сохранение различных барьеров, препятствующих созданию единого рынка, консенсуальные механизмы принятия ключевых решений – все это тормозит интеграционные процессы вкупе с перечисленными выше проблемами. Выход из этой ловушки может быть осуществлен только посредством мощного толчка, либо изнутри совместной волей государств-членов, либо снаружи, вследствие мощной встряски, подобной кризису конца 1990-х годов.

Уроки для евразийской интеграции

Согласимся с кандидатом исторических наук Э.Г. Миракяном в том, что «регионализм в ЮВА развивался от тесного сотрудничества в сфере политики и безопасности к укреплению его экономической составляющей, которая лишь на рубеже XX–XXI вв. стала определяющей этого процесса» [13].

ЕАЭС пошел по пути экономической интеграции. Это, однако, не отменяет значение других межгосударственных объединений, действующих на евразийском пространстве, охватывающих внеэкономические

вопросы (Организация Договора о коллективной безопасности – ОДКБ, Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе – ОБСЕ).

В истории интеграции стран АСЕАН можно найти немало общего с евразийской действительностью, а, следовательно, опыт АСЕАН уместно использовать для повышения эффективности интеграции на евразийском пространстве.

На основе изложенного выше примера АСЕАН для евразийской интеграции можно вынести целый ряд уроков.

1. Страны ЕАЭС находятся в относительно схожем со странами АСЕАН положении по отношению к двум современным мировым державам – Китаю и США. России и другим странам ЕАЭС также приходится лавировать и не допускать экспансии ни одного из этих государств. Как известно, растет влияние Китая на Центрально-Азиатский регион, российский Дальний Восток давно очень тесно связан с Китаем посредством различных каналов: миграционных, экономических, торговых и т.д. США также давно закрепили свое присутствие в Центральной Азии. Ноябрьское турне госсекретаря США Джона Керри по всем пяти странам Центральной Азии говорит о том, что США намеренно проводят активную политику в этом регионе.

В данных условиях крайне опасным для евразийской интеграции является сепаратная политика стран ЕАЭС по отношению к Китаю или США. В рамках ЕАЭС необходимо выработать единый подход к экономическому сотрудничеству с этими странами, чтобы не допустить нарушения и так толком не установившегося баланса в рамках ЕАЭС.

2. Драйвером интеграции в ЮВА были вопросы обеспечения безопасности. Сотрудничество стран ЕАЭС в рамках ОДКБ также является серьезным фактором интеграции. Правильным можно считать одновременное председательство одной и той же страны в ОДКБ и ЕАЭС, параллельное проведение саммитов этих организаций и т.п. синхронизирующие мероприятия. Учитывая магнитуду

современных вызовов безопасности, работа в рамках ОДКБ должна быть более активной.

3. В ЕАЭС большинство решений высших органов принимается при достижении консенсуса. Этот механизм заложен в основу деятельности АСЕАН. Однако эффективность такого механизма вызывает сомнения. Во-первых, она падает пропорционально усложнению системы (т. е. с принятием новых членов). Во-вторых, сама АСЕАН испытывает трудности в связи с тем, что отдельные государства-члены стремятся проводить сепаратную политику по некоторым вопросам, в таком случае консенсуальный механизм неэффективен. Более того, углубление интеграции должно сопровождаться отказом от принципа консенсуса, иначе важные решения могут оказаться заблокированными на неопределенный срок. В таком случае (как и в случае АСЕАН) развитие интеграции будет поставлено в зависимость от какого-либо толчка, потрясения, что менее предпочтительно, чем эволюционное развитие.

4. Существенные политические и культурные различия в АСЕАН являются одним из главных факторов дестабилизации. Страны евразийского пространства также отличаются друг от друга по политическому строю и в вопросах культуры. Хотя есть немало общих черт. Эти различия не должны стать фактором разобщенности среди интегрирующихся государств. Отсутствие в АСЕАН чисто национальных органов управления и преимущественное взаимодействие на уровне национальных элит обес-

печивает среду, в которой проблема разобщенности не решится никогда. Решением этой проблемы может стать создание наднациональной элиты (к сожалению, не обойтись и без наднациональной бюрократии). Отраднее, что ЕАЭС изначально уловил эту тенденцию и наряду с взаимодействием руководящих органов государств действует отдельный евразийский аппарат управления.

5. Также важно не торопиться с расширением интеграции. На рубеже XX–XXI вв. АСЕАН приняла подряд несколько новых членов. У данных решений, разумеется, были свои плюсы. Однако адаптация каждого нового члена всегда требует существенных затрат. Более того, социальная и политическая обстановка в отдельной стране может дестабилизировать ситуацию во всем блоке. Как известно, интеграция Армении обходится непосредственно России недешево, что вызывает беспокойство в условиях тяжелой экономической обстановки, сложившейся сейчас. При этом постоянно ведутся разговоры о принятии в ЕАЭС новых членов, в том числе стран Центральной Азии и даже Сирии. Риски от возможного вступления этих и любых других государств в ЕАЭС должны быть тщательно взвешены, поспешные решения этих вопросов недопустимы. Возможно, сначала полезным будет взять на вооружение формат диалогов АСЕАН, а потом по возможности переходить к ЗСТ и дальнейшей интеграции.

6. Следует рассмотреть возможность применения принципа, согласно которому темпы интеграции не

должны снижаться, если какое-либо государство не успевает за ними. Подтягивать отстающее государство до необходимого уровня может быть экономически невыгодно, в итоге процесс интеграции будет пробуксовывать. Работа в условиях неравной интеграции, разумеется, также вызывает определенные сложности.

7. Крайне важное значение имеет культурная интеграция. Она во многом служит «клеем», скрепляющим разные элементы интеграционного блока. Принцип единства в многообразии культур, исповедуемый АСЕАН, пожалуй, подходит для ЕАЭС больше, чем для самой АСЕАН.

8. Для ЕАЭС также важен опыт по взаимодействию с гражданским обществом и экспертным сообществом. Международные конференции, форумы и иные каналы взаимодействия должны способствовать не только популяризации интеграционного проекта среди населения (что крайне актуально для ЕАЭС), но и получению обратной связи, новых идей, актуальных запросов общества.

9. Как финансовый кризис конца 1990-х годов дал толчок развитию интеграционных процессов в ЮВА, так современный финансово-экономический кризис вкуче с экономическими санкциями и снижением цен на энергоресурсы побуждает евразийские государства к объединению. В данной ситуации важно не скатиться в формат замкнутого регионального блока, а налаживать сотрудничество по всем направлениям, как это в свое время делала АСЕАН. В свободном пространстве от Лиссабона до Вла-

дивостока заинтересована не только Россия и страны СНГ, но и европейские партнеры. Потому осуществление диалога с западным миром должно также быть одной из ключевых задач ЕАЭС. Хотя Россия и находится сейчас в своеобразной «опале», ЕАЭС – это не Россия. Возможно, имеет смысл взять на вооружение у АСЕАН идею создания комитетов с участием глав дипломатических миссий в крупнейших городах мира. Так называемый нетворкинг является мощным драйвером современного бизнеса, предполагаем, что не меньшего эффекта следует ожидать и в сфере международных отношений.

Разумеется, флагманом интеграции является Европейский союз, однако история и география стран евразийского пространства не оставляет сомнений в том, что следование лишь по европейскому пути не будет эффективным, а значит, необходимо также обратить взор и на Восток.

И АСЕАН и ЕАЭС предстоит долгий путь по «лестнице интеграции», и эти объединения, безусловно, должны сотрудничать и обмениваться успешными практиками. Взять лучшее от Европы и Азии – это своего рода историческая миссия, но до ее выполнения еще долгий путь.

Список литературы

1. *Синицын А.Ю.* АСЕАН в политике РФ и США (сравнительный анализ). Автореф. дисс. ... канд. полит. наук. М., 2014.
2. *Чуфрин Г.И., Подберезский И.В.* Становление региона: интеграционные процессы в Юго-Восточной Азии. М., 1989.
3. Декларация АСЕАН // Дипломатический вестник. 2003. № 11. С. 67–70.
4. АСЕАН в начале XXI века. Актуальные проблемы и перспективы / Е.В. Кобелев, Г.М. Локшин [и др.]. М.: ИД «ФОРУМ», 2010.
5. *Мосяков Д.В.* Некоторые аспекты китайской современной политики в Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия в 2003 г. Актуальные проблемы развития. М., 2004.
6. *Шен Лицзюнь.* Влияние Китая в Юго-Восточной Азии [Электронный ресурс]. URL: http://www.apn-nn.ru/context_s/29698.html
7. Нарышкин С.: «Саммит по случаю юбилея партнерства РФ с АСЕАН пройдет в мае» [Электронный ресурс]. URL: <http://ria.ru/world/20151014/1301790992.html#ixzz3rVPeu9Ku>
8. *Колдунова Е.В.* АСЕАН: проблемы регионализма и перспективы интеграционных процессов // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы региона 2008. № 11, С. 28–37.
9. *Rosenau J.N.* New Dimension of Security: The Integration of Globalizing and Localizing Dynamic // Security Dialogue. 1994. Vol. 25. P. 255.
10. *Костюнина Г.М.* Ассоциация стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) // Международная экономическая интеграция. М.: Экономистъ, 2006.

11. *Колотов В.Н., Ланьков А.Н.* Особенности развития и проблемы стабильности стран АСЕАН: энергетические ресурсы, экономика и политика региона на современном этапе // «Ресурсное Проклятие»: Нефть, газ, модернизация общества / под общ. ред. Н.А. Добронравина, О.Л. Маргания. СПб.: Экономическая школа ГУ ВШЭ, 2008.

12. Устав АСЕАН [Электронный ресурс]. URL: <http://www.asean.org>

13. *Миракян Э.Г.* АСЕАН – ЕС. Сотрудничество и региональные интеграции 1967–2008. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2010.

С.Я. ЛАВРЕНОВ,

доктор политических наук
заведующий Отделом Молдовы
и Приднестровья Института стран СНГ
e-mail: lavrs2009@yandex.ru

А.Т. ХАБАЛОВ,

соискатель кафедры
политологии и права
Московского государственного
областного университета
e-mail: habalov@gmail.com

S. LAVRENOV,

Doctor of Political Sciences,
Head of Department on Moldova
and Pridnestrovie of CIS Institute

A. KHABALOV,

Seeker for candidate degree
of Chair of Political Sciences
and Law of the Moscow State
Regional University

Ключевые слова:

системный кризис в Молдавии,
провал политики
«Восточного партнерства»,
протестное движение,
унионистский проект,
возможные сценарии

Keywords:

systemic crisis in Moldova,
failure of policy
of 'Eastern Partnership,
protest movement,
Unionist Project,
possible scenarios

СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС В МОЛДАВИИ КАК СЛЕДСТВИЕ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ИГР ЕС И США

В статье рассматриваются причины, динамика и перспектива протестного движения в Молдавии, вызванного системным кризисом общества во всех основных сферах его жизнедеятельности. По мере резкого ухудшения уровня жизни подавляющей части населения в республике продолжают политические игры по формированию уже третьего в этом году правительства при активном участии внешних акторов из ЕС и США. Развитие ситуации в Молдавии возможно по нескольким сценариям, и все они не отвечают долгосрочным интересам молдавского народа.

SYSTEMIC CRISIS IN MOLDOVA AS A RESULT OF GEOPOLITICAL GAMES OF EU AND USA

The article covers reasons, dynamics and prospects of opposition movement in Moldova, caused by a systemic crisis of society in all basic spheres of its activity. In the background of abrupt deteriorating of living standards, political maneuvers concerning formation of the third in this year government, under protection of EU and USA, have been going on. Evolution of political situation in Moldova in this situation may develop on several scenarios, none of which is in interest of Moldavian people.

29 октября 2015 г. было отправлено в отставку правительство В. Стрельца (одного из лидеров Либерально-демократической партии), где решающую роль сыграло голосование депутатов от Демократической партии, одной из ключевых партий проевропейской коалиции и формального партнера ЛДПМ [1]. 30 октября произошло трагическое событие в одном из ночных клубов Бухареста, повлекшее за собой многочисленные жертвы [2]. За этим последовали многотысячные митинги в различных городах Румынии, где протестующие, в основном молодежь, требовали отставки правительства и реформирования политического пространства Румынии с целью ликвидации коррупции и произвола властей. 4 ноября премьер-министр Румынии В. Понта был вынужден уйти в отставку [3]. Уже летом этого года ему были предъявлены многочисленные обвинения в мошенничестве, неуплате налогов и отмывании денег. По мнению экспертов, согласованность и синхронность проведения масштабных акций протеста в различных городах Румынии позволяет прийти к выводу не только об их заблаговремен-

ной подготовке, но и том, что главной их целью было отстранение от власти В. Понта, стремившегося проводить относительно самостоятельную разновекторную политику, поддерживавшего при этом деловые контакты с российским бизнесом, в частности, с компанией «Лукойл» [4].

После отставки В. Понта правительственный кризис в Румынии был относительно быстро преодолен. 17 ноября румынский парламент утвердил новое правительство (кабинет профессионалов-управленцев) во главе с экс-еврокомиссаром по сельскому хозяйству и развитию сельских районов Дачианом Чолошем [5]. Состав правительства в основном представлен теми, кто уже имел опыт работы в евроструктурах или проходил обучение за рубежом, что позволяет говорить об его «управляемости» из Вашингтона и Брюсселя.

Румыния с появлением нового правительства технократов окажется в еще большей зависимости от США, которые расставляют нужных им людей на ключевые позиции в Румынии под прикрытием популярной темы о необходимости борьбы с коррупцией.

В настоящее время Национальное антикоррупционное управление Румынии (*National Anticorruption Department – DNA*) фактически находится под внешним управлением Вашингтона. Ряд румынских олигархов и левоцентристских политиков (в основном из Социал-демократической партии), поддерживавших экономические отношения с Россией или имевших собственное представление о национальных интересах страны, арестованы или находятся под следствием. Курс на выдавливание оппозиционных политиков и бизнесменов будет продолжен. Симптоматично, что Д. Чолош и его министры буквально с первых дней провозгласили своей главной целью именно борьбу с коррупцией и обеспечение независимости юстиции.

Перевод Румынии под внешнее управление обуславливается не только тем, что Румыния является восточным форпостом НАТО. Неслучайно Х. Клинтон в 2011 г., в бытность госсекретарем США, после подписания соглашения между Румынией и США по ПРО объявила ее в качестве «центрального игрока на восточном фланге НАТО» [6].

Кроме того, Румынии предназначена роль одного из ключевых проводников интересов США в Европейском союзе. В настоящее время американцы крайне заинтересованы в том, чтобы заключить с Европой трансатлантическое соглашение о свободной торговле. Основные игроки на европейском континенте (Берлин, Париж, Рим), опасаясь, что европейский рынок будет наводнен не отвечающим европейским нормам

продовольствием из США, не торопятся идти на подобный шаг. В этих условиях Вашингтон крайне нуждается в верных лоббистах, таких как Румыния.

Иначе развивается политический кризис в Молдавии. Пока гражданская платформа «Достоинство и правда», а также левоцентристские, промолдавские партии (Партия социалистов и «Наша партия») продолжают протесты, представители проевропейского альянса пытаются возобновить переговоры относительно кандидатуры нового премьер-министра. Молдавия уже как месяц живет без утвержденного парламентом правительства. Согласно предусмотренной конституцией срока, до утверждения премьер-министра осталось чуть более двух месяцев.

Необходимо отметить, что события в Молдавии приняли иной оборот по сравнению с тем, как это планировалось на Западе. После публикации в августе известной статьи Т. Яггланда, констатировавшего, что Молдавия является «захваченным» государством, и с началом акций протеста гражданской платформы «Достоинство и правда» Запад вел дело к управляемому реформированию «роевропейской» власти в Кишиневе [7]. Статья генсека Совета Европы фактически являлась планом действий, согласно которому предполагалось очищение «захваченного» государства от деструктивного влияния олигархов, реформы в юстиции, неукоснительное соблюдение Соглашения об ассоциации с ЕС.

Альтернативный протест, который начали в октябре Партия социалистов

и «Наша партия», для Запада стали серьезной помехой в реализации этого плана, однако окончательно он был нарушен в результате ареста Влада Филата и отставки правительства В. Стрельца. Запланированное плавное реформирование «роевропейской» власти сорвалось. Западу пришлось столкнуться в Молдавии с новой реальностью, главной чертой которой стала неопределенность.

По мнению экспертов, Молдавия переживает один из самых тяжелых периодов за всю свою историю [8]. Коалиция, находящаяся у власти в республике, неоднородна и лишь формально может именоваться проевропейской. Демпартия, фактически возглавляемая В. Плахотнюком, преследует свои собственные интересы, направленные на то, чтобы сохранить влияние над основными сферами жизнедеятельности страны. Соответственно, она заинтересована в сохранении принципа распределения учреждений по критерию партийной принадлежности (как, впрочем, и Либеральная партия), что стало одной из причин кризисной ситуации в стране.

Опросы общественного мнения последнего времени демонстрируют устойчивую тенденцию: граждане Молдавии потеряли веру в европейскую мечту, поскольку под ее прикрытием происходили крупные финансовые хищения и пренебрежение интересами рядовых граждан. По опросу, проведенному в октябре 2015 г. Ассоциацией социологов и демографов Молдовы, 40,9% граждан Молдавии поддерживают вступление страны в Евразийский союз, против около

36%, выступающих за продолжение евроинтеграционного курса [9].

Помимо хронического политического кризиса не меньшую угрозу для государственности Молдавии представляют нарастающие экономические трудности. За последний год резко уменьшился объем денежных переводов в Молдавию из-за границы от трудовых мигрантов, прежде всего из Российской Федерации. С начала этого года они уменьшились более чем на треть по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Поступление обещанного Румынией займа в 150 млн. евро, так же как и деньги других внешних партнеров, отсрочено до заключения Молдавией меморандума с МВФ. При этом переговоры, отмененные МВФ в связи с отставкой главы Нацбанка и правительства, по самым оптимистическим прогнозам могут начаться лишь в конце 2015 года (в случае утверждения нового правительства). Из-за неэффективности государственного управления даже имеющиеся в распоряжении ограниченные ресурсы молдавское правительство использует неэффективно, в том числе и в важнейшей для социально-экономической стабильности отрасли – сельском хозяйстве. Критическая ситуация сложилась в молдавской системе здравоохранения: из-за отсутствия финансирования и долгов некоторые медучреждения не могут госпитализировать и лечить пациентов.

Большинство людей в Молдавии (62%) оказалось за чертой бедности, трое из четырех граждан, по итогам опросов, считают, что направление,

в котором развиваются события в стране, является ошибочным, 7 из 10 опрошенных считают, что живут хуже, или гораздо хуже, чем в 1991 г. [10].

Дестабилизации экономической ситуации в стране способствует митинговая деятельность политической оппозиции. В частности, лидеры платформы «ДА» призвали граждан не оплачивать счета за газ и свет, тарифы на которые возросли примерно на треть [11]. По сути, это означает призыв населения к участию в широкомасштабной акции гражданского неповиновения. Сама гражданская платформа «Достоинство и правда» уже трансформировалась в полноценную политическую партию, чтобы в новом качестве продолжить участие в политическом процессе.

Партия социалистов и «Наша партия», не примыкая к протестной акции платформы «ДА», действуя самостоятельно, отказались от участия в «социальном диалоге», предложенном властями, продолжая настаивать на необходимости досрочных парламентских выборов, вероятность которого возрастает в связи с труднопреодолимыми противоречиями внутри проевропейских партий по выдвижению единого кандидата на должность премьер-министра.

На фоне системного кризиса в Молдавии активизировались различного рода молдавские румынионистские движения, выступающие с навязчивой идеей о том, что единственное спасение для неспособной к самостоятельному реформированию Молдавии является ускоренное объединение с Румынией. Об этом заявляется в сов-

местной декларации, подписанной в октябре 2015 г. молдавскими организациями и движениями, выступающие за объединение Молдавии и Румынии (общественная платформа Actiunea 2012, Блок национального единства (*The Block Of National Unity – BUN*), «Молодежь Молдавии», *Tinerii Moldovei*, Национал-либеральная партия Виталии Павличенко и др.). Сторонники объединения Молдавии и Румынии требуют, чтобы финансово-банковская система Молдавии перешла в подчинение Национального банка Румынии, румынский лей признан официальной валютой РМ, объединены энергетические системы двух стран [12].

Несмотря на низкий процент прямой поддержки населения (от 4–6 до 15%, по разным опросам) проекта объединения Молдавии с Румынией, румынионистские движения отличаются завидной активностью, опираясь прежде всего на молодежь (получившую образование в румынских вузах) и на поддержку части правящей элиты Молдавии. В частности, спикер парламента А. Канду еще в октябре предложил провести консультационный референдум об объединении Молдавии и Румынии. До этого он был известен высказыванием о необходимости реализации совместных румыно-молдавских инфраструктурных проектов, которые, по его мнению, являются наиболее безболезненным и эффективным способом сближения Молдавии и Румынии. Правительства Молдавии и Румынии неоднократно проводили совместные заседания, последнее из которых состоялось

22 сентября 2015 г. На нем особое внимание было уделено реализации инфраструктурных проектов в сфере энергетики, с целью осуществления взаимного подключения национальных энергетической и газовой систем, а также в транспортной сфере, путем проектирования и возведения новых мостов через Прут. Таким образом, требования унионистов не являются голословными.

В самой Румынии унионистская тема практически не сходит с политической повестки дня. Румынский сенат в ноябре 2015 г. единогласно принял законопроект о провозглашении 27 марта национальным праздником — Днем объединения Бессарабии с Румынией; в Молдавии аналогичную инициативу выдвинула депутат от либерал-демократов Мария Чобану.

24 октября в Румынии прошел съезд Народного движения, возглавляемый экс-президентом Румынии Т. Бэеску. Он заявил, что у Молдавии три пути развития: первый — получить перспективу членства в ЕС, чему противятся ведущие страны Евросоюза, второй — объединение с Румынией, третий — «придет Путин и решит проблему, как в Сирии». У Бэеску давно уже заготовлен и конкретный план по объединению. Идея разделить Молдавию на два государства и присоединить все, что по правому берегу от Днестра к Румынии, а по левому к Украине или России, была высказана им еще в 2006 г., в бытность румынским президентом.

Доводы, приведенные Бэеску, в пользу «унири» внешне привлекательны для неосведомленного обывателя.

В частности, заявляется что в случае объединения Румыния станет крупным сельхозпроизводителем Европы, увеличится квота ее финансирования в рамках ЕС. При этом умалчивается, что, по мнению экспертов, объединение потребует вложения до 90 млрд. евро в течение 20 лет (что вернуло бы Румынию по уровню ВВП в 1990 г.) [13].

Несмотря на кризисную ситуацию в стране, продолжают контакты двух стран в военной сфере, которые особенно оживились в последние два года. В частности, в октябре 2015 г. Минобороны Молдавии и Румынии подписали соглашение о техническом сотрудничестве в области военной стандартизации, которое предусматривает интенсификацию двустороннего партнерства по реформированию армий государств и консолидацию политики стандартизации с практикой НАТО и Евросоюза [14]. В Республике Молдова принят закон, согласно которому, «наблюдатели» от НАТО (прежде всего румыны) могут передвигаться по территории Молдавии в любом направлении без права властей на досмотр. Особую озабоченность в этой связи вызывает военное соглашение Молдавии с Румынией о так называемом совместном управлении рисками, содержание которого носит закрытый характер. Тревожным симптомом является то, что молдавское общество достаточно вяло реагирует на угрозу возможного объединения с Румынией, за двадцать с лишним лет свыкшись с мыслью о том, что молдавское правительство не способно навести порядок в собственном доме.

В создавшихся условиях возможны следующие ниже 3 сценария развития событий в Молдавии. 1. В предоставленное по конституции страны время в стране удастся сформировать новое правительство. С этой целью в настоящее время предпринимается лихорадочная деятельность по различным направлениям. В частности, В. Воронин предложил заключить тройственный левоцентристский союз: Партия коммунистов Республики Молдова (ПКРМ), Демократическая партия Молдовы (ДПМ) и Партия социалистов Республики Молдова (ПСРМ), который в совокупности предоставил бы 64 депутатских мандата, что позволило бы не только утвердить новое правительство, но и избрать президента в марте 2016 г. Намерение В. Воронина объяснимо: последние опросы, проведенные Международным республиканским институтом (*International Republican Institute – IRI*) из США в октябре 2015 г. показали, что, если бы выборы в парламент состоялись сегодня, коммунисты получили бы не более 10 депутатских мандатов; их лидеру не доверяют 73% опрошенных [15]. Инициатива В. Воронина была отвергнута Партией социалистов, не желающей связывать свою политическую судьбу с дискредитировавшей себя партией.

Не самые радужные перспективы и в проевропейском политическом лагере. Фактический, после ареста В. Филата, руководитель Либерально-демократической партии Молдовы (ЛДПМ) В. Стрелец заявил, что не видит смысла в диалоге с ДП до тех пор, пока они не признают, что являются

главными виновниками кризиса, проголосовав за отставку правительства. В. Стрелец выдвинул три условия для возобновления переговоров с ДПМ: 1) новый премьер-министр должен быть беспартийным и политически неаффилированным, самостоятельно принимать решение о кадровом составе своего правительства; 2) фактическая отставка действующего председателя парламента РМ А. Канду; 3) правовые институты, включая прокуратуру, должны быть выведены из-под контроля партий и олигархов [16]. Эти условия, наверняка, были согласованы с евроструктурами и во многом повторяют румынский вариант разрешения политического кризиса на основе формирования команды «профессионалов».

В Кишиневе уже побывала помощник заместителя госсекретаря США Бриджит Бринк с задачей «усадить» за стол переговоров демократов и либерал-демократов с целью формирования «технического» правительства (по образу и подобию румынского). В настоящее время этот вариант развития событий наиболее вероятен, несмотря на оппозицию В. Плахотнюка, который сам не прочь стать премьер-министром (кандидатуру В. Плахотнюка лоббирует Демократическая партия). В противном случае страну ожидают досрочные парламентские выборы, в ходе которых однозначный успех, судя по опросам общественного мнения, ожидает Партию социалистов и «Нашу партию». Если бы выборы состоялись сегодня, то Партия социалистов, которая в нынешнем созыве парламента обладает наибольшим количеством

мандатов, набрала бы 16,4% голосов, следом идет «Наша партия» – 15,2%, на третьей строчке оказалась бы Европейская народная партия Молдовы Ю. Лянкэ с 6,8% голосов. Также в высший законодательный орган прошли бы Демократическая партия (6,7%) и партия, сформированная на базе гражданской платформы «Достоинство и правда» (6,3%) [15]. По результатам опроса, либералы, коммунисты и либерал-демократы не перешагнули бы порог, необходимый для прохождения в парламент. Последнее означает, что депутаты от Либерально-демократической партии, скорее всего, продемонстрируют стоворчивость при голосовании за предложенную «проевропейскую» кандидатуру премьера.

До мартовских президентских выборов усилия «технического» правительства будут направлены также на раскручивание своего кандидата в президенты (не исключено, что на этот раз женщины). Неслучайно посол США в Молдавии Джеймс Петтит заявил, что женщины должны принимать более активное участие в политической жизни страны и что, мол, у Молдавии есть свои Маргарет Тэтчер или Ангела Меркель [17]. Это, по его словам, Майя Санду и Наталья Герман. Таким образом, Молдавию пытаются направить по румынскому пути: назначение «честного», «независимого» «европейского» прокурора, который поведет «беспощадную» борьбу с олигархами, формирование правительства технократов из американских и европейских креатур при обязательном сохранении «проевропейского» правления.

2. Следующий сценарий предполагает возможность резкого изменения политической конфигурации в результате действий оппозиции. Руководству гражданской платформы «ДА» удалось добиться от Конституционного суда решения о проведении республиканского референдума [18]. После принятия ЦИК постановления об инициировании референдума, парламент обязан установить дату проведения референдума и выделить необходимые финансовые средства для его проведения.

На референдуме планируется вынести следующие вопросы:

1. Вы за изменение ст. 60 ч. 2 Конституции в целях сокращения числа депутатов путем замены цифры 101 на цифру 71?

2. Вы за исключение ч. 3 ст. 70 Конституции, которая предусматривает, что депутат не может быть задержан, арестован, подвергнут обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, или привлечен к судебной ответственности без согласия парламента, данного после заслушивания депутата?

3. Вы за внесение изменений и дополнений в ст. 78 Конституции относительно избрания президента Республики Молдова на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и свободного голосования?

4. Вы за рассмотрение ст. 89 Конституции в новой редакции, предусматривающей, что в случае совершения президентом Республики Молдова некоторых деяний, которыми нарушается Конституция, парламент может утвердить инициативу не менее

одной трети депутатов об отстранении его от должности, с организацией не более чем за 70 дней референдума об отставке президента?

Согласно опросам, большинство жителей Молдавии выступают за возврат к прямым выборам президента страны (82,7%). При этом чуть более 61% опрошенных считают требования протестующих обоснованными [19].

Тем не менее проведение референдума, по различным процедурным причинам, может затянуться или быть сорвано. Если он и состоится, то уже после мартовских выборов президента страны будущего года, когда его повестка будет обладать лишь отложенной актуальностью.

Несмотря на то что, по мнению ряда экспертов, в сложившихся условиях единственным выходом является непрекращающееся постоянное давление народных масс на нынешний олигархический режим и переформатирование партийно-политической системы, радикализации протестных акций ожидать не стоит, прежде всего по прагматическим соображениям. Проевропейские партии только и ждут момента, чтобы на «законных» основаниях обрушиться с репрессиями на протестующих из левоцентристских партий, опираясь при этом на поддержку евроструктур. Неслучайно в обществе нагнетается атмосфера повышенной тревожности, в част-

ности, медиаимперия Плахотнюка то и дело вбрасывает предупреждения о растущей угрозе со стороны России (возможности возобновления так называемого проекта «Новороссия»), а также этнических меньшинств (русских, украинцев, болгар и гагаузов). На днях произошли задержания лиц, причисленных к некоей подпольной военизированной группировке, якобы готовящей нападение на административные здания. Таким образом, «украинизации» молдавского политического кризиса в ближайшее время, скорее всего, не предвидится.

Еще один возможный сценарий развития событий в Молдавии предполагает активное разыгрывание румынского фактора (с участием прежде всего американских проектировщиков), с целью усиления давления на Россию на этом геополитическом направлении. Однако, по всей видимости, это будет крайнее средство, в том случае, если события в Молдавии примут неуправляемый и нежелательный для евроатлантистов характер. Скорее всего, следует ожидать не прямых попыток поглощения Молдавии Румынией, а целеустремленной реализации совместных экономических проектов, постепенно притягивающих Молдавию к Бухаресту и при этом удерживающих ее в ослабленном, зависимом состоянии, формально суверенной, де-факто, колонией.

Список литературы

1. Правительство Молдавии отправили в отставку [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/29/psrm>

2. В ночном клубе Бухареста произошел взрыв [Электронный ресурс]. URL: <http://lenta.ru/news/2015/10/31/club>
3. Протестующие вынудили румынского премьера уйти в отставку [Электронный ресурс]. URL: <http://riafan.ru/466250-protestuyushhie-vyinudili-rumynskogo-premera-uyti-v-otstavku>
4. «Русские уходят? Скатертью дорога!» Обзор СМИ Румынии [Электронный ресурс]. URL: <http://regnum.ru/news/polit/1858147.html>
5. *Флоря К.* Румынский кабинет «технократов»: пример для Молдовы? [Электронный ресурс]. URL: http://www.noi.md/ru/print/news_id/73312
6. *Ешану М.* Как США «защищают» Румынию [Электронный ресурс]. URL: http://www.noi.md/ru/news_id/68030#close
7. После заявлений Турбье на Ягганда премьер Молдавии встретился с представителем ЕС [Электронный ресурс]. URL: <http://eadaily.com/news/2015/08/11/poslezavavleniy-turbyorna-yaglanda-premer-moldavii-vstretilsya-s-predstavitelem-es>
8. В. Сокор: Европейцы тоже ответственны за ситуацию в Молдове [Электронный ресурс]. URL: http://www.noi.md/ru/news_id/73156/news_cat/25/eea/noi.md
9. Опрос: Граждане Молдовы хотят вступления в Евразийский союз [Электронный ресурс]. URL: <http://alfanews.md/ru/obshchestvo/item/6925-opros-grazhdane-moldovy-khotyat-vstupleniya-v-evrazijskij-soyuz/6925-opros-grazhdane-moldovy-khotyat-vstupleniya-v-evrazijskij-soyuz>
10. Totul [Электронный ресурс]. URL: <http://totul.md/ru/news.html>
11. Лидеры платформы DA призвали не оплачивать налоги, счета за газ и свет [Электронный ресурс]. URL: http://www.noi.md/ru/news_id/69936
12. Унионисты требуют от Тимофти объединения Молдовы и Румынии [Электронный ресурс]. URL: <http://point.md/ru/novosti/obshchestvo/unionisti-trebuyut-ot-timofti-objedineniya-moldovi-i-rumunii>
13. Может ли Молдавия объединиться с Румынией? [Электронный ресурс]. URL: <http://www.dw.com/ru/может-ли-молдавия-объединиться-с-румынией/a-18676902>
14. Армии Молдовы и Румынии пытаются консолидировать под эгидой НАТО [Электронный ресурс]. URL: <http://alfanews.md/ru/obshchestvo/item/6706-armii-moldovy-i-rumynii-pytayutsya-konsolidirovat-pod-egidoj-nato/6706-armii-moldovy-i-rumynii-pytayutsya-konsolidirovat-pod-egidoj-nato>
15. «Наша партия» и Партия социалистов получают половину мест в парламенте – опрос IRI [Электронный ресурс]. URL: <http://www.pan.md/politika/nasha-partiya-i-partiya-sotsialistov-poluchayut-polovinu-mest-v-parlamente---opros-iri>
16. Либерал-демократы Молдавии назвали условия своего возвращения к переговорам [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rosbalt.ru/exussr/2015/11/18/1462370.html>
17. Посол США: В Молдове есть своя Ангела Меркель, но вам ее нужно найти [Электронный ресурс]. URL: <http://point.md/ru/novosti/politika/posol-ssha58-v-moldove-estjsvoya-angela-merkelj-no-vam-ee-nuzhno-najti>

18. Конституционный суд одобрил проведение референдума о внесении изменений в Конституцию [Электронный ресурс]. URL: <http://locals.md/2015/konstitutsionnyiy-sud-odobril-provedenie-referenduma-o-vnesenii-izmeneniy-v-konstitutsiyu>

19. Опрос: большинство жителей Молдовы за прямые выборы президента [Электронный ресурс]. URL: <http://novostipmr.com/ru/news/15-11-23/opros-bolshinstvo-zhiteley-moldovy-za-pryamyv-vybory-prezidenta>

Е.Ш. ТУЛЕГЕНОВА,

научный сотрудник Отдела
Средней Азии и Казахстана
Института стран СНГ
e-mail: persona_lana@mail.ru

Ключевые слова:

современная политика Казахстана,
общественно-политические партии,
перспективы,
потенциал, ресурсы

E. TULEGENOVA,

Researcher of the Department
on Central Asia and Kazakhstan,
Institute of CIS countries

Keywords:

current policy of Kazakhstan,
political parties,
prospects,
potential, resources

СОВРЕМЕННАЯ ПОЛИТИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ В КАЗАХСТАНЕ

В материале рассматриваются особенности политического режима Казахстана, общественно-политические партии этого государства, перспективы политических реформ и его информационное пространство. В рамках статьи также приводится характеристика российско-казахстанского сотрудничества.

THE CURRENT POLITICAL SITUATION IN KAZAKHSTAN

The article discusses features of political regime in Kazakhstan, role of political parties in social life, prospects for political reform and its information backing. Article also provides a description of current Position in Russian – Kazakh cooperation.

Геополитическое положение Казахстана, экономические и военно-политические интересы в первые годы независимости определили место республики в системе международных отношений как государства, заинтересованного в выстраивании с сопредельными странами взаимоотношений добрососедства на принципах взаимной безопасности, уважения

суверенитета и территориальной целостности. Конфедерация с Россией на первых этапах суверенного «плавания» Казахстана рассматривалась как один из наиболее реальных вариантов выхода из кризиса. Это было обусловлено политическим и экономическим потенциалом, общностью геополитических интересов двух стран. Но в этом случае отрицательную роль сыграли

несколько факторов: нестабильная ситуация в социально-экономической и политической сфере России, а также амбиции многих политических деятелей, имевшие место в то время в республиках бывшего СССР.

Другой перспективой развития внешнеполитической ориентации стало европейское направление. Однако для выбора данного пути существовал и продолжает существовать целый ряд серьезных препятствий, а именно то, что Казахстан находится на значительном расстоянии от Европы и отличается от европейских стран социально-экономической моделью, политическим устройством, состоянием промышленного комплекса и уровнем развития. Эти отличия не только не могли приблизить республику к Европе, а, наоборот, способствовали ее удалению от перспективы европейской интеграции. Казахстан мог заинтересовать Европу исключительно как сырьевой придаток.

В результате вышерассмотренных перспектив Казахстан выбрал стратегию, опирающуюся на многовекторность внешнеполитического курса, который означает взаимовыгодное сотрудничество с сопредельными странами, государствами – членами СНГ, а также ведущими странами Запада, Азии и Ближнего Востока. Однако приверженность Казахстана к разновекторной политике и стремление поддерживать отношения с Россией, США, государствами Европейского союза, Китаем, Индией, Японией, Турцией и Ираном является труднореализуемым ориентиром, что связано прежде всего с обострением

ситуации в мире и ростом региональной напряженности. В зависимости от занятой позиции многие республики региона становятся либо сторонниками, либо противниками того или иного государства, той или иной межгосударственной инициативы, чему обязательно сопутствуют последствия связанные с оказанием помощи или с наложением определенного рода санкций. При выборе и соблюдении курса на многовекторность Казахстан рискует не только не обозначить свою позицию в отношении той или иной ситуации, отдать предпочтение какой-либо стороне конфликта, но и зарекомендовать себя как государство, имеющее недостаточно четкие цели и национальные интересы, являющиеся основополагающими в процессе выработки внешнеполитической доктрины любого государства в любой точке мира независимо от его социально-политического и экономического развития. Осознавая размытость внешнеполитической позиции, высшее руководство Казахстана все больше склоняется к определению доминанты в международном сотрудничестве. Одной из таковых, безусловно, является ЕврАзЭС.

Евразийский экономический союз существует уже год, но дискуссии о его сути и перспективах остаются актуальными, в связи с санкциями против одного из его участников – России.

К тому же экономики других стран – участниц ЕврАзЭС также находятся не в лучшем состоянии. Но тем не менее к Союзу присоединяются новые участники. Так, намечено торжественное открытие казахско-киргизской

границы, и Киргизия официально станет членом ЕврАзЭС. Таким образом, Союз расширится за счет еще одного Центрально Азиатского государства. В Казахстане расширяется общественная дискуссия на тему того, что евразийская интеграция значит для Централь-

но-Азиатского региона, влечет ли она угрозы для суверенитета отдельных стран, чего все-таки больше в ЕврАзЭС – политики или экономики. Сопротивление евразийской интеграции инициируется прежде всего крупным капиталом, связанным с Западом.

Политический режим

Суть политического режима в Казахстане определяется сохраняющейся недефинированностью собственности и власти.

Режим опирается как на личный капитал, сконцентрированный в руках клана (семьи) Н. Назарбаева, так и на средства крупного бизнеса, зависящего от власти. Тем самым, во-первых, обеспечивается контроль

политической власти над важнейшими ресурсами; во-вторых, крупный капитал используется в качестве политического инструмента для ликвидации или нейтрализации нелояльных по отношению к властям субъектов, а также служит базой для давления на СМИ в целях манипулирования общественным мнением и наращивания символических ресурсов.

Общественно-политические партии Казахстана

Одной из актуальных тем общественно-политического дискурса стало развитие политических партий и общественных объединений (движений). Все они являются субъектами политической системы. В последнее время в Казахстане идет процесс трансформации политической системы, соответственно, изменяются и ее субъекты. За время независимости в Казахстане сложилась правовая база для функционирования третьего сектора^{*}. Основными законодательными актами, регулирующими деятель-

ность общественных объединений, являются конституция РК, Закон РК «Об общественных объединениях», Гражданский кодекс РК. Отдельные стороны их деятельности также регулируются законами «О политических партиях», «О профессиональных союзах», «О религиозных объединениях» и Налоговым кодексом. Сегодня казахстанское общество и, что очень важно, государственный аппарат постепенно приходят к пониманию самоценности независимой организованной самодеятельности масс, по

^{*} Третий сектор – термин, введенный фондом политико-правовых исследований «Интеграл».

крайней мере, этот вывод следует из анализа современных СМИ об общественных объединениях Казахстана.

Наступает осознание правящим классом того факта, что важнейшим условием согласия в обществе должна стать защита духовных ценностей народов, проживающих в Казахстане. Поэтому, например, президентская партия власти ставит цель добиваться «упрочения взаимопонимания, уважительных отношений и сотрудничества между различными этническими общинами». Для достижения этой цели, считают партийные функционеры, необходима государственная поддержка национально-культурных центров, а также повышение роли Ассамблеи народов Казахстана (АНК) как важного института поддержания мира и общенационального согласия в стране.

Прежде всего на начальном этапе становления партий обнаружилась очевидная неподготовленность казахстанского общества к формированию реального и организованного политического пространства. Это было обусловлено системными причинами, в частности низкими темпами поли-

тических реформ, что отрицательно сказывалось на активности игроков политического поля. Кроме того, сказалось отсутствие четко выраженных интересов политико-экономических элит. Элиты на начальной стадии своего становления не нуждались в политических механизмах артикуляции своих интересов, так как их политические цели не были определены, а текущие задачи решались неформальными способами, через клановую консолидацию. К тому же большинство из них было так или иначе связано с властью, в которой пока не начались широкие процессы внутренней дифференциации. Данный факт определенным образом сказывался на развитии партийно-политического ландшафта.

Нельзя также не отметить, что социальная структура и социальные интересы общества в независимом Казахстане не получили окончательного оформления, и казахи испытывают затруднения в отношении четкого политического выбора. И, наконец, у большинства партий национальной направленности исчезла главная цель — достижение независимости, которая уже была реализована.

Перспективы политических реформ в Казахстане: потенциал, ресурсы, акторы

Не умаляя определенную специфику политического развития Казахстана, все же стоит отметить, что политическая система республики не уникальна. Она имеет те же минусы и плюсы, что и десятки других политических систем в разных регионах

мира и с точки зрения типологии политических режимов является авторитарной.

Объективности ради следует уточнить, что такие режимы присутствуют в большинстве постсоветских государств. При этом в указанное

определение не вкладываются ни положительные, ни отрицательные оценки. Это лишь этап в эволюции казахстанской политической системы. Хотя в последнее время со стороны некоторых идеологов все чаще делаются попытки провести терминологическую замену понятий, как, например, это происходит с использованием термина «управляемая демократия». Западный политолог Э. Шилз в свое время называл это немного по-другому – «демократия под опекой». Но от перемены мест слагаемых, как известно, сумма не меняется.

Стоит отметить, что после последних парламентских выборов в России аналогичный вопрос стали задавать и некоторые российские политологи, которые пытаются понять, к чему приведет чрезмерная концентрация власти у президента: к авторитаризму ради авторитаризма или к авторитаризму ради модернизации.

Россия упомянута не зря, так как в последнее время в Казахстане стало популярным проводить политические и экономические аналогии с северным соседом. Хотя после выборов в Государственную думу скорее российским политологам следует искать аналогии с Казахстаном, так как Россия практически пришла к тому, что уже имеет Казахстан: управляемый парламент, контролируемую партийную систему, отшлифованное информационное пространство, ручной крупный бизнес, харизматического главу государства.

Единственное отличие состоит в том, что Россия, как это ни странно, подошла к этому состоянию через бо-

лее или менее конкурентные выборы и даже поражение правых, либеральных сил.

Что касается Казахстана, то его политическая система уже прошла стадию политической мобилизации, которая, с одной стороны, привела к установлению жесткой и сильной исполнительной вертикали во главе с президентом, благодаря чему и были осуществлены достаточно успешные экономические реформы, и в то же время породила пять основных проблем:

1. монотонность политического поля и ограниченные возможности для политического участия;

2. дисбаланс между стремительной экономической либерализацией и политическим консерватизмом;

3. отсутствие ясной и реализуемой стратегии дальнейшего политического развития у правящей элиты и оппозиции. Тезисы последней о необходимости создания парламентской республики неплохи, но не соответствуют существующему политическому потенциалу страны и возможностям пока еще слабой партийной системы Казахстана;

4. отсутствие эффективных каналов взаимодействия с другими политическими участниками, в первую очередь с оппозицией. Что касается опыта с постоянно действующим демократическим совещанием (ПДС), то он, к сожалению, оказался неудачным, хотя и поучительным. К плюсам можно отнести лишь то, что был создан прецедент формирования некоего подобия диалога между властью и оппозицией, при этом некоторые представители

последней смогли получить политическую трибуну, которой они сейчас практически лишены;

5. размытость такого понятия, как «легитимность власти».

По поводу политических партий можно сказать, что их превращение в реальный инструмент представительства социальных интересов возможен при четырех условиях:

1. реформирование избирательной системы;

2. повышение функциональной роли парламента;

3. развитие плюралистического информационного пространства;

4. сокращение сферы влияния элитных групп давления.

В последнем утверждении нет ничего парадоксального, так как опыт других стран показал, что при слабой партийной системе действуют достаточно мощные и активные лоббистские группы, и наоборот. Поэтому неудивительно, что группы давления в Казахстане часто имеют гораздо больше влияния на процесс принятия политических решений, чем казахстанские эрзац-партии. Частично сложившуюся ситуацию сможет исправить принятие закона «О деятельности лоббистских организаций», который, с одной стороны, расширит круг политических акторов за счет НПО, с другой — попытается взять под правовой контроль функционирование внутриэлитных групп давления.

Российско-казахстанское сотрудничество

Россия, несколько утратившая после распада СССР позиции мировой супердержавы, все же остается влиятельным мировым центром притяжения на евразийском пространстве. Казахстан, как и другие страны Центральной Азии и Каспийского региона, входит в сферу жизненно важных интересов России, поэтому она всячески стремится усилить свое присутствие в этом регионе.

Что касается казахстанской позиции, в силу экономических, исторических, географических, этнических, социально-культурных и военно-политических факторов Казахстан в своей внешней политике уделяет отношениям с Россией первостепенное значение. В настоящее время Казахстан и Россия пытаются восстановить все многообразие

исторически сложившихся связей, несколько утраченных в первые годы после распада СССР. Как показала практика, ослабление хозяйственных и кооперационных связей, которым сопровождалась радикальные экономические реформы в обеих странах, не принесло позитивных сдвигов в структуре национальных экономик, а, напротив, имело негативное влияние. Сегодня обе стороны вплотную подошли к пониманию целесообразности сближения позиций по ключевым проблемам торгово-экономических и деловых отношений.

Надо отметить, что за более чем 20 лет независимого развития обе страны заложили солидную базу для развития двусторонних отношений на новой основе. В частности, с 1992 г. между Казахстаном и Россией действует

равноправный Договор о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи, в котором юридически зафиксирован принцип взаимного уважения суверенитета и независимости, территориальной целостности и существующих границ.

Российско-казахстанское сотрудничество развивается по нескольким основным направлениям: по линии межотраслевых связей в топливно-энергетическом и агропромышленных комплексах, металлургии, машиностроении, на транспорте; проведение согласованной валютной и торговотарифной политики; расширение военно-политического взаимодействия; разработка совместных проектов в области исследования космического пространства и использования космодрома «Байконур».

Этот уникальный научно-технический комплекс в свое время был сохранен совместными усилиями обеих стран и в данное время успешно

работает в интересах не только России, но и Казахстана. Благодаря этому Россия остается великой космической державой, а Казахстан расширяет свое место в новых космических проектах, таких как «Ямал» и «Содружество», которые будут иметь государственное и коммерческое значение, привлекут ресурсы и используют потенциал многих казахстанских предприятий.

Россия и Казахстан заинтересованы в установлении равноправного и взаимовыгодного партнерства. Министр иностранных дел РК Е. Идрисов, давая оценку современному состоянию российско-казахстанских отношений, отметил, что «важнейшей задачей видится дальнейшее укрепление стратегического партнерства — уровня отношений, достигнутого двумя государствами на стыке веков и тысячелетий.

Такова не только политическая воля руководителей наших стран, но и объективное веление истории и времени».

Казахстанское информационное пространство

Что касается информационного пространства, то принятие Казахстаном нового Закона «О средствах массовой информации» от 23 июля 1999 г. № 451-І, отодвинуло на неопределенный срок развитие плюралистической информационной сферы, что нанесло

существенный удар не только по государственному масс-медиа, но и по возможностям презентации имиджа этой страны. В будущем это может причинить вред политической системе Казахстана, лишившейся важного компонента функционирования.

Заключение

Сегодня постепенно активизируются процессы в сфере национального движения, которые одно время были

заморожены. Динамичное, казалось бы, развитие этого перспективного и крайне важного для страны направ-

ления после периода расцвета начала 1990-х годов постепенно сошло на нет. Но именно сегодня намечаются предпосылки для того, чтобы национальное движение обрело новую жизнь. В данном материале сделана попытка рассмотреть этот процесс с точки зрения его перспектив, и в частности, в плане того, получит ли он выражение в форме консолидации гражданского общества.

Возникновение первых общественно-политических движений в этот период представляет интерес в плане выявления оснований для массового политического участия. Суть в том, что основные социальные тенденции и характеристики сохраняют свою устойчивость. Поэтому анализ периода наибольшей политизации и возникновения массовых политических движений позволяет сделать выводы о состоянии и перспективах развития гражданского общества. Общественные организации и институты являются неотъемлемой частью современного демократического процесса. В настоящее время в Казахстане акти-

визируется структурирование сферы публичной политики, являющейся следствием политической консолидации групповых предпочтений, с целью усиления влияния на государственные структуры и выдвижения своих представителей во власть.

Важное место в публичном политическом процессе занимает расширяющаяся партийная система республики, представленная следующими партиями: партия «Нур Отан», демократическая партия Казахстана «Ак Жол», Коммунистическая народная партия Казахстана, республиканская политическая партия «Отан», Гражданская партия Казахстана, Партия возрождения Казахстана, Республиканская политическая партия труда, национальная партия Казахстана «Алаш», демократическая партия Казахстана «Азамат», Коммунистическая партия Казахстана, Республиканская народная партия Казахстана, общественное движение «Орлеу».

Очевидно одно – возрождение Казахстана требует не просто взаимодействия общества и власти, но налаживания их продуктивного диалога.

М.К. ФАЙЗУЛЛОЕВ,

доктор экономических наук,
декан экономического факультета
Российско-Таджикского (славянского)
университета (РТСУ),
профессор кафедры экономической
теории РТСУ

M. FAIZULLOEV,

Doctor of Economic Sciences,
Dean of the Faculty of Economics
of the Russian-Tajik (Slavic) University
(RTSU)
Professor of Economic Theory Chair, RTSU

Ключевые слова:

экономика Таджикистана,
социальная политика в Таджикистане,
национальная стратегия Таджикистана,
образование в Таджикистане, свобод-
ные экономические зоны

Key words:

Tajikistan's economy,
social policy in Tajikistan,
Tajik national strategy,
education in Tajikistan,
free economic zones

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ – ОСНОВА БЛАГОСОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА

В статье рассматриваются различные вопросы социально-экономического развития Республики Таджикистан за годы государственной независимости. Отмечена роль правительства и президента Республики Таджикистан в экономическом развитии республики. Выявлены и раскрыты факторы, обеспечивающие макроэкономическую устойчивость национальной экономики. Рассмотрен ход реформы государственного управления и совершенствования законодательной базы. Обоснованы основные пути улучшения инвестиционного климата, поддержки частного сектора, государственной поддержки и развития предпринимательства. Изложены процессы институционального и структурного преобразования, совершенствования налоговой, финансовой и банковской системы, а также необходимые меры по либерализации экономики Таджикистана.

ECONOMIC DEVELOPMENT AS A FOUNDATION OF WELFARE SOCIETY

The article discusses various issues of social and economic development of the Republic of Tajikistan during the years of independence. The role of the government and the President of the Republic of Tajikistan in the economic development of the country is considered. Identified and disclosed the factors that ensure the macroeconomic stability of the national economy. The progress of reform of public administration and improving

the legal framework is viewed as well. Main ways to improving the investment climate and private sector support, state support and development of entrepreneurship are substantiated. It covers process of institutional and structural reforms to improve the tax, financial and banking system, as well as the necessary steps to liberalize the economy of Tajikistan.

Республика Таджикистан (РТ) реализует свои национальные приоритеты на основе принципов партнерства и укрепления международного сотрудничества и прилагает постоянные усилия для укрепления взаимовыгодных экономических отношений как на региональном, так и на международном уровнях.

В этой связи Республика Таджикистан 11 лет назад, в 2000 г., в числе других 191 страны мира присоединилась к Декларации тысячелетия как полноправный член и неотъемлемая часть мирового сообщества. Направления дальнейших действий мирового сообщества в новом тысячелетии, нашедшие свое отражение в Декларации тысячелетия, созвучны с национальными приоритетами и задачами, которые реализуются в Таджикистане.

По инициативе президента страны Э. Рахмона в целях создания основы дальнейшего развития разработана долгосрочная социально-экономическая программа – Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 г. для координации развития с учетом долгосрочной перспективы и в рамках Целей развития тысячелетия, которая реализовывается среднесрочными стратегиями сокращения бедности.

Правительство страны разработало и системно реализует программу развития

Таджикистана в рамках трех стратегических целей: обеспечение энергетической независимости, вывод страны из коммуникационного тупика и обеспечение продовольственной безопасности.

Вместе с тем в целях дальнейшей реализации этих стратегических целей правительство страны твердо намерено решить проблемы устойчивого макроэкономического развития, совершенствования системы государственного управления, развития реальных секторов экономики, диверсификации производства, укрепления экспортного потенциала страны, улучшения инвестиционного климата, поддержки предпринимательства, социальной защиты населения, расширения рынка труда и усиления человеческого потенциала.

С этой целью в рамках Национальной стратегии развития и стратегий сокращения бедности приоритетные направления дальнейшего развития всех секторов экономики объединены в отдельные разделы, состоящие из реформы государственного управления, развития частного сектора и привлечения инвестиций, а также развития человеческого потенциала. Для достижения этих целей определены меры и конкретные индикаторы.

В целом Национальная стратегия развития Республики Таджикистан и среднесрочные стратегии сокращения

бедности, как основные стратегические документы страны, определяют приоритеты и общие направления государственной политики, направленные на устойчивый экономический рост, улучшение доступа к социальным услугам и повышение уровня и качества жизни населения.

Таджикистан находится на новом этапе развития, который требует от государственных органов, партнеров по развитию и гражданского сообщества активного участия в процессе реализации Национальной стратегии развития и стратегий сокращения бедности. Разработка механизмов государственного и частного партнерства, предусмотренных в указанных документах, создаст твердую платформу для привлечения внутренних инвестиций, активного участия населения в экономическом развитии и превращения их в надежных партнеров по развитию.

В начале 90-х годов прошлого века Таджикистан сталкивался с серьезными экономическими проблемами, возникшими в результате распада Советского Союза. Это привело к прекращению дотаций из бюджета Союза, усложнению общественно-политической ситуации и гражданской войне, падению экономики и производства, макроэкономической нестабильности и быстрому росту уровня бедности.

На начальном этапе постсоветского развития весь потенциал страны был ориентирован на достижение политической стабильности и создание базовых рыночных механизмов. В это время валовой внутренний продукт (ВВП) и показатели реальных секторов экономики существенно сократи-

лись, а инфляция выросла в несколько раз. Население не имело доступа даже к продуктам первой необходимости.

Несмотря на эти трудности, по инициативе и при непосредственном участии президента страны Э. Рахмона была выработана целенаправленная экономическая политика, основной целью которой было формирование новых отношений рыночной экономики, и для этого была реализована широкомасштабная экономическая реформа.

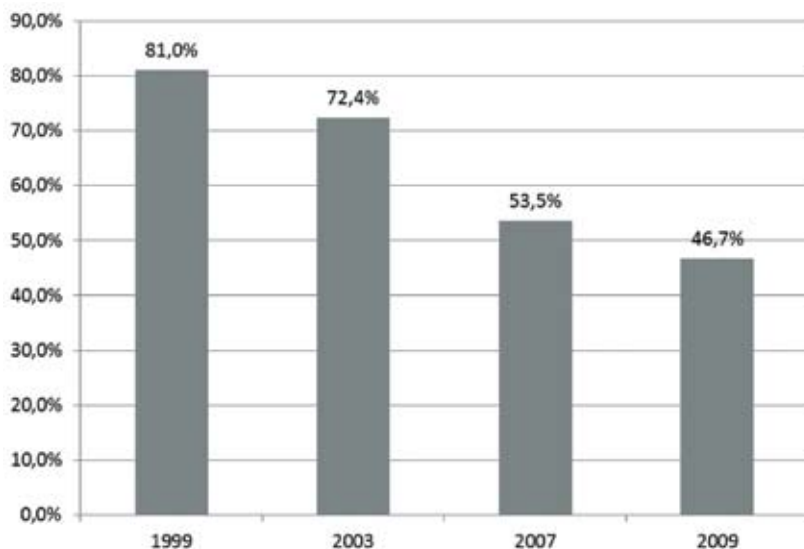
В результате экономический кризис в стране был приостановлен, сформированы основы экономического роста и в 1997 г. впервые был достигнут незначительный рост в экономике.

Стабилизация общественно-политической ситуации в рамках второго этапа развития создала благоприятные условия для постконфликтного восстановления, расширения экономических реформ, реализации широкомасштабных экономических мер, что позволило обеспечить постепенный рост экономики страны.

Несмотря на трудности, связанные с мировым финансово-экономическим кризисом и стихийными бедствиями, реализация национальных стратегических планов за прошедшие годы по достижению Целей развития тысячелетия дала существенные результаты.

Высокие темпы восстановления экономики и обеспечение устойчивости на макроэкономическом уровне за последние годы дали возможность существенным образом сократить уровень бедности. Как видно из ниже приведенной диаграммы, за последние 10 лет (1999–2009 гг.) уровень бедности сократился с 81% до 46,7%.

Тенденция снижения уровня бедности, % [1]

Эффективная реализация среднесрочных стратегических мер способствует устойчивому социально-экономическому росту и согласно предусмотренному плану в ближайшем будущем обеспечит сокращение уровня бедности до 41,4%.

В целях обеспечения сотрудничества в вопросах национального развития РТ на основе принципов созидательного партнерства всех уровней государственной власти и гражданского сообщества Указом Президента Республики Таджикистан от 19 декабря 2007 г. № 355 создан Национальный совет развития при Президенте Республики Таджикистан.

В рамках заседаний Национального совета развития проводятся форумы и конференции по развитию, в ходе которых обсуждаются вопросы реализации стратегических целей,

национальных приоритетов страны и дальнейших планов, а также определяются основные направления сотрудничества Таджикистана с партнерами по развитию.

С этой целью для укрепления сотрудничества в 2010 г. по инициативе президента страны, в рамках Национального совета развития был организован Форум развития Таджикистана, в котором непосредственно принимали участие президент республики, высокопоставленные представители партнеров по развитию, а также представители гражданского сообщества. Представители более 20 стран мира и 19 международных организаций принимали участие в этом мероприятии и обменивались мнениями относительно решения насущных проблем страны. На основе обсуждений Правительством РТ и партнерами по раз-

виту было подготовлено и принято совместное заявление, которое создаст основу для укрепления дальнейшего сотрудничества и мобилизации дополнительных ресурсов по обеспечению прогресса в макроэкономическом развитии, реформе государственного управления, улучшению предпринимательской среды и привлечению инвестиций, а также реализации дальнейшей реформы в целом.

В целях реализации национальных приоритетов и стратегических целей в министерствах и ведомствах созданы структуры по мониторингу и оценке эффективности исполнения важных стратегических документов.

Реализация Национальной стратегии развития Республики Таджикистан на период до 2015 г. продолжается эффективно, и на этой основе предполагается разработка новой среднесрочной стратегии повышения уровня жизни населения.

Правительство страны склонно способствовать процессу реформ во всех направлениях национальной экономики и намерено на основе стратегических документов обеспечить эффективность реализации следующих мер.

Реформа государственного управления направлена на совершенствование государственного управления, обеспечение прозрачности и отчетности, создание соответствующей нормативно-правовой базы развития согласно принципам рыночной экономики и борьбы с коррупцией.

В рамках макроэкономического развития будет обеспечен устойчивый рост ВВП, совершенствование фи-

нансово-кредитной политики, совершенствование и упрощение процедур налогообложения.

Развитие регионального сотрудничества и интеграции в мировую экономику создает основу для улучшения управления внешнеэкономической деятельностью, укрепления участия Таджикистана в мировой торговле, развития туризма, регулирования трудовой миграции.

В рамках улучшения инвестиционного климата, развития частного сектора и предпринимательства предполагается совершенствование нормативно-правовых актов с целью создания надежной основы для развития предпринимательства и привлечения инвестиций, государственной поддержки предпринимательства и стимулирования инвесторов.

Обеспечение продовольственной безопасности и развития сельского хозяйства способствует развитию сельскохозяйственной инфраструктуры в области управления водными ресурсами, реализации гарантий и прав по землепользованию, организации здорового питания.

В рамках развития инфраструктуры предполагается завершение строительства транзитных дорог для улучшения международных автомобильных перевозок, а также улучшаются условия местных автодорог и содержание сельских дорог, активизируется реализация текущих и новых инвестиционных проектов в области транспорта и коммуникации.

В области развития энергетики и промышленности предполагается строительство, реконструкция и

восстановление сооружений сферы энергетики, завершение текущих и разработка новых инвестиционных проектов в энергетическом секторе; строительство линий электропередач, применение альтернативных источников производства электроэнергии, реализация инвестиционных проектов для привлечения прямых иностранных инвестиций в отдельные сферы промышленности.

Развитие системы образования и науки будет ориентировано на создание необходимых условий для улучшения материально-технической базы и системы управления сектора, повышение качества образования и концентрации научного потенциала в приоритетных направлениях науки, обеспечение доступа к образованию и подготовке квалифицированных кадров.

В рамках системы здравоохранения предполагается улучшение защиты здоровья матери и ребенка, борьба с инфекционными заболеваниями, повышение роли частного сектора для предоставления медицинских услуг, подготовка квалифицированных кадров и улучшение материально-технической базы системы здравоохранения.

В области социальной защиты населения будет продолжено совершенствование системы управления социальной защиты населения, усиление реформы системы социального страхования и пенсий, совершенствование системы оплаты и социальных услуг.

В рамках расширения доступа к воде, санитарии и услугам жилищно-коммунального хозяйства предполагается институциональная реформа, а также осуществление реформ в целях развития у населения чувства собственности и заинтересованности в управлении жилищно-коммунальным фондом.

В рамках обеспечения экологической стабильности предполагается рассмотрение вопросов укрепления институционального потенциала охраны окружающей среды в целях обеспечения экологической устойчивости, решение проблем, связанных со стихийными бедствиями, посредством предупреждения и эффективного управления природными ресурсами, защита и управление биологическим разнообразием и экологическими системами.

В обеспечении тендерного равенства основное внимание будет уделено совершенствованию институциональной основы тендерной политики и созданию эффективных механизмов по обеспечению равного доступа к ресурсам.

Национальные отраслевые приоритеты страны составляют основу развития национальной экономики, эффективная и своевременная их реализация обеспечивает достижение стратегических целей Таджикистана. Вместе с тем, правительство Республики Таджикистан реализует политику экономической реформы, направленную на достижение этих целей и повышение уровня жизни населения страны.

Информация об экономическом развитии Республики Таджикистан за годы независимости

После провозглашения государственной независимости Республика Таджикистан столкнулась с большими трудностями и испытаниями, связанными, с одной стороны, с разрывом хозяйственных связей между предприятиями, потерей традиционных рынков сбыта, острой нехваткой финансовых ресурсов, а с другой – политическим противостоянием и гражданской войной.

Пройденный период со дня приобретения независимости можно условно разделить на три этапа:

первый этап – 1991–1994 гг. – демонтаж советской системы и преодоление последствий гражданского противостояния;

второй этап – 1995–1999 гг. – вывод экономики из кризисного состояния, структурные и институциональные преобразования, переход на новые экономические отношения;

третий этап – 2000–2010 гг. – устойчивый экономический рост.

Первый этап был сопряжен с существенным падением объемов производства и снижением уровня жизни населения. В результате гражданской войны нанесен огромный ущерб экономике страны, который оценивается более чем в 10 млрд. долл. За период с 1991 по 1996 г. ВВП республики снизился на 67,4%, производство валовой продукции сельского хозяйства уменьшилось на 52,8%, а спад в промышленном производстве составил 65,8% [2].

После достижения гражданского согласия страна под руководством Э.

Рахмона приступила к последовательному преодолению экономического кризиса и начала поэтапную реализацию программ экономических преобразований, основной целью которых было создание благоприятных условий для структурных преобразований, макроэкономической стабилизации и экономического роста, формирования правовой среды рыночной экономики.

Переход к рыночным отношениям осуществлялся на основе специфических особенностей республики, ее традиций, уклада жизни, а также с учетом опыта зарубежных стран, прошедших путь рыночного реформирования.

Первоначальный этап осуществления экономических реформ был в основном направлен на создание правовых основ новой экономической системы, формирование и укрепление государственности, устранение стереотипов старого мышления.

В дальнейшем проводились институциональные и структурные преобразования, совершенствовались налоговая, финансовая и банковская системы, предпринимались необходимые меры по либерализации экономики, среди которых прежде всего были обозначены меры, направленные на сокращение контрольных и регулирующих функций государства, ограничение его вмешательства в хозяйственную деятельность предприятий.

Успешная реализация задач по осуществлению в стране рыночных

преобразований во многом была связана с процессом становления новых и реформированием старых институциональных основ. Фактически речь шла о создании системы современных государственных и общественных институтов, которые бы, с одной стороны, защищали законные интересы всех участников хозяйственных отношений, а с другой — регулировали бы экономическую активность в обществе, направляя ее в сторону эффективного производительного использования имеющихся ресурсов.

Правительство Таджикистана предприняло определенные меры для приведения системы государственного управления в соответствие с демократическими принципами и требованиями рыночной экономики, так как без учреждения эффективной системы государственного управления и условий, стимулирующих экономическую деятельность, невозможно было достичь существенных результатов в устойчивом росте экономики и снижении бедности.

В рамках совершенствования государственного управления, в соответствии с приоритетами, обозначенными в долгосрочной стратегии развития страны, проведено реформирование государственной службы.

Для реализации поставленных задач были определены следующие

основные цели: формирование профессионального аппарата, способного удовлетворить потребности общества, построение модели государственной службы, в которой карьерный рост служащего основывается исключительно на его заслугах, и создание механизма реализации конституционного права граждан на равный доступ к государственной службе.

Наряду с этим в стране осуществлялись процессы создания основ многоукладной рыночной экономики и приватизации государственной собственности. Приватизация стала первоочередным элементом рыночных преобразований, поскольку мировой опыт свидетельствует, что наличие преобладающего класса реальных собственников служит гарантом стабильности и благополучия в обществе.

В 1991–2010 гг. в республике приватизировано более 11 тыс. государственных предприятий, из которых около 2700 являются малыми предприятиями. Организовано более 40 тыс. дехканских хозяйств. Подготовлена прочная основа для развития предпринимательства. В 2009 г. количество граждан, занимающихся индивидуальной деятельностью, достигло около 140 тыс. человек, которые работают на основании выданных лицензий и патентов [3].

Социальная политика государства

На каждом этапе реформирования экономики республика принимала упреждающие меры по социальной

защите населения с учетом реальной экономической ситуации, имеющихся ресурсов и возможностей.

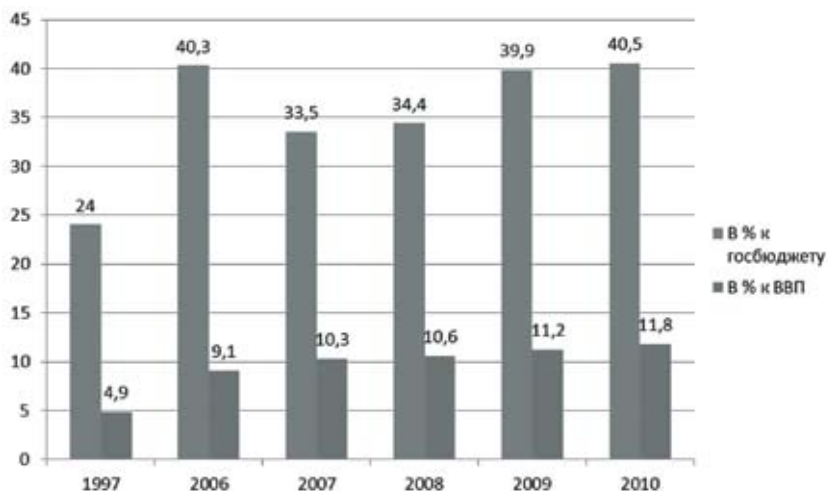
Развитие социальной сферы и создание условий для достойной жизни народа является одной из приоритетных целей политики государства и правительства РТ.

В период независимости, несмотря на существующие проблемы, правительство республики прилагало постоянные усилия для развития социального сектора и обеспечения доступа населения к социальным услугам.

Расходы государственного бюджета имеют социальную направленность, о чем свидетельствует тот фактор, что доля расходов госбюджета на социальную политику ежегодно растет и в 2010 г. составила 40,5% против 24% в 1997 г.

Наряду с этим, в целях улучшения условий учреждения отрасли ежегодно реализуются приоритетные инвестиционные проекты.

Размер выделенных средств на социальную политику государства за 1997–2010 годы [2]

Образование

Принимаются необходимые меры по обеспечению социальной защиты населения, дальнейшему развитию отраслей образования, здравоохранения, расширению сетей информационных технологий, обеспечению необходимых условий для воспитания здоровых детей и подростков, учебы молодежи

и подготовки специалистов, отвечающих требованиям времени.

В реализации этих целей решающую роль играет сфера образования. Финансирование этой отрасли за последние годы значительным образом возросло. Если в 2000 г. за счет государственного бюджета для развития

сферы образования было выделено всего 41,6 млн. сомони, то в 2010 г. объем финансирования сектора составил 1,16 млрд. сомони. Финансирование отрасли выросло в 28 раз.

В 2010–2011 учебном году в республике функционировало 3,7 тыс. дневных общеобразовательных школ, что на 300 школ (7,4%) больше по сравнению с 1997–1998 учебным годом.

Количество учащихся дневных общеобразовательных школ в 2010–2011 учебном году возросло на 320 тыс. человек по сравнению с 1997–1998 учебным годом и составило 1,7 млн. человек.

Количество учителей в 2009–2010 учебном году составило около 100 тыс. человек, что на 3 тыс. человек больше, чем в 1997–1998 учебном году. В настоящее время 59 тыс. учителей имеют высшее образование и 7 тыс. учителей имеют неполное высшее образование [4].

Согласно реформе сектора в настоящее время в республике функционирует 61 гимназия и 53 лицея, где обучается 34,8 тыс. и 20,6 тыс. человек соответственно. Вместе с тем в начале 2010–2011 учебного года в республике функционировало 49 негосударственных общеобразовательных учреждений, в том числе 6 лицеев, 28 гимназий и 12 общеобразовательных школ, где обучались соответственно 18,5 тыс., 2,7 тыс., 10,8 тыс. и 4,7 тыс. человек. Также функционирует одна школа-интернат для детей-сирот с 68 учащимися и одна школа-ясли с 236 учащимися.

В период с 1997 по 2010 г. в республике построено и сдано в эксплуата-

цию 170 тыс. ученических мест в общеобразовательных учреждениях и 715 мест – в дошкольных учреждениях.

Только в 2009 г. за счет всех источников финансирования завершены строительство и реконструкция 220 школ и создано 40 тыс. ученических мест.

Подготовка квалифицированных кадров в нынешних условиях является важным фактором социального развития и обеспечения граждан занятостью.

В 2009–2010 учебном году функционировало 66 начальных профессиональных образовательных учреждений, где были охвачены учебой 22 тыс. человек.

Следует отметить, что если раньше подготовка рабочих кадров осуществлялась по 20 специальностям, то сейчас – по 163.

Если в 1997–1998 учебном году функционировало 44 учреждения среднего технического образования с 20 тыс. студентами, то в начале 2010–2011 учебного года в республике действовало 51 такое учреждение, где обучались 40 тыс. студентов.

Учреждения среднего технического образования готовят специалистов по 6 направлениям (педагогическое, медицинское, техническое, сельскохозяйственное, экономическое и в сфере культуры) и 120 специальностям. Количество учащихся дневных отделений составит 30 тыс. человек (80%), из них 55% – женщины.

Количество высших учебных заведений за 1997–2010 гг. возросло с 25 до 32, а количество студентов увеличилось с 76,7 тыс. до 151,7 тыс.

Прием студентов за этот период составил 29 тыс. человек, что на 13 тыс. человек больше по сравнению с 1997–1998 учебным годом, а количество выпускников составило 28 тыс. человек, что на 18 тыс. человек больше по сравнению с 1997–1998 учебным годом [4].

Если в 1997–1998 годах в высших учебных заведениях республики подготовка специалистов осуществлялась всего по 100 специальностям, то в настоящее время, с учетом потребностей различных сфер национальной экономики, число специальностей увеличилось до 150.

С 1997 по 2010 г. более 8 тыс. человек из разных регионов страны поступали в высшие профессиональные учебные заведения по квоте.

Вместе с тем, согласно постановлению Правительства РТ от 3 декабря 2010 г. № 628 «О приеме студентов в высшие профессиональные образовательные учреждения республики по квоте Президента Республики Таджикистан на 2011–2015 годы» предусмотрен прием более 6 тыс. человек.

В рамках международной стипендии президента страны «Дурахшандагон» в период с 2007 по 2010 г. 226 таджикских граждан были направлены для учебы в высшие учебные и научные заведения зарубежных стран.

Расширение и укрепление сотрудничества Таджикистана со странами ближнего и дальнего зарубежья создают благоприятные условия для обучения молодежи республики за рубежом.

В настоящее время более 5 тыс. представителей таджикской молодежи обучаются в России, США, Канаде,

Китае, Японии, Турции, Индии, Египте, Чехии, Словакии, Австралии, на Украине и других странах мира.

С целью поддержки одаренной молодежи и подготовки кадров для нужд республики в учебных заведениях за рубежом в 2006 г. был создан специальный фонд Президента Таджикистана.

Основной сутью государственной политики в сфере образования является непрерывная реформа системы образования всех уровней, цель которой заключается в радикальном улучшении системы обучения, воспитания и подготовки кадров.

При реализации программ реформы сферы образования уделяется особое внимание укреплению материально-технической базы учебных заведений всех уровней. Во всех учебных заведениях страны успешно продолжается реализация программы компьютеризации. Сегодня количество компьютерной техники в общеобразовательных школах страны достигло почти 40 тыс. единиц, этот показатель равен 80% к показателям программы компьютеризации школ нашей страны.

Сегодня трудно представить прогресс страны без передовой науки и технологий, отвечающих требованиям динамично развивающегося общества.

Основная цель политики государства в сфере науки и техники – продуманная расстановка и плодотворное использование научного потенциала страны, повышение роли науки и техники в подъеме экономики, использование инновационных технологий в производстве, выпуск конкурентоспособных товаров, улучшение экономи-

ческой среды, внедрение научных достижений, защита информационных ресурсов и укрепление связи науки и образования.

Для успешного решения этих задач в последние годы в республике были

созданы новые научные учреждения, такие как научно-исследовательские институты государства и права, демографии, водных ресурсов, гидроэнергетики и экологии, растениеводства.

Здравоохранение

Другой отраслью социальной сферы, которой государство уделяет приоритетное внимание, является здравоохранение.

В период независимости правительство республики, продолжая реформу сектора здравоохранения, уделяет внимание вопросам улучшения доступа, качества и эффективности медицинских услуг населению, а также развитию новых видов первичной медико-санитарной помощи.

Если в 2000 г. за счет средств государственного бюджета на развитие здравоохранения было выделено 16,9 млн. сомони, то в 2010 г. финансирование сектора из государственного бюджета составило 391,2 млн. сомони.

Финансирование сектора возросло в 23 раза. В настоящее время в республиканских медицинских учреждениях внедряются сложные и современные методы лечения, что позволило на 50% сократить количество нуждающихся в диагностике и лечении в зарубежных странах.

Также впервые в стране внедрены операции по имплантации почек, замены суставов бедра и колена на искусственные, применяются новые методы при операции глаз, челюстей, лица и онкологических заболеваний.

В настоящее время в республике функционируют 430 больниц на 40 тыс. коек (в 1997 г. было 42 тыс. коек) и амбулаторные учреждения с потенциалом 66 тыс. приемов в одну смену (в 1997 г. было 55 тыс. приемов в одну смену).

Более 15 тыс. врачей (в 1997 г. было 12 тыс.) и 33 тыс. медицинских сотрудников среднего уровня (в 1997 г. было 34 тыс.) оказывают медицинские услуги населению страны.

В период с 1997 по 2010 г. построены и сданы в эксплуатацию больницы на 3,6 тыс. коек и клинические учреждения с потенциалом 7 тыс. приемов в одну смену [5].

Основными направлениями политики государства по охране здоровья населения в рамках реформирования отрасли является повышение уровня медицинского обслуживания и укрепление материально-технической базы медицинских учреждений.

За годы независимости в республике построено, отремонтировано и реконструировано более 700 учреждений здравоохранения. Медицинского оборудования было закуплено более чем на 400 млн. сомони. В течение ближайших лет будет построено и реконструировано еще около 400 медицинских учреждений.

С 1991 г. по настоящее время в Таджикском государственном медицинском университете получили высшее медицинское образование 11 тыс. человек, а среднее медицинское образование в целом по стране имеют 46 тыс. медицинских работников.

Сегодня в стране наравне с государственными медучреждениями функционируют частные и традиционные медицинские учреждения, которые обеспечены правовыми условиями деятельности. Но надо отметить, что

учреждения частной и народной медицины тоже должны отвечать требованиям времени и соответствовать государственным нормам, в них должны работать высококвалифицированные профессионалы. В этом направлении принимаются действенные меры по повышению уровня воспитания кадров, подготовке, переподготовке, усовершенствованию квалификации специалистов и реформы системы последиplomной переподготовки работников отрасли.

Социальная защита населения

Своевременно проводимая социальная политика сыграла важную роль в предотвращении резкого снижения уровня жизни людей, явилась фактором сохранения спокойствия и стабильности в республике. Социальная поддержка населения со стороны государства является плодотворной в том случае, если будет целенаправленной. В связи с этим был разработан и реализован механизм адресной социальной защиты населения.

Меры по социальной защите населения были направлены на оказание помощи действительно нуждающимся семьям, поддержке уязвимых групп общества, в частности, ветеранов войны и труда, сирот, инвалидов, одиноких, престарелых, малоимущих семей.

Таким образом, в рамках программы социальной защиты населения с учетом существующих возможностей обеспечивается материальная поддержка нуждающихся слоев населения.

Последовательная политика государства, направленная на улучшение качества жизни населения, принесла свои реальные результаты, и об этом свидетельствуют следующие показатели.

Если в 2000 г., после введения национальной валюты, ВВП на душу населения составлял 158 долл., то в 2010 г. он приблизился к отметке 740 долл., т. е. вырос в 4,7 раза.

Достижения стабильности на макроэкономическом уровне позволили сократить уровень бедности населения с 81% в 1999 г. до 46,7% в 2009 г.

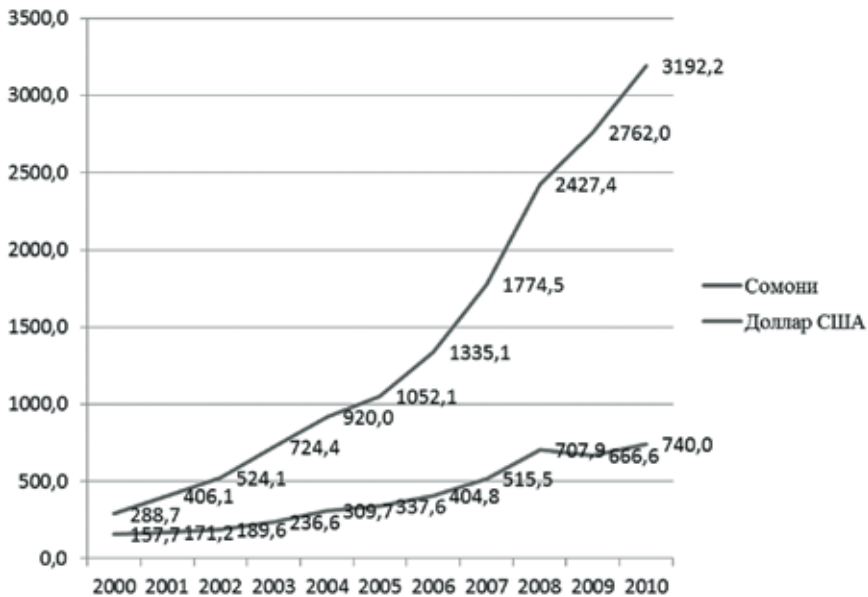
Вопросы, связанные с повышением заработной платы, пенсий, стипендий, оказанием помощи инвалидам, ветеранам войны и труда и нуждающимся слоям населения, всегда находились в центре внимания президента и правительства страны.

Только в период с 2008 по 2010 г. малоимущим семьям предоставлена компенсация за использование электроэнергии,

природного газа, а также денежная компенсация школьникам на общую сумму

134 млн. сомони, что способствовало повышению уровня их жизни.

ВВП на душу населения за 1997–2010 годы [1]

За годы независимости возрос размер средней заработной платы, а также минимальная заработная плата во всех отраслях экономики.

Если в 1997 г. средняя заработная плата составляла около 5 сомони, а минимальная заработная плата – 1 сомони, то по итогам 2010 г. эти показатели составляют 340 и 80 сомони соответственно, что говорит об уве-

личении заработной платы в 70 и 80 раз. Средний размер пенсий с 1997 г. по настоящее время возрос в 120 раз и составил 130 сомони против 1,1 сомони [6].

Доля среднего размера пенсий относительно заработной платы возросла от 26% до 30%, что свидетельствует об улучшении уровня жизни пенсионеров.

Рынок труда

Повышение занятости населения и улучшение качества внутреннего рынка труда является одним из важных направлений социальной политики страны.

Анализ рынка труда за 1997–2010 гг. свидетельствует о том, что трудовые ресурсы республики увеличились с 2,9 млн. человек до 4,7 млн., а заня-

тое население — с 1,8 млн. до 2,1 млн. человек [7].

В период независимости политика государства была направлена на создание новых рабочих мест посредством поддержки частного сектора и предпринимательства, привлечения инвестиций, развития частного предпринимательства и занятости женщин, а также развития народных промыслов и домашнего труда, расширения сезонной занятости и адаптации навыков рабочей силы к требованиям рынка труда. С этой целью был принят и реализован ряд соответствующих мер.

В частности, социальный налог из фонда заработной платы организаций и учреждений за эти годы был сокращен с 38% до 25%.

В этот период основная цель государственной политики в области трудовой миграции, правовой и социальной защиты граждан республики, временно занятых за границей, заключалась в регулировании миграции, разработке и реализации соглашений, в том числе межгосударственных, с принимающими странами, повышении уровня квалификации и защиты прав трудовых мигрантов.

Следует отметить, что денежные переводы трудовых мигрантов через банковскую систему увеличиваются. Если в 2000 г. объем денежных переводов составил 184 млн. долл., то в 2010 г. сумма переводов через банковские учреждения составила 2,8 млрд. долл.

Частично эти средства привлекаются в малое и среднее предпринимательство и вносят ощутимый вклад в развитие экономики.

В последние годы в рамках стратегических программ и национальных

целей развития для реформирования отраслей социальной защиты, занятости населения и трудовых отношений были приняты отдельные концепции и ряд нормативно-правовых документов.

Постепенно решаются вопросы регулирования трудового рынка и занятости населения. В рамках реализации Государственной программы содействия занятости населения в последние годы в республике ежегодно создается в среднем 130–150 тыс. новых рабочих мест. Решению вопросов занятости населения также способствует организация учебных курсов предпринимательства и бизнеса, выдача льготных кредитов и образование центров самостоятельного трудоустройства и предпринимательства.

Трансформация национальной экономики и переход на рыночные отношения обусловили достаточно динамичное развитие экономики за последние годы, что способствовало значительным позитивным изменениям на макроэкономическом уровне.

Стратегия экономического развития республики в настоящее время базируется на основополагающих программных документах, таких как Национальная стратегия развития Республики Таджикистан на период до 2015 года и Стратегия снижения бедности на 2010–2012 годы, которые должны способствовать систематизации процесса развития страны на долгосрочную перспективу, в соответствии с Целями развития тысячелетия.

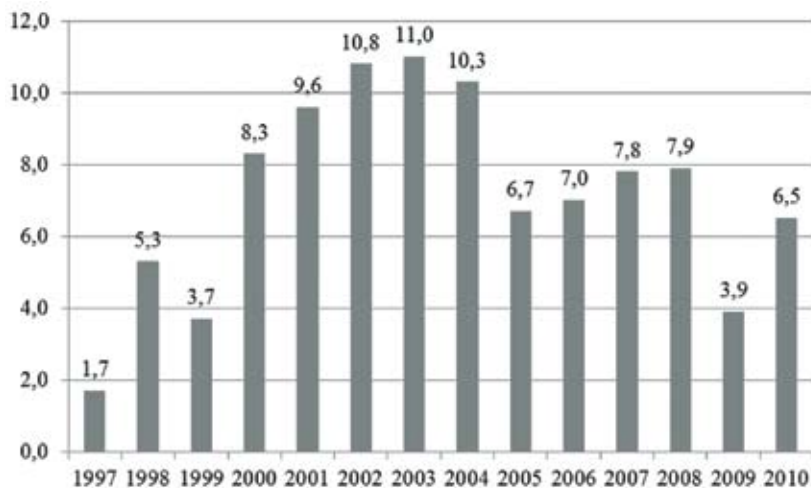
Последовательная реализация программных задач, заложенных в этих документах, способствовала достижению

и закреплению устойчивого экономического роста. Начиная с 1997 г. экономика республики развивалась только в поступательном направлении.

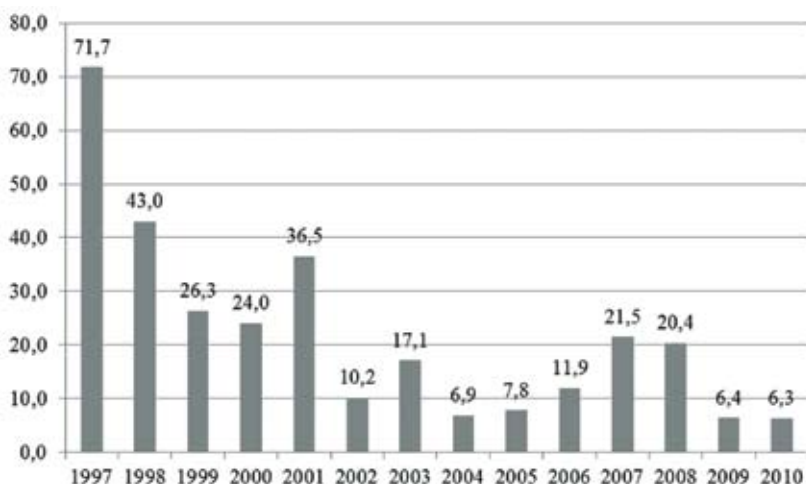
Показательным фактором этого утверждения является то, что ВВП страны

за период с 1997 г. по настоящее время вырос в 2,6 раза, а его среднегодовой прирост составил более 7%. Инфляция снизилась более чем в 20 раз. Внешний долг, который составлял в 1997 г. 93% к ВВП, уменьшился до 33% в 2010 г.

Темп роста ВВП за 1997–2010 годы (в % к предыдущему году) [1]

Инфляция за 1997–2010 годы (в % к предыдущему году) [1]

Отрасли экономики

Следует отметить, что экономический рост республики был достигнут благодаря активному развитию всех отраслей экономики.

Но в качестве стратегических целей в настоящее время определены три важнейших приоритета экономической политики государства: обеспечение энергетической независимости, вывод страны из коммуникационного тупика и обеспечение продовольственной безопасности. Эти задачи решаются как за счет собственных средств государства, так и за счет привлечения иностранных инвестиций. В настоящее время в различных отраслях национальной экономики

реализуются около 60 инвестиционных проектов, привлеченных правительством Таджикистана, общей стоимостью более 8 млрд. сомони, в том числе в отрасли энергетики – 13, а в сфере дорожного хозяйства – 11 инвестиционных проектов [9].

Мероприятия, связанные с развитием пищевой промышленности, в основном осуществляются за счет частных инвестиций отечественных предпринимателей. Это позволило открыть в стране производство пластиковых бутылок, упаковок для различной продукции, новых технологических линий по производству фруктовых и овощных соков.

Промышленное производство

Промышленное производство является основой экономики. В настоящее время в стране создана необходимая база для развития всех отраслей промышленности и принят целый ряд отраслевых программ для их дальнейшего развития.

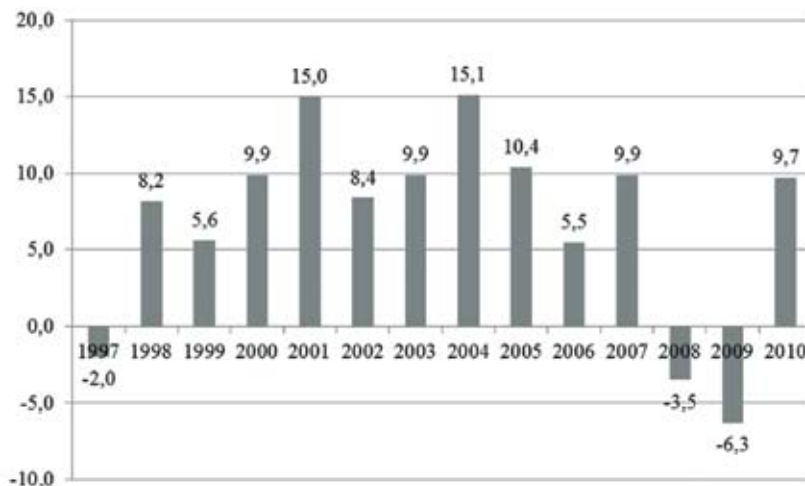
Промышленное производство республики выросло по сравнению с уровнем 1997 г. в 2,5 раза. Более 40% выпускаемой продукции производится в частном секторе. В структуре промышленного производства значительную долю (68%) занимает обрабатывающая промышленность, включающая в себя металлургическую отрасль, текстильное и швейное производство, пищевую отрасль,

производство машин и оборудования, химическую и ряд других отраслей.

За последние годы достаточно активно развиваются электроэнергетика и добывающие отрасли промышленности, в том числе топливная и горнорудная.

Для обеспечения энергетической безопасности и снижения уровня зависимости страны от импорта энергоносителей за последние годы в республике построено около 200 малых электростанций, а завершение строительства 220-киловольтной линии электропередачи «Лолазор – Хатлон» и 500-киловольтной ЛЭП «Юг – Север» позволило создать единую энергетическую систему страны.

Темп роста промышленного производства за 1997–2010 годы
(в % к предыдущему году) [1]

В настоящее время продолжают активные работы по строительству и восстановлению объектов, имеющих жизненно важное значение для страны, в том числе Рогунской ГЭС, ГЭС «Сангтуда-2», второй Душанбинской ТЭЦ, малых и средних ГЭС на реках Вахш и Зерафшан, высоковольтной ЛЭП между Таджикистаном и Афганистаном, реконструкция каскада

ГЭС на реках Варзоб и Вахш, в том числе Нурекской ГЭС.

В целях экономии энергоресурсов республика перешла на энергосберегающие технологии и использование энергосберегающих ламп. Только за один год перехода к использованию таких ламп и другого энергосберегающего оборудования в стране было сэкономлено 2 млрд. кВт часов электроэнергии.

Сельское хозяйство

Сельское хозяйство является одной из важнейших отраслей национальной экономики и достижение стратегической цели государства – ее продовольственной безопасности – зависит от уровня развития этой отрасли. За годы независимости в сельском хозяйстве республики произошли коренные изменения.

В результате проведенных реформ доля негосударственной формы соб-

ственности в структуре сельхозпроизводителей возросла до 93%.

Только за 15 последних лет для улучшения условий жизни населения под приусадебные участки было выделено почти 105 тыс. га (в том числе 46 тыс. орошаемой земли), что почти на 40% больше, чем за весь 70-летний период советской истории. И сегодня на этих 105 тыс. га производится более

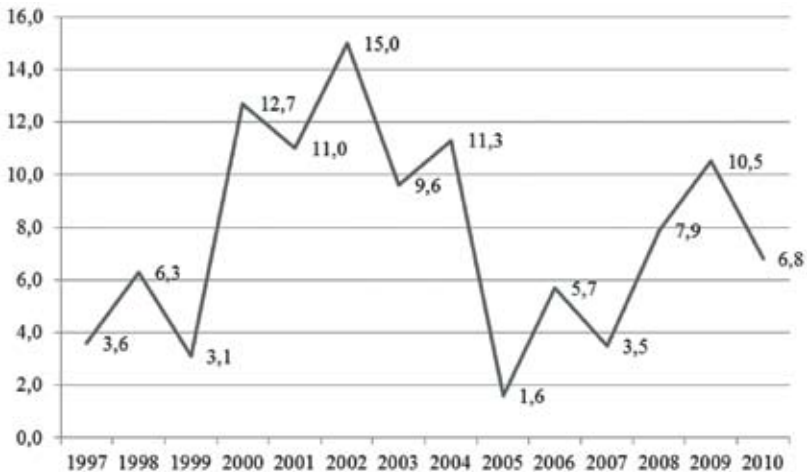
чем 60% всей сельскохозяйственной продукции страны.

Расширение посевных площадей, более полное и качественное проведение всех необходимых агротехнических мероприятий, практическая реализация программ развития различных секторов сельского хозяйства позволили увеличить урожайность и валовой сбор многих видов сельскохозяйственных культур. Валовая

продукция сельского хозяйства, по сравнению с 1997 г., выросла в 2,8 раза.

Отмечен существенный рост урожайности зерновых, картофеля, овощей, продовольственной бахчи, что позволило увеличить, по сравнению с 1991 г., производство зерна и картофеля более чем в 4 раза, овощей – почти в 2 раза, бахчевых культур – почти в 3 раза.

Темп роста валовой продукции сельского хозяйства за 1997–2010 годы
(в % к предыдущему году) [1]

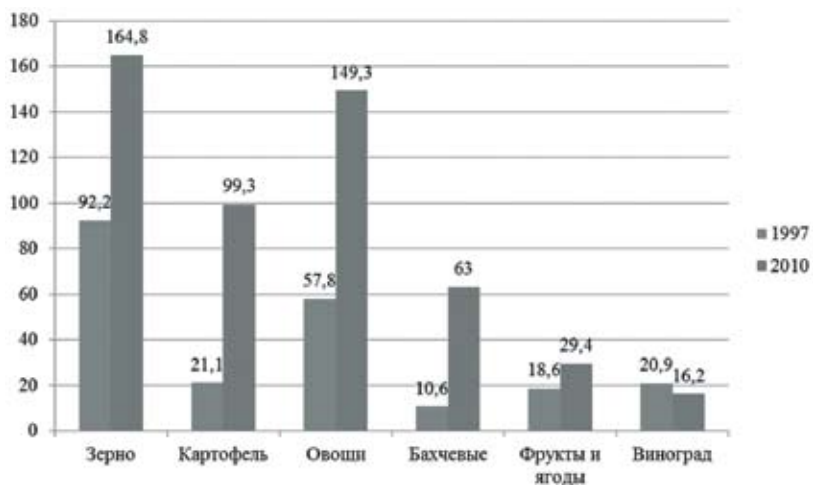

Производство многих видов сельскохозяйственной продукции в расчете на душу населения также растет с каждым годом.

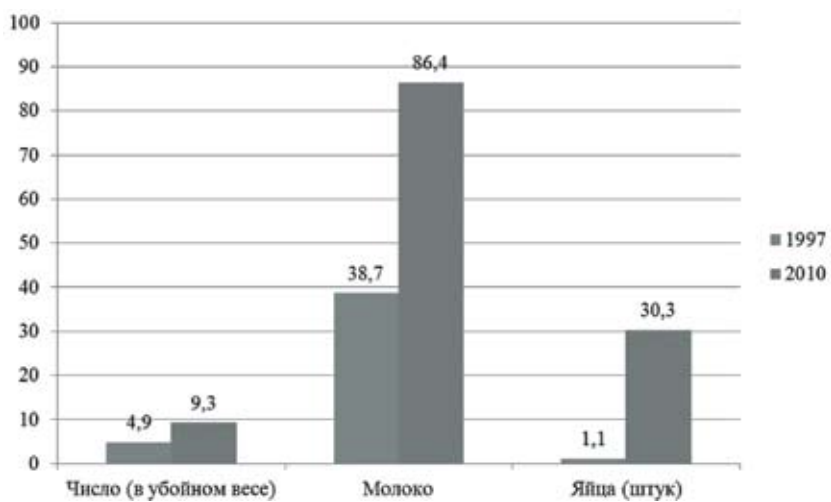
Например, производство мяса против 1997 г. увеличилось в 1,9 раза, молока – в 2,2 раза, яиц – в 27 раз, зерна – в 1,8 раза, картофеля – в 4,7 раза, овощей – в 2,6 раза, продовольственной бахчи – в 5,9 раза, фруктов и ягод – в 1,6 раза [8].

Реализация программ по развитию садоводства и виноградарства позволяет обеспечивать внутренний рынок республики и повышать ее экспортный потенциал. За последние пять лет из страны экспортировано 1 млн. т свежих и сушеных фруктов, а экспорт различных овощей составил более чем 800 млн. сомони. Экспортный потенциал в этом направлении продолжает расширяться и увеличиваться.

**Производство продукции растениеводства на душу населения
за 1997 и 2010 годы, кг [1]**

**Производство продукции животноводства на душу населения
за 1997 и 2010 годы, кг [1]**

Государство всегда поддерживало сельскохозяйственную отрасль через выделение субсидий, льготных кредитов, обеспечение техникой, семенами и минеральными удобрениями. Одно-

временно с этим оно не вмешивается в деятельность дехканских хозяйств, предоставив им право в выборе выращивания той или иной сельхозпродукции.

Транспортная инфраструктура и коммуникации

Важнейшим фактором устойчивого экономического роста страны является развитие транспортной инфраструктуры и коммуникаций.

Одной из стратегических целей экономической политики государства на ближайшую перспективу является вывод страны из коммуникационной изоляции и превращение ее в транзитную территорию с транспортной инфраструктурой, соответствующей мировым стандартам.

В рамках реализации этой задачи ускоренными темпами ведется строительство современных автомобильных и железных дорог, туннелей и мостов.

В последние годы в сфере строительства и реконструкции автодорог в нашей стране реализуются 11 инвестиционных проектов общей стоимостью 3,8 млрд. сомони.

В ближайшие два года предусматривается завершение ряда проектов, в результате чего будет построено и реконструировано 1650 км дорог, 15 км тоннелей и более 100 мостов.

Работы по модернизации транспортной сферы направлены на наращивание объемов экспортно-импортных перевозок, привлечение транзита грузов и пассажиров через территорию Таджикистана, обеспечение безопасности движения и проведение гибкой тарифной политики. Проводимые реформы воздушного транспорта нацелены на создание здоровой конкуренции в этой отрасли, повышение уровня и качества обслуживания, обеспечение безопасности, снижение стоимости обслуживания. Все эти мероприятия позволят привести авиационную отрасль в соответствие с требованиями национальной экономики и международных стандартов.

Расширение и модификация транспортной системы способствует росту объемов грузовых и пассажирских перевозок, которые, в свою очередь, влияют на активизацию экономических процессов, происходящих в республике. Объем перевозок грузов всеми видами транспорта вырос с 1997 г. в 1,8 раза, а перевозок пассажиров – в 4,3 раза [6].

Предпринимательская деятельность

В условиях рыночной экономики предпринимательская деятельность играет важную роль в развитии эконо-

мики. За последние годы в республике делается многое для развития предпринимательства, создания частного

сектора, нацеленного на производство качественных товаров и услуг. В связи с этим инвестиционный климат заметно улучшается и все больше привлекает иностранных инвесторов.

Политика государства направлена на поддержку и развитие предпринимательского сектора, о чем свидетельствуют принятые соответствующие программы, законодательные и нормативно-правовые акты.

В республике разработана программа «Улучшение предпринимательской среды – 200 дней реформ», которая направлена на сокращение административных барьеров и снижение финансовых и временных затрат для открытия бизнеса. В ней содержатся краткосрочные меры, реализуемые правительством Республики Таджикистан в целях продвижения административно-регулятивных реформ, направленных на развитие предпринимательства. Программа основывается на приоритетах Национальной стратегии развития республики на период до 2015 г. и направлена на реализацию задач стратегии снижения бедности на период до 2012 г.

За последние годы в деловой среде Таджикистана наблюдаются некоторые изменения положительного характера. В частности, улучшен процесс прохождения регистрации предпринимателей, сокращены виды деятельности, подлежащие лицензированию, с 1000 до 66, сокращено количество государственных органов, выдающих разрешения, увеличилось количество банков, микрофинансовых организаций. Улучшился доступ к кредитам для индивидуальных предпринимате-

лей и малых и средних предприятий. Если в 2002 г. кредиты получили 35% индивидуальных предпринимателей и 35% малых и средних предприятий, то в 2005 г. их удельный вес вырос до 94% и 73% соответственно.

Учитывая, что микрофинансирование играет ключевую роль в создании и развитии малого бизнеса, была реализована «Таджикская программа финансирования микро и малых предприятий». Данная программа направлена на институциональное развитие банков и предоставление устойчивого и эффективного финансирования микро и малым предприятиям. В рамках этой программы была оказана техническая помощь некоторым банкам республики с целью создания кредитных отделов, развития кредитных продуктов, удовлетворяющих нужды предпринимателей.

О том, что в республике наблюдается тенденция развития частного сектора и роста класса предпринимательства, свидетельствуют следующие данные. Если в 2000 г. насчитывалось 1342 малых предприятий с численностью 14,8 тыс. работающих человек и с выручкой от реализованной продукции в 25,3 млн. сомони, а индивидуальной трудовой деятельностью были заняты 62,2 тыс. человек, то в 2009 г. число малых предприятий составило почти 2700 единиц с численностью занятых в них 21 тыс. человек и с объемом реализованной продукции в 1374,3 млн. сомони, а число занятых индивидуальной трудовой деятельностью достигло почти 140 тыс. человек. В настоящее время доля частного сектора в ВВП составляет около 50% [6].

В целях стимулирования и поддержки предпринимательства, деятельность по импорту всего производственного и технического оборудования, медицинских услуг и фармацевтики, а также оказание услуг в отраслях образования и строительства ГЭС, освобождены от выплаты НДС и та-

моженных пошлин. Наряду с этим с 2009 г. для всех видов предпринимательской деятельности НДС снижен с 20 до 18%, а налог с прибыли – с 25 до 15%. Кроме того, в течение двух лет был объявлен мораторий на проверку деятельности малого и среднего предпринимательства.

Инвестиционная политика

Реализация реформ в сфере развития предпринимательства и создание благоприятных условий для привлечения инвестиций способствовали тому, что республика в 2009 и в 2010 гг. вошла в десятку стран-реформаторов, по оценке международных организаций по «Введению Бизнеса» (*Doing Business*).

Улучшение инвестиционного климата способствовало увеличению притока иностранных инвестиций в республику. Общий объем иностранных инвестиций, поступивших в республику, по состоянию на 1 января 2011 г. составил 3,9 млрд. долл., в том числе прямых – 1,7 млрд. долл.

Действующие законы и законодательные акты стимулируют приток инвестиционного капитала. Данные документы направлены на правовую защиту иностранных инвестиций: предоставление иностранным инвесторам налоговых льгот, защиту иностранных инвестиций от национализации и реквизиции, открытие доступа иностранным инвесторам к производственным отраслям экономики страны, минимизацию ограничений на участие иностранного капитала в экономике республики,

участие их в приватизации и развитии инфраструктуры и т.д.

Развивается сотрудничество с международными организациями и зарубежными странами, при их содействии осуществляются десятки проектов в области государственного инфраструктурного и социального секторов, таких как здравоохранение, транспорт, образование, энергетика и водоснабжение и др.

За годы независимости за счет всех источников финансирования построено жилья общей площадью около 10 млн. кв. м, общеобразовательных школ – более чем на 242 тыс. учебных мест, детских дошкольных учреждений – на 6,7 тыс. мест, больниц – почти на 7 тыс. коек.

Правительство республики продолжает тесное сотрудничество с партнерами по развитию в целях дальнейшего улучшения предпринимательской среды и инвестиционного климата, привлечения крупных иностранных инвестиций и направления их на реализацию приоритетов социально-экономического развития.

На ближайшую перспективу инвестиционная политика будет осуществляться в соответствии с госу-

дарственными инвестиционными программами, проектами привлечения иностранных инвестиций для развития малого и среднего бизнеса, а также с учетом программ, реализуемых в инвестиционной сфере международными фондами и организациями.

Для привлечения инвестиций в экономику будет проведена дальнейшая либерализация внешнеэкономической деятельности и созданы

механизмы страхования инвестиций от экономических и политических рисков. Предусматривается дальнейшее укрепление и развитие институциональных основ, поиск новых форм и способов привлечения инвестиций, создание прозрачных и стабильных правил осуществления экономической и инвестиционной деятельности, стимулирующих развитие предпринимательской инициативы.

Свободные экономические зоны

В целях обеспечения благоприятных условий для привлечения иностранных инвестиций, новейших технологий, управленческого опыта, создания современной и социальной инфраструктуры, решения проблем занятости и формирования новых рабочих мест, насыщения внутреннего рынка продукцией и товарами потребительского и производственного назначения и повышения уровня жизни населения в Таджикистане были созданы четыре свободные экономические зоны.

Постановлениями Правительства Республики Таджикистан сроком на 25 лет созданы свободные экономические зоны (СЭЗ): на территории массива Карадум Кумсангирского района Хатлонской области общей площадью 400 га – СЭЗ «Панч» (комплексного типа), на территории юго-западной промышленной зоны города Худжанд Согдийской области общей площадью 320 га – СЭЗ «Сугд» (промышленно-инновационного типа), на территории Ишкошимского района Горно-Бадахшанской автономной области общей

площадью отдельных (ограниченных) участков 200 га – СЭЗ «Ишкошим» (производственно-коммерческого типа) и на территории Дангаринского района Хатлонской области общей площадью отдельных (ограниченных) участков 242,31 га – СЭЗ «Дангара» (производственно-инновационного типа).

Постановлениями Маджлиси намо-яндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан утверждены положения о свободных экономических зонах «Сугд», «Панч», «Ишкошим» и «Дангара», регламентирующие организационно-правовую и преференциальную деятельность СЭЗ.

Министерство экономического развития и торговли, согласно постановлению Правительства Республики Таджикистан от 5 марта 2008 г. № 103 «О первоочередных мерах по созданию свободных экономических зон в Республике Таджикистан», определено уполномоченным органом по вопросам создания, управления и функционирования свободных экономических зон.

В связи с возложенными задачами министерством была проделана работа по созданию организационно-правовой базы функционирования свободных экономических зон и на нынешнем этапе осуществляется процесс практической реализации создания СЭЗ, одним из важных направлений которого является привлечение инвесторов.

Министерством, совместно с администрациями СЭЗ, проводятся переговоры с партнерами по развитию в целях изыскания возможностей финансирования, оказания технической помощи, экспертной поддержки в генеральном планировании развития СЭЗ, по строительству современной инфраструктуры, подготовке кадров по вопросам управления свободными экономическими зонами и их функционирования.

Особый интерес к сотрудничеству проявлен инвесторами из ОАЭ, Катара, Польши, Турции, Афганистана и др.

Правительством Республики Таджикистан в 2009 г. для реализации первоочередных мер по организации деятельности свободных экономических зон «Панч» и «Сугд» за счет бюджетных средств выделен беспроцентный кредит в сумме 412 350 сомони.

При Министерстве экономического развития и торговли создан координационный совет по вопросам развития свободных экономических зон, членами которого являются международные и донорские организации, аккредитованные в республике, а также представители государственного и частного сектора.

Целью координационного совета является содействие привлечению иностранных инвестиций, повышению профессионального потенциала у административных работников в разработке и реализации планов действий, а также в работе с международными партнерами, оказание методологической и экспертной поддержки в усовершенствовании и гармонизации нормативно-правовой базы свободных экономических зон Республики Таджикистан.

В настоящее время в СЭЗ «Сугд» зарегистрировано 12 субъектов с общей суммой инвестиций 37,5 млн. долл., а в СЭЗ «Панч» зарегистрирован 1 субъект с общим капиталом 2,6 млн. долл. [3].

В целях регулирования порядка и условий применения специального правового режима в предпринимательской и инвестиционной деятельности, а также для эффективного функционирования свободных экономических зон министерством разработан новый проект закона «О свободных экономических зонах», который утвержден постановлением Маджлиси намояндагон Маджлиси Оли Республики Таджикистан от 23 февраля 2011 г. № 338 и подписан Президентом Республики Таджикистан от 25 марта 2011 г. № 700.

Таджикистан рассматривает развитие подобных зон как важный элемент в своей стратегии развития экономики и диверсификации экспорта, создания стимулов для создания рабочих мест и сокращения бедности, для дальнейшего укрепления стабильности и безопасности в регионе.

Экономическое сотрудничество Таджикистана с другими странами

Таджикистан с первых лет независимости был крайне заинтересован в том, чтобы активно участвовать в интеграционных процессах как в своем регионе, так и в мире в целом.

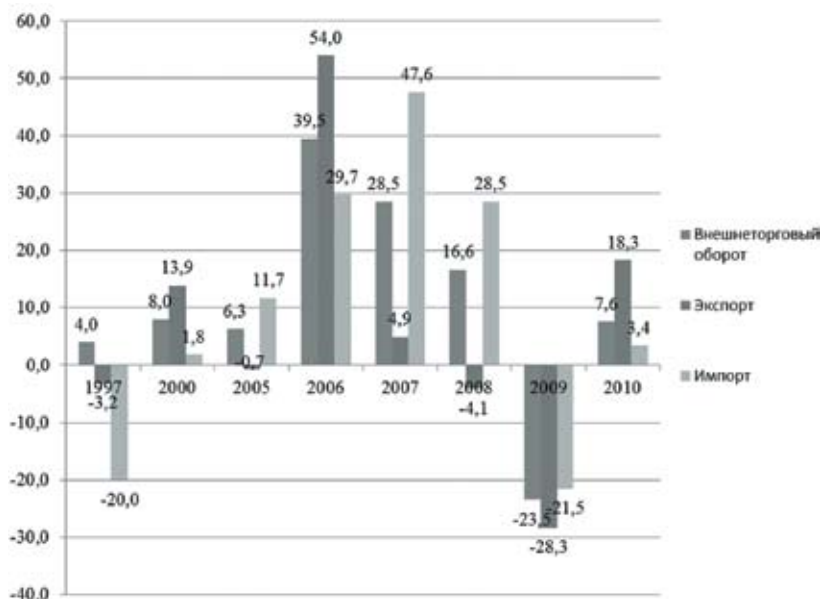
Республика Таджикистан, как субъект международного права, всемерно наращивает свой экономический, политический и духовный потенциал для равноправного участия в разностороннем сотрудничестве с государствами и международными организациями. Таджикистан является полноправным членом СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ЭКО и участником ряда других международных экономических организаций.

Таджикистан активно сотрудничает с партнерами по развитию. Хорошие плоды в развитии международных экономических взаимоотношений принесли создание совместных предприятий, расширение взаимовыгодных отношений с иностранными предприятиями, либерализация свободной внешней торговли, развитие и расширение взаимовыгодного сотрудничества со многими государствами.

Сегодня страна имеет торговые отношения почти с 100 странами мира.

В результате такого сотрудничества внешнеторговый оборот республики вырос в 3 раза.

Прирост внешнеторгового оборота за 1997–2010 годы
(в % к предыдущему году) [2]

Республика экспортирует алюминий, редкоземельные металлы, продукцию легкой промышленности (хлопчатобумажные и шелковые ткани), сельскохозяйственную продукцию (хлопок, овощи и фрукты), электроэнергию, драгоценные и полудрагоценные камни, недрагоценные металлы и изделия из них, транспортные средства.

В целях укрепления экспортного потенциала страны и диверсификации товарной структуры экспорта правительство республики приняло Программу развития экспорта Республики Таджикистан на период до 2015 года.

Стратегической целью этого документа является совершенствование структуры отечественного экспорта, расширение ассортимента и улучшение качества продукции, совершенствование товарной и географической структуры экспорта, а также переход на прогрессивные формы международного торгово-экономического сотрудничества.

Также принята Программа полной переработки хлопка-волокна, производимого в Республике Таджикистан, на период до 2015 года. В рамках этой программы предусмотрена реконструкция и строительство 45 текстильных предприятий с созданием около 40 тыс. рабочих мест, и выпуском конечной промышленной продукции на сумму более 10 млрд. сомони. Кроме того, принята Программа переработки и производства готовой продукции из первичного алюминия на 2007–2015 годы. Данной программой предусмотрено увеличение объема производства первичного алюминия до 600 тыс. т

в год, создание 25 тыс. рабочих мест. В настоящее время ведутся работы по строительству нового завода по производству кабельной продукции.

Таджикистан также экспортирует в значительных объемах фрукты и овощи, а также продукцию их промышленной переработки. Исторически сложилось, что основными потребителями плодоовощной продукции республики являются Россия и Казахстан. В последние годы все больший интерес к этой группе товаров проявляют страны арабского мира.

Республика импортирует энергоносители, древесину, черный металл, продукцию легкой промышленности, продукцию машиностроительной промышленности, автомобили, сельскохозяйственную технику, оборудование для энергетической отрасли, фармацевтическую продукцию, медицинское оборудование, транспортные средства, пищевые продукты и т.д.

Таким образом, последовательное углубление экономических реформ, охват ими новых сфер экономики, реализация стратегических и программных задач, осуществление мер по обеспечению макроэкономической стабильности позволили начиная с 2000 г. обеспечить высокие темпы экономического развития.

Высокие темпы восстановления экономики, достижение стабильности на макроуровне повлияли и на сокращение уровня бедности. Все это заложило реальную основу для дальнейшего экономического роста, увеличения объемов и качества базовых социальных услуг и сокращения бедности населения.

Многие проблемы переходного периода преодолены. На новом этапе развития страны важная роль отводится дальнейшему развитию правового государства и формированию современного гражданского общества.

Для этого Таджикистан располагает реальными возможностями, эффективное использование которых может служить прочной базой для экономического и социального развития.

Правительством республики для развития страны определены следующие национальные цели на долгосрочную перспективу: укрепление социальной и политической стабильности, достижение экономического благосостояния и социального благополучия народа в условиях главенства принципов рыночной экономики, свободы, человеческого достоинства и равных возможностей для реализации потенциала каждого. Для успешного достижения поставленной цели правительством страны выделены следующие национальные приоритеты: реформа государственного управления, развитие частного сектора и привлечение инвестиций, развитие государственно-частного партнерства и развитие человеческого потенциала.

Правительство республики твердо убеждено в том, что благодаря последовательной и прагматической политике, созданию институциональных и экономических условий развития и повышения уровня жизни населения, организации целенаправленного сотрудничества со всеми партнерами по развитию будет реализован наиболее эффективный макроэкономический

сценарий долгосрочного развития Таджикистана.

В настоящее время законодательную базу Республики Таджикистан в области промышленной собственности составляют пять действующих законов:

- Закон от 28 февраля 2004 г. «Об изобретениях»;
- Закон от 28 февраля 2004 г. «О промышленных образцах»;
- Закон от 22 декабря 2006 г. «О правовой охране топологий интегральных микросхем»;
- Закон от 5 марта 2007 г. «О географических указаниях»;
- Закон от 5 марта 2007 г. «О товарных знаках и знаках обслуживания».

Государственная патентно-техническая библиотека (ГПТБ) Национального патентно-информационного центра (НПИЦ) является крупнейшей библиотекой республики, которая в своих многоотраслевых фондах имеет патентную, нормативно техническую документацию и научно-техническую литературу.

Фонд ГПТБ насчитывает более 14,8 млн. экз., в том числе: более 13 млн. экз. патентной документации; более 257 тыс. экз. нормативно-технической документации; более 280 тыс. экз. книг и периодических отечественных и зарубежных изданий по естественным наукам, экономике и технике; более 390 тыс. экз. различных информационных изданий.

С 1986 г. ведется электронный каталог на новые поступления книг, а с 1988 г. на статьи периодических изданий, сопровождающиеся рефератами.

**Макроэкономические показатели социально-экономического развития Республики Таджикистан
за 1991–2000 годы [1]**

Показатель ВВП	Ед. измерения	1991	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
ВВП на душу населения	млн. сомони	13,4	2563,8	3375,5	4761,4	6167,2	7206,6	9335,2	12804,4	17706,9	20528,5	24704,7
	темпа роста, %	94,0	109,6	110,8	111,0	110,3	106,7	107,0	107,8	107,9	108,9	106,5
Индекс- дефлятор	сомони	2,5	406,1	524,1	724,4	920	1052,1	1335,1	1774,5	2427,4	2727,0	3243,6
		–	130,9	118,8	127,1	117,4	109,5	121,1	127,2	128,2	112,1	112,5
Доходы госбюджета к ВВП	%	45,5	–	16,3	17,3	17,9	19,6	19,7	29,4	29,5	28,9	26,2
Расходы госбюджета к ВВП	%	37,3	14,8	16,1	16,2	17,7	19,5	19,1	27,3	27,2	27,6	26,2
Численность постоянного населения	тыс. чел.	5605,6	6375,5	6506,5	6640,0	6780,4	6920,3	7063,8	7215,7	7373,8	7529,6	7616,4
	темпа роста, %	102,7	102,1	102,1	102,1	102,1	102,1	102,1	102,1	102,2	102,6	101,1
Мужчины	тыс.чел.	2744,2	3195,2	3262,1	3330,3	3401,4	3472,4	3544,2	3619,3	3698,9	3776,3	3878,4
Женщины	тыс. чел.	2761,4	3180,3	3244,4	3309,7	3379,0	3447,9	3519,6	3596,1	3674,9	3753,3	3738,0

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Среднегодовая численность занятых в экономике	тыс. человек	1971,0	1829,0	1857,0	1885,0	2090,0	2112,0	2137,0	2150	2168	2219	2233
Темп роста к соотв. периоду прошлого года	%	101,7	104,8	101,5	101,5	110,9	101,1	101,2	100,6	100,9	102,4	100,6
Численность официально зарегистрированных безработных	тыс. человек	–	43,0	47,0	43,0	39,0	44,0	47,0	52	44	45	48,1
	%	–	2,3	2,5	2,4	2,0	2,0	2,2	2,3	2,2	2,0	2,0
Объем производства промышленной продукции	млн. сомони	0,1	1884,2	2418,0	3205,0	3952,0	4278,0	4663,0	5571	6106,0	6262,0	7904,3
	темпа роста, %	96,4	115,0	108,4	109,9	115,1	110,4	105,5	109,9	96,5	93,7	109,7
Перевезено грузов	млн. т	303,0	30,0	35,6	32,9	35,7	38,6	39,5	45	47,7	56,8	60,6
	темпа роста, %	103,6	108,4	118,6	92,5	108,5	108,0	102,5	113,8	106,1	119,1	109,3
Перевезено пассажиров	млн. пасс	510,4	171,6	225,9	265,5	340,6	398,4	415,4	429,2	455	514,6	534,4
	темпа роста, %	89,0	113,3	131,6	117,5	128,3	117,0	104,3	103,3	106	113,1	113,8

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Валовая продукция сельского хозяйства	млн. сомони	2,2	1045,0	1368,0	1962,3	2259,5	2774,0	3659,3	4613,0	7807,3	7903,4	9391,4
	темп роста, %	100,0	111,0	115,0	109,6	111,3	101,6	105,7	103,5	107,5	110,5	106,8
в том числе: растениеводство	млн. сомони	1,5	850,1	1065,2	1516,7	1675,9	2072,5	2758,9	3227,7	5863,0	5578,2	6617,5
	темп роста, %	100	113,1	117,1	106,8	112,1	98,6	106,5	102,3	108,4	112,6	106,4
Животноводство	млн. сомони	0,7	194,9	302,8	445,6	584	701,4	900,4	1385,3	1944,3	2325,2	273,9
	темп роста, %	100	102,8	108,2	120,2	109,1	110,1	103,5	106,7	106,7	105,9	107,7
За счет всех вложений финансово-вложения выполнено капитальных вложений	млн. сомони	2,2	194г8	206,9	318,4	592,0	682,5	1214,5	2828,7	4341,4	3724,3	4413,5
Розничный товароборот	млн. сомони	6,4	777,7	1003,7	1434,8	1868,9	2219,3	2732,6	3473,8	4701,6	5565,8	6366,4
	темп роста, %	x	101,6	117,5	124,6	123,2	110,4	110,8	105,3	112,4	112,5	110,2

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Платные услуги населению	млн. сомони	х	389,5	517,5	756,5	1142,0	1460,4	1865,3	2390,2	4011,0	4635,3	5666,4
	темп роста, %	х	127,0	115,7	103,8	128,7	116,5	107,7	100,8	139,3	100,9	113,1
Внешне-торговый оборот	млн. долл.	131,1	1339,0	1457,4	1678,0	2106,2	2238,8	3124,4	4015,3	4681,3	3579,9	3853,1
	темп роста, %	р.	91,8	108,8	115,1	125,5	106,3	139,5	128,5	116,6	76,5	107,6
Индексы цен												
Индекс цен производителей промышленной продукции												
Темп роста к соответствующему периоду прошлого года	%	–	126,8	109,3	115	117,1	99,0	122,0	118,4	116,3	101,1	130,2
К декабрю прошлого года	%		105,5	118,8	114,1	115,1	102,9	121,5	116,7	94,4	136,6	127,2
Индекс потребительских цен												
Темп роста к соответствующему периоду прошлого года	%	–	136,5	110,2	117,1	106,8	107,8	111,9	121,5	120,4	106,4	106,5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
К декабрю прошлого года	%	—	112,5	114,5	113,7	105,7	107,1	112,5	119,7	111,8	105,0	109,8
в том числе продовольственные товары												
Темп роста к соот- ветствующему периоду прошлого года	%	—	139,1	110,4	116,9	104	109,4	113,6	125,4	125,9	105,9	105,9
К декабрю прошлого года	%	—	113,7	117	110,2	104,6	108,3	113,9	125,5	113,0	102,3	113,4
непродовольственные товары												
Темп роста к соот- ветствующему периоду прошлого года	%	—	130,5	107,2	110,5	107,4	103,6	103,8	110,3	107,7	105,2	106,6
К декабрю прошлого года	%	—	110,5	106,3	108,3	106,4	102,7	105,3	107,5	105,0	106,7	105,5

услуги												
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Темп роста к соответствующему периоду прошлого года	%	–	127	114,8	140,8	117,3	109,8	118,6	127,1	120,5	114,5	108,8
К декабрю прошлого года	%	–	103,2	109,9	153,1	111,4	109,3	119,3	117,1	120,6	113,8	104,0
Инфляция в потребительском секторе	%	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–	–
Соответствие периоду прошлого года	%	–	36,5	10,2	17,1	6,8	7,8	11,9	21,5	20,4	6,4	6,5
К декабрю прошлого года	%	–	12,5	14,5	13,7	5,7	7,1	12,5	19,7	11,8	5,0	9,8

Структура ВВП за 1991–2010 годы [1]

Структура ВВП	1991	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
ВВП	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0	100,0
I. Производство товаров	73,1	60,3	57,7	57,6	50,5	48,9	49,0	46,1	45,6	40,8	41,6
в том числе:											
промышленность	25,7	33,5	33,1	30,2	26,7	22,8	21,3	18,4	12,5	12,8	12,6
сельское хозяйство	36,4	23,8	22,2	24,2	19,2	21,2	21,4	19,4	21,8	18,9	18,7
строительство	10,1	2,7	2,0	2,9	4,2	4,6	6,1	8,1	11,2	9,0	10,2
прочие виды деятельности по производству товаров	0,9	0,3	0,4	0,3	0,4	0,3	0,2	0,2	0,1	0,1	0,1
II. Производство услуг	25,4	30,8	32,4	31,7	38,5	39,6	39,4	41,4	42,4	48,7	47,9
в том числе:											
рыночные услуги	12,9	22,9	25,2	24,7	31,0	31,2	31,7	36,7	36,6	40,9	40,2
из них:											
торговля, МТС	7,0	10,3	11,4	11,2	16,1	16,2	16,9	20,0	18,7	21,0	19,2
транспорт и связь	3,9	5,0	5,5	5,5	6,6	7,4	7,2	5,0	5,2	6,5	7,7
жилищно-коммунальные и бытовые услуги	1,8	6,3	7,0	6,8	6,9	6,1	5,9	11,3	11,4	13,2	13,0
прочие рыночные услуги	0,2	1,1	1,3	1,2	1,4	1,5	0,4	0,4	0,3	0,2	0,3
нерыночные услуги	12,5	0,8	7,5	7,2	8,0	9,1	8,9	7,4	6,8	7,8	7,7
III. Налоги	1,5	8,9	9,9	10,7	11,0	11,5	11,6	12,5	12,0	10,5	10,5

Основные показатели внешнеэкономической деятельности по Республике Таджикистан
за 1991–2010 годы [1]

Показатель	Ед. измерен.	1991	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010
		3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Внешнеторговый оборот	млн. долл.	131,1	1339,9	1457,4	1678,0	2106,2	2238,3	3124,4	4015,3	4681,3	3579,9	3853,1
Темп роста к соотв. периоду прошлого года	%	17,1	91,8	108,8	115,1	125,5	106,3	139,5	128,5	116,6	76,5	107,6
По странам СНГ	млн. долл.	105,3	749,2	735,7	737,4	933,1	1042,2	1286,5	1840,0	2059,1	1683,1	1725,4
Темп роста к соотв. периоду прошлого года	%	1,0 м	80,3	98,2	100,2	126,5	111,7	123,4	143,0	111,5	81,7	102,6
По другим странам зарубежья	млн. долл.	25,8	589,8	721,7	940,6	1173,1	1196,6	1837,9	2175,3	2617,1	1895,6	2127,7
Темп роста к соотв. периоду прошлого года	%	46,3 р.	112,2	122,4	130,3	124,7	102,0	153,4	118,3	120,3	72,4	112,0
Экспорт	млн. долл.	67,9	651,5	736,9	797,2	914,9	908,7	1399,0	1468,1	1408,7	1010,3	1195,3
Темп роста к соотв. периоду прошлого года	%	13,3 р.	83,1	113,1	108,2	114,8	99,3	154,0	104,9	95,9	71,7	118,3
По странам СНГ	млн. долл.	53,5	211,4	188,3	138,5	159,2	177,9	186,2	228,9	225,5	209,5	161,5

1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13
Темп роста к соотв. периоду прошлого года	%	3,3 р.	56,6	89,1	73,6	114,9	111,7	104,6	123,0	98,5	92	77
По другим странам зарубежья	млн. долл.	14,4	440,1	548,6	658,7	755,7	730,8	1212,8	1239,2	1180,9	800,5	1033,8
Темп роста к соотв. периоду прошлого года	%	50,7 р.	107,2	124,7	120,1	114,7	96,7	166,0	102,2	95,3	67,8	129,1
Импорт	млн. долл.	63,2	687,5	720,5	880,8	1191,3	1330,1	1725,4	2547,2	3272,6	2569,6	2657,8
Темп роста к соотв. периоду прошлого года	%	21,0 р.	101,9	104,8	122,2	135,3	111,7	129,7	147,6	128,5	78,5	103,4
По странам СНГ	млн. долл.	51,8	537,8	547,4	598,9	773,9	864,3	1100,3	1611,1	1833,6	1473,6	1563,9
Темп роста к соотв. периоду прошлого года	%	16,6 р.	96,1	101,8	109,4	129,2	111,7	127,2	138,1	113,8	80,2	106,3
По другим странам зарубежья	млн. долл.	11,4	149,7	173,1	281,9	417,4	465,8	625,1	936,1	1436,2	1095,1	1093,9
Темп роста к соотв. периоду прошлого года	%	40,8	129,8	115,6	162,9	148,1	111,6	134,2	149,8	153,4	76,2	99,6
Сальдо внешне-торгового баланса	(+—)	4,7	-36,0	16,4	-83,6	-276,4	-421,4	-326,4	1079,1	-1863,9	-1559,3	-1462,5

Фонд библиотеки открыт для читателей и предоставляется бесплатно.

С 2006 г. Евразийское патентное ведомство предоставляет бесплатный доступ НПИЦ к базе данных патентной информации ЕАПАТИС. Таким образом, посетители библиотеки имеют доступ к более чем 32 млн. патентным документам из 179 стран мира.

В 2003 г. в г. Душанбе между Правительством Республики Таджикистан и Правительством Республики Индия был подписан меморандум о создании Таджикско-индийского Центра информационных технологий. Таджикско-индийский центр информационных технологий имени Бедила официально был открыт 18 июля 2006 г.

Центр имеет библиотеку, фонд которой насчитывает более 124 наименований в количестве 3000 ед., методических и других изданий по компьютерным технологиям [6]. Обучение включает в себя изучение современных знаний по компьютерным технологиям. По окончании курсов выдаются сертификаты государственного образца.

Республика Таджикистан реализует свои национальные приоритеты на основе принципов партнерства, укрепления взаимовыгодных торгово-экономических отношений на региональном и международном

уровнях. В период государственной независимости создал надежную и прочную базу для реализации целей национального развития.

Таким образом, Республика Таджикистан в период государственной независимости, начав серьезные реформы жизненно важных направлениях и отраслях государства, т. к. государственное управление, финансы, банковское дело, реальные секторы национальной экономики, образование, науки, здравоохранение и социальная защита населения. Именно, Правительство Республики Таджикистан с принятием и реализации целого ряда программ социально-экономического развития и осуществлением эффективных мер заложил устойчивый фундамент для реализации великих планов развития.

В заключении следует отметить, что социально-экономическое развитие республики и ее регионов на базе принятия стратегий и программ формируют фундамент развития национальной экономики, реализация названных документов должна обеспечить выполнение приоритетных целей. Кроме того, последовательно реализуется государственная политика в направлении повышения уровня и качества жизни населения, как главного фактора социально-экономического развития Республики Таджикистан.

Список литературы

1. Таджикистан: 20 лет государственной независимости // Статистический сборник. Душанбе, 2011.
2. Статистический ежегодник Республики Таджикистан. Душанбе, 2011.

3. Промышленность Республики Таджикистан // Статистический ежегодник. Душанбе, 2011.
4. Образование в Республике Таджикистан // Статистический ежегодник. Душанбе, 2013.
5. Здравоохранение в Республике Таджикистан // Статистический ежегодник. Душанбе, 2013.
6. Развитие национальной экономики период независимости. Душанбе: ГП НПИЦ, 2011.
7. Рынок труда в Республике Таджикистан // Статистический ежегодник. Душанбе, 2012.
8. Сельское хозяйство Республики Таджикистан // Статистический ежегодник. Душанбе, 2012.
9. Таджикистан: 15 лет государственной независимости // Статистический ежегодник. Душанбе, 2006.

С.А. БАЙКОВ,

студент четвертого курса
факультета истории,
политологии и права
Московского государственного
областного университета
e-mail: baykov94@yandex.ru

Ключевые слова:

Нижегородская область,
Татарстан,
Новосибирская область,
Чечня, региональные элиты,
центр

S. BAYKOV,

student of the Faculty of History,
Political Science and Law
of the Moscow State Regional University

Keywords:

Nizhny Novgorod region,
Tatarstan,
Novosibirsk region,
Chechnya, regional elite,
centre

ТРАНСФОРМАЦИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ И ИХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С ЦЕНТРОМ В ПЕРИОД 1991–1994 ГГ.

Статья посвящена анализу деятельности российских региональных элит в период их становления в первые годы после распада СССР. В 1991–1994 гг. начинаются коренные изменения в структуре региональных элит. На региональном уровне появляются новые явления, которые заставляют политиков быстро приспосабливаться к новым условиям. Некоторые регионы пребывают в разрухе, другие, наоборот, копят силы и бросают вызов центральной власти. Распад страны удастся предотвратить путем компромисса Центра и регионов, что и превратило Россию в асимметричную федерацию. Появление в регионах мощных экономических элит усложняет политический процесс. Именно в таких тяжелых условиях и зародилась новая политическая система России, которая функционирует и сегодня.

TRANSFORMATION OF RUSSIAN REGIONAL ELITES AND THEIR RELATIONS WITH THE CENTRE IN THE PERIOD OF 1991–1994

This article is devoted to analysis of Russian regional elites during their formation in early period after the collapse of the Soviet Union. In 1991–1994 fundamental changes in the structure of regional elites were starting. At regional level there was a new phenomena that caused politicians to adapt quickly to new conditions. Some regions were in ruin,

others, on the contrary, were hoarding power and challenged to central government. Collapse of the country has been managed to avoid by compromise between center and the regions, which turned Russia into an asymmetric federation. Emergence of powerful regional economic elites complicated the political process. In such difficult conditions new political system of Russia emerged, and it has been functioning to present day.

В современной России власть сильно персонифицирована. Открывая газету, слушая новости, просматривая новостную ленту в Интернете, мы видим все те же темы: внешняя политика и выступление высших лиц государства или неуместные заявления депутатов Государственной думы. Все это, безусловно, отвлекает внимание общества от того, что происходит во всех регионах нашей страны, а ведь учитывая размеры России, удаленность столицы, например, от Сибири и Дальнего Востока, изучение деятельности региональных элит и улучшение эффективности их работы должны быть приоритетными задачами для государства. Именно совокупность успешности региональных властей способствует процветанию страны.

В России существует сильная школа элитологии, которая занимается исследованием российских элит федерального и регионального уровней, однако ее исследования немногочисленны, а их результаты находятся в закрытом доступе, что осложняет процесс. Закрытость российской элиты и нейтральные отношения граждан к политике еще больше затрудняет развитие региональных исследований.

В российских новостях часто показывают сюжеты про плохие дороги, про то, как сложно выживать представителям малого и среднего бизнеса,

как из-за коррупции страдает федеральный бюджет, о сложной ситуации на Дальнем Востоке, который за столетия нахождения в составе России так и не удалось полностью исследовать, и т.д. А ведь это все сфера деятельности региональных властей. По сути, все сферы жизни обычного российского гражданина зависят от успешной деятельности именно региональной власти, а не высших федеральных чиновников, которые занимаются более глобальными вопросами.

Все это подталкивает к серьезному исследованию региональных элит, изучению их деятельности, с целью выработки эффективных механизмов управления регионами и улучшению качества жизни граждан. Однако прежде чем изучать современное положение дел в российских регионах, необходимо обратиться к истории и тщательно исследовать, как формировалась нынешняя элита. Это позволит понять, какие правила в ней действуют, существует ли в ней система сдержек и противовесов.

Начать стоит с изучения периода 1991–1994 гг. Именно в эти годы в регионах начинает создаваться новая система власти, которая путем споров и конфликтов, иногда даже военных столкновений, устанавливает тот порядок, который мы наблюдаем и в наши дни.

Данный период был охарактеризован Н.Ю. Лапиной как период «стихийной децентрализации». Период 1990–1994 гг. характеризовался тем, что отношения Центра и регионов были дестабилизированы из-за распада СССР. Центральная власть была ослаблена и не могла контролировать все регионы, в которых постепенно складывались местные элиты, бравшие курс на независимость. В таких условиях Центр был вынужден идти на сделки с местной властью, чтобы сохранить целостность государства. Результатом данной политики стало то, что в целом ряде республик появляются свои президенты, проводятся собственные выборы, в действия вступают собственные конституции. Однако несмотря на неудачи, центральной власти удалось не допустить полного распада России [1].

Стоит взять во внимание и тот факт, что политика регионов и поведение местных элит зависит от Центра. Поэтому, анализируя изменения региональных политических элит, необходимо обращать внимание на то, что происходит в федеральной элите. После распада СССР в России наметился новый курс развития, который опирался на демократическую форму правления. Однако сильные позиции в некоторых регионах имел и авторитаризм, оставшийся от советского прошлого.

Российское общество начало активно интересоваться демократией, и многие желали внедрить новые ценности, ориентируясь на страны Запада. Постепенно все большая часть общества заражалась идеями демок-

ратии и превращалась в «общество демократического транзита» [2].

Прежде чем перейти непосредственно к сравнительному анализу отечественных региональных элит в разных регионах России, необходимо отметить, что серьезное влияние на деятельность элит оказывали не только политические факторы. Так, например, в тяжелые 90-е годы многие субъекты России желали обретения суверенитета и создание собственной государственности, в силу политической слабости Центра такая возможность у них была. Однако существуют и иные факторы: природно-географический, культурно-исторический, экономический, социально-демографический и геополитический [3].

Именно наличие данных факторов отчасти и заставило региональные элиты некоторых субъектов России отказаться от обретения независимости и выбрать путь компромисса с центральной властью в обмен на получение от Центра ряда политических уступок.

Выбирая регионы, сравнение которых позволит выявить основные характерные черты региональных элит и их взаимоотношения с Центром, мы остановились на Поволжском, Кавказском и Сибирском. Эти регионы имеют не только общие черты: сильный экономический потенциал, наличие природных ресурсов, но и серьезные отличия: разная история, традиции, культура, что влечет за собой и разные взгляды на политику.

Более детально стоит разобрать Нижегородскую область, Республику Татарстан, Чечню и Новосибирскую

область. Так, например, Татарстан и Чечня располагали природными ресурсами, богатой историей, что позволяло элите быстро идентифицировать себя, а в условиях слабости центральной власти и существенно увеличивало шансы на обретение полного суверенитета.

Однако этого оказалось недостаточно для независимости, поскольку культурно-исторический фактор играет здесь наибольшую роль. Наличие на данных территориях большого количества различных этносов, в том числе и большое представительство русских, носило угрозу того, что население в данных регионах будет разбито на два лагеря: за независимость и за компромисс с Центром, что может привести к волнениям в обществе. Также немалую роль сыграл и геополитический фактор, например, воевавшая за независимость Чечня при обретении суверенитета находилась бы в очень невыгодных геополитических условиях, без выхода к морю и почти со всех сторон окруженной Россией.

Однако прежде чем переходить к региональным элитам, необходимо проанализировать политику центральной власти.

После распада СССР в России к власти пришли новые силы во главе с Борисом Ельциным, которые начали реализовывать демократический курс. Центр был значительно ослаблен и зачастую не имел реальных рычагов воздействия на регионы. Однако предотвратить «новый парад суверенитетов» власти удалось за счет передачи региональным элитам ряда политических полномочий. Несмотря

на это, децентрализация России продолжалась и проблема не была решена до конца.

В 199–1992 гг. Ельцин остро нуждался в поддержке. За эти годы он назначил 70 глав регионов [4].

Подобными действиями Ельцин пытался удержать власть в своих руках и максимально «закрыть» элиту.

Абсолютно по-иному обстояли дела в экономике страны, там, наоборот, происходили процессы децентрализации. Именно на начало 90-х годов приходится распад мощнейших государственных экономических систем, которые существовали в советское время. Во времена СССР банковская система была представлена Госбанком, Промстройбанком и Жилсоцбанком, которые были подконтрольны власти, что давало ей возможность полностью контролировать финансовые потоки в стране. Начиная с периода перестройки и до середины 90-х годов, эта система разваливалась и на ее основе возникали коммерческие банки. Подобные процессы происходили и в других секторах экономики [5].

Государство стремилось упрочить свою власть на местах, но при этом полностью упустило контроль над экономикой. Результатом этого стало раздвоение элиты на политическую и экономическую. Постепенно новые частные фирмы динамично развивались, достигнув того уровня, когда они уже могли оказывать серьезное влияние на политику.

Постепенно шло формирование новой региональной элиты. Однако интересным является тот факт, что если после распада СССР власть рез-

ко меняет курс, что по идее должно повлечь за собой и резкое изменения в составе элит, то на практике этого не происходит. Вместо этого наблюдается постепенная смена на всех уровнях власти, но без революционных назначений. Большинство в региональных элитах сохраняют бывшие представители советской номенклатуры, которые просто сделали шаг вверх по карьерной лестнице. Однако Ельцин привел на пост губернаторов и новых лиц, с которыми ранее был знаком, но которые не имели опыта работы губернаторами или заместителями. Это были: Б. Немцов – в Нижнем Новгороде, А. Дерягин – в Калуге, А. Юдин – в Орле, Б. Кузнецов – в Перми, А. Добряков – в Пскове, Ю. Белых – в Саратове, В. Фатеев – в Смоленске [4].

Несмотря на назначение Ельциным верных ему людей на местах, власть Центра оставалась весьма слабой. Отчасти это объяснялось тем, что в большинстве регионов росло количество оппозиционно настроенных граждан по отношению к назначенным губернаторам. Все это способствовало созданию различных политических лагерей, усилению оппозиционных партий и местных оппозиционных элит, которые нередко получали финансовую помощь от представителей экономических элит. Для Центра это была настоящая катастрофа, так как экономическая элита все чаще вмешивалась в политику для извлечения собственной выгоды, а власть оставалась практически бессильной, поскольку складывающаяся олигархия располагала огромным капиталом.

В период стихийной децентрализации в большинстве регионов России началась борьба за власть, она проходила между различными ветвями власти и элитными группами. Для более детального рассмотрения стоит взять конкретные субъекты. Так, например, в Поволжском регионе наиболее интересными для исследования являются Республика Татарстан и Нижегородская область. Это объясняется тем, что элиты в данных регионах проводили различную политику и боролись за власть, однако с разными соперниками. В Нижегородской области губернатором стал Б. Немцов, который начал активно реализовывать демократический курс. Данная область хоть и населена в основном русскими, но довольно существенно отличается от других русских регионов. Это проявляется в первую очередь в проводимой политике. Нижегородская область, по сути, стала первой исследовательской площадкой, на которой решено было испытать на практике демократические новшества. В оппозиции к Немцову в основном выступали противники проводимого им курса и те, кто желал изменить некоторые вещи с целью получения выгоды.

Иная ситуация происходила в Татарстане. Здесь также велась борьба за власть, но довольно быстро она переросла в борьбу против Центра, и конечной целью стало обретение независимости.

В Нижегородской области после распада СССР в первые годы, как и в других регионах, основу элиты составляла советская номенклатура. Тем не менее процесс трансформации

местной элиты продолжался. К 2003 г. можно заключить, что нижегородская элита прошла трансформацию. В ней появляются представители местного истеблишмента, обладающие определенным авторитетом и способные оказывать влияние на принимаемые властью решения. При этом они известны и местному обществу, которое в своем сознании признает их лидерство и авторитет. Подобное определение региональной элиты использовал П.В. Смолянский [6].

Процесс трансформации нижегородской элиты в период стихийной децентрализации можно разбить на два этапа: активная «деконструкция» (1991–1992 гг.) и «романтическая стабилизация» (1992–1993 гг.) [7].

Период активной «деконструкции» характеризуется тем, что представители бывшей номенклатуры убирают с ключевых постов. Из элиты исключаются знаковые люди: Ходырев и Соколов, первый секретарь ОК КПСС и председатель Облисполкома соответственно. Однако данные фигуры не покидают политику, а занимают менее значимые места, некоторые уходят в бизнес. Высший слой элиты формируется во главе с Немцовым, за основу здесь берется приверженность антикоммунистической идеологии. Таким образом, в элите Нижегородской области формируется три слоя: демократическая власть во главе с Немцовым, представители советской номенклатуры, занимающие второстепенные места и поддерживающие новую власть, и оппозиционно настроенная номенклатура, недовольная новым порядком. В целом главный

успех Немцова и его окружения состоит в том, что им удалось расколоть номенклатуру на два лагеря, а также использовать антикоммунистическую риторику, что нашло поддержку в обществе того времени. Период 1991–1992 гг. можно считать первым этапом трансформации нижегородской элиты, которая осуществлялась путем вытеснения – замещения [8].

«Романтическая стабилизация» ничего кардинально нового в расклад региональных элит не принесла. В России проходит «шоковая терапия», однако для Нижегородской области этот процесс проходит весьма спокойно, что укрепляет авторитет Немцова среди населения, область возвращает себе историческое название Нижегородская. Деление элиты остается прежним: демократическая власть во главе с Немцовым, бывшая советская хозяйственная элита, которая теперь уже высказывается нейтрально к проводимой Немцовым политике, а скорее работает на свой бизнес, и оппозиционная номенклатура, которая продолжает терять свои позиции и превращается во внесистемную оппозицию.

В связи с ориентацией губернатора на рыночную экономику вокруг него довольно быстро формируется круг новых предпринимателей. В 1992 г. создан Совет предпринимателей, на который активно опирался Немцов. Постепенно происходит замещение элит, теперь она становится все более разнородной. В нее входят предприниматели, ставленники Немцова, лояльная номенклатура. Складывается ощущение, что передел власти окон-

чен, все места распределены и теперь область будет успешно двигаться по новому курсу [8].

В отличие от Нижегородской области, в которой новая элита, лояльная Центру, сумела закрепиться у власти, по-иному происходили дела в Республике Татарстан. Большинство политических сил здесь было ориентировано против Центра. В последние годы существования СССР здесь уже шла активная деятельность среди элит с целью получить статус союзной республики и выделиться из состава РСФСР. Особенностью местной элиты является то, что одну из самых главных ролей здесь играют нефтяники. В Татарстане существовало и существует большое количество крупных нефтяных компаний. Так, например Р. Галеев был гендиректором «Татнефти», Ф. Мухаметшин занимал высокие посты в местной власти в СССР. Характерной чертой татарстанской элиты является то, что здесь, по сути, произошло объединение крупного нефтедобывающего бизнеса с аппаратом власти, что привело к тому, что местная элита могла без проблем оказывать сопротивление Центру и добиваться своих интересов за счет крупного капитала, которым располагали власти республики.

В Татарстане также можно выделить два этапа в трансформации местных элит: первый этап – 1991 г. – октябрь 1993 г. и второй этап – конец 1993 г. – 1994 г. [9].

Первый этап характеризовался тем, что местные элиты решили добиться от Центра максимальных уступок. В марте 1992 г. проводится референдум

по вопросу о статусе Татарстана, в ноябре принимается конституция республики. В этом документе Татарстан в одностороннем порядке провозглашает себя субъектом международного права и закрепляет статус суверенного государства.

Центр в это время слаб, постоянные противоречия между законодательной и исполнительной властью продолжались. Все это давало отличную возможность Татарстану обрести полную независимость, однако этого сделано не было. Несмотря на то что в местной элите были разговоры о независимости, но что делать после ее обретения, не знал никто, поэтому был выбран курс на получение от Центра политических уступок.

После принятия конституции в 1992 г. и провозглашения фактической независимости власти Татарстана продолжали настаивать на том, что республика – это часть России, но уже на основе нового договора. В обмен на свою лояльность местная элита хотела получить от Центра признания конституции республики и верховенство законов Татарстана на своей территории, признание республики субъектом международного права и возможности строить новые отношения на основе межгосударственного договора.

Второй этап взаимоотношений местной элиты и Центра начался с принятия новой Конституции России. Она носила довольно унитарный характер, центральная власть начинала давить на регионы. Такое положение дел абсолютно не устраивало республиканскую элиту, но все же выход был найден. 15 февраля 1994

г. был подписан договор между РФ и Республикой Татарстан «О разграничении предметов ведения и взаимном делегировании полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан». Наряду с этим актом подписаны 14 соглашений, касающихся разграничения полномочий в различных сферах управления. Данный договор позволил установить равновесие между центральной элитой и региональной [9].

Среди субъектов Кавказского региона наибольший интерес представляет Чеченская Республика. Это объясняется тем, что в данном регионе ситуация была также сложна, как и в Татарстане, был намечен курс на обретения полной независимости, однако в отличие от приволжской республики ситуацию здесь не удалось решить путем уступок и компромиссов, что привело к войне. Поэтому изучение местной элиты и ее деятельности, а также отношения Центра к Чечне является необходимым.

Осенью 1991 г. в Чечне происходит революция, у власти оказывается националистическое правительство ОКЧН (Общенационального конгресса чеченского народа) во главе с генералом Джохаром Дудаевым. В бывшей номенклатурной элите происходит раскол, кто-то примыкает к новому режиму, кто-то уходит в оппозицию.

Похожая ситуация произошла с номенклатурой и в Нижегородской области, когда к власти там пришел Немцов, но она быстро раскололась и утратила лидирующие позиции.

Правда, ситуация в этих регионах была разная: в Чечне власть сменилась революционным путем, в то время как в Нижегородской области она была назначена Центром. Тем не менее общим является тот факт, что у власти в этих регионах встали новые люди, которые придерживались абсолютно иных политических идеологий, коммунистическая идеология в это время была неуместной, что и объясняет быстрое дробление советской номенклатуры и постепенную утрату ею возможности реально влиять на политические решения.

Национальная чеченская элита, которая активно начала формироваться еще в последние годы существования СССР, изначально поддерживала режим Дудаева. В период стихийной децентрализации чеченская элита проходит два этапа становления: 1991 г. – осень 1992 г. и конец 1992 г. – 1994 г. [10].

Первый этап характеризуется тем, что местная элита и часть номенклатуры встает на сторону Дудаева. Это объясняется тем, что Центр не обращал никакого внимания на происходящее в Чечне. В октябре 1991 г. прошли назначенные правительством Дудаева выборы президента Чечни, на которых он одержал победу. В марте 1992 г. в Чечне была принята конституция, провозглашавшая республику независимым государством. Помимо этого, Чечня не подписала федеративный договор и фактически в 1991–1994 гг. находилась вне правового и политического поля РФ.

Второй период характеризуется разочарованием элиты в режиме, ус-

тановленном в Чечне, и она довольно быстро переходит в состав оппозиции. Таким образом, подавляющее большинство элиты теперь находилось в оппозиции, что не позволяло Дудаеву создать собственную элиту. Оппозиция активно протестовала и устраивала демонстрации против режима. Ответ не заставил себя долго ждать, и 4 июня 1993 г. Дудаев совершил государственный переворот – распустил парламент, расстрелял городское собрание Грозного, разогнал митинг демократической оппозиции. После этого начались гонения на СМИ. Все эти события были расценены Центром как безвыходная ситуация, которую можно решить исключительно силовыми методами [11].

Таким образом, можно отметить, что поведение чеченской региональной элиты в период 1991–1994 гг. отличается от поведения нижегородской или татарстанской. В Чечне процесс становления местной элиты прошел еще в последние годы советской власти, а далее она примыкала к разным политическим лагерям, в то время как представители нижегородской и татарстанской элиты в эти годы лишь проходили процесс формирования и идентификации.

Среди Сибирского региона наибольший интерес представляет изучение Новосибирской области: формирования там региональных элит и их деятельность. Это объясняется тем, что Новосибирская область является одним из самых густонаселенных регионов Сибири. Во время Великой Отечественной войны именно в Новосибирск были эвакуированы ос-

новные предприятия, и в годы войны город фактически являлся столицей. Разговоры о переносе столицы в Новосибирск активно шли в 1991 г. Активным идеологом переноса части столичных функций в Новосибирск стал вице-президент А. Руцкой. Однако его противники, Г. Бурбулис и Е. Гайдар, не дали воплотить идею в жизнь [12].

В 1991 г. указом президента на должность главы администрации Новосибирской области был назначен В.П. Муха, до этого занимающий должность председателя облсовета. Здесь, как и в других регионах, в политической элите кардинальных изменений не произошло, в основном в ней остались представители бывшей номенклатуры. Однако в отличие от Нижегородской области новый губернатор публично озвучил основные задачи. Главной задачей являлось формирование структур администраций в контексте строительства в России вертикали исполнительной власти и в соответствии с основным направлением предстоящей экономической реформы [13].

Отсюда следует, что назначенный Центром губернатор имел основной целью построить местную элиту таким образом, чтобы она была лояльна Центру. Особенно центральная власть беспокоилась о результатах экономической реформы и остро нуждалась в поддержке местных региональных элит, чтобы в случае провала реформы не допустить пришествия к власти оппозиционных сил.

Процесс трансформации элит здесь начинается с ноября 1991 г.

При формировании новой вертикали власти за пример берется Центр. Однако особое внимание уделяется формированию новых органов власти, которые должны помочь губернатору обеспечить себе контроль над всеми сферами политики в регионе, чтобы не допустить появления оппозиционных сил. К новым органам относятся: Комитет по управлению государственным имуществом, управления социальной защиты населения и др. В связи с активизацией национальных движений был создан отдел по связям с религиозными, национальными и благотворительными организациями, подотчетный главе администрации [14].

В целом процесс трансформации элиты в Новосибирской области прошел спокойно и без серьезных конфликтов. Губернатор собрал вокруг себя проверенных людей, с которыми работал раньше. Поэтому серьезных изменений не произошло. Однако стоит отметить, что местная элита в отличие от элит Татарстана, Чечни и Нижегородской области имела абсолютно иные задачи. У нее не было цели как-либо измениться, главная задача — это не допустить к власти какие-либо оппозиционные силы и выполнять поручения Центра. Ключевая задача также была успешно выполнена — подготовка площадки для проведения экономической реформы.

Стоит отметить, что подобные действия Центр использовал и в других регионах Сибири — Кемеровской и Томской областях. Характерной чертой политики Центра по отношению к Сибирским регионам в период

1991—1993 гг. является сохранение у власти лояльной номенклатуры, целью которой является подготовить площадку для реализации экономической реформы. Поэтому местные элиты используют старые методы, характерные для советского периода: максимальное «закрытие элиты» и установление контроля за экономической и политической сферами, а также улучшение социальной сферы путем реформ для поддержания лояльности населения.

Особенностью периода 1991—1994 гг. является то, что появляются экономические элиты, которые не только располагают крупным капиталом, но еще способны оказывать существенное влияние на политику, чем активно и занимаются. Именно зарождение сильных экономических элит и определило дальнейший вектор развития политики на разных уровнях. Проблемы у центральной власти были именно с теми регионами, экономическая элита которых была оппозиционна к новой политике, и лишь путем уступок Центр сумел предотвратить распад страны.

В регионах, губернаторы которых сумели сконцентрировать политическую и экономическую власть в своих руках, тяжелые 90-е годы прошли относительно спокойно, без острых конфликтов и т.п.

В современной России экономические элиты лишь упрочили свои позиции. В последние годы все чаще говорят о таком явлении, как лоббизм. Все чаще политики защищают не интересы своей партии или народа, а интересы представителей эконо-

мических элит, которые им за это хорошо платят. Крупному бизнесу интересно получение прибыли, а не улучшение благосостояния граждан или обустройство регионов. На ос-

нове этого можно сделать вывод, что в современной внутренней политике России экономика и прибыль играет первостепенную роль, нежели забота о своих гражданах.

Список литературы

1. *Лапина Н.Ю.* Отношения «центр – регионы» в современной России: пределы централизации. Перспективы [Электронный ресурс]. URL: http://www.perspektivy.info/book/otnosheniya_centra_regiony_v_sovremennoj_rosscii_predely_centralizacii_2007-06-06.htm

2. *Мельвиль А.Ю.* Демократические транзиты, транзитологические теории и посткоммунистическая Россия // Политическая наука в России: интеллектуальный поиск и реальность. Хрестоматия / отв. ред.-сост. А.Д. Воскресенский. М.: МОНФ; ООО «Издательский центр научных и учебных программ», 2000.

3. *Напалкова И.Г., Солдатова А.С.* Центральные-региональные отношения современной России в фокусе SWOT-анализа // ARS ADMINISTRANDI. 2012 № 1. С. 45–54.

4. *Крыштановская О.В.* Формирование региональной элиты: принципы и механизмы // Социологические исследования. 2003. № 11. С. 3–13.

5. *Крыштановская О.В.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 51–65.

6. *Смолянский П.В.* Трансформация региональных элит и региональная политика федерального центра. – Россия – 2001. Новые тенденции политического, экономического и социального развития. Материалы конференции Волгоград, 22–24 июня 2001 г. М., 2002. С. 124.

7. *Дахин А.В.* Трансформации региональных элит (на примере Нижегородской области) // Полис. 2003. № 4. С. 108–119.

8. *Дахин А.В.* Трансформации административно-политической элиты и становление структуры политической конкуренции в регионе в 1991–2005 гг. // Регионология. 2012. № 1. С. 20–32.

9. *Фарушкин М.Х.* Политическая элита в Татарстане: вызовы времени и трудности адаптации // Полис. 1994. № 6. С. 67–79.

10. *Музаев Т.М.* Чеченская элита: от советской «номенклатуры» к кадровской квази-элите [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kavkaz-forum.ru/politic/2255.html>

11. *Макаренко В.П.* Политическая концептология: обзор повестки дня. М.: Праксис, 2005.

12. *Маковеев К.* Сибирский Вашингтон [Электронный ресурс]. URL: <http://news.ngs.ru/more/549957>

13. *Ширко Т.И.* Региональные аспекты формирования исполнительной власти в Кемеровской, Новосибирской и Томской областях в 1991–1993 гг.// Омский научный вестник. 2013. № 3. С. 25–28.

14. Постановление администрации Новосибирской области от 27 марта 1992 г. № 144 «О Положении об отделе по связям с религиозными, национальными и благотворительными организациями администрации области»[Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/5400623>

В.И. ГУЩИН,

директор Балтийского Центра
исторических и социально-политических
исследований

Ключевые слова:

ОБСЕ, избирательное право,
лица без гражданства,
Латвия

V. GUSHCHIN,

director of the Baltic Centre
historical and socio-political studies

Keywords:

OSCE, the right to vote,
persons without citizenship,
Latvia

ВЫСТУПЛЕНИЕ В.И. ГУЩИНА НА СОВЕЩАНИИ ОБСЕ ПО РАССМОТРЕНИЮ ВЫПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ, ПОСВЯЩЕННЫХ ЧЕЛОВЕЧЕСКОМУ ИЗМЕРЕНИЮ

25 сентября 2015 г. директор Балтийского центра исторических и социально-политических исследований В.И. Гушчин выступил на девятом рабочем заседании, проходившем в рамках совещания ОБСЕ по рассмотрению выполнения обязательств, посвященных человеческому измерению.

STATEMENT V.I. GUSHINA AT THE OSCE MEETING TO REVIEW THE IMPLEMENTATION OF COMMITMENTS, THE HUMAN DIMENSION

September 25, 2015 the director of the Baltic Centre of historical and socio-political studies V.I. Gushchin spoke at the ninth working meeting, held within the OSCE meeting to review the implementation of commitments, the human dimension.

Уважаемая госпожа модератор!

Уважаемые участники конференции!

В октябре 2016 года в Латвии будет отмечаться печальный юбилей – исполнится 25 лет со дня ликвидации всеобщего избирательного права. 893 тыс. постоянных жителей, или более

30% населения, 25 лет назад были лишены права автоматически стать гражданами Латвийской Республики. Это стало возможным в результате отказа от признанного в международном праве права на оптацию, т.е. на добровольный выбор гражданства в случае прекращения существования

другого государства, а также отказа от исполнения Заключительного акта конференции СБСЕ в Хельсинки в 1975 г. Таким образом, в основе решения Латвийской Республики лежит ревизия действовавшего на октябрь 1991 г. международного права.

Последние всеобщие выборы в Латвии состоялись 18 марта 1990 г. Отказ от всеобщего избирательного права ставит под сомнение демократический характер любых выборов и референдумов, состоявшихся в Латвии в период с 1991 г. по настоящее время, а также ставит под сомнение легитимность органов власти всех уровней, сформированных по итогам этих выборов, и принятых ими решений.

Кроме того, отказ от всеобщего избирательного права predetermined развитие политической системы в Латвии в направлении правого радикализма и неонацизма. Одновременно началось масштабное наступление на права национальных меньшинств в части получения ими образования на родном языке, свободы слова и свободы передвижения. Деятельность русскоязычного сегмента гражданского общества рассматривается властями Латвийской Республики как деятельность, которая угрожает национальной безопасности.

Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) в своем решении от 8 ноября 2002 г. сделала вывод, что в

Латвии сформировался «долговременный дефицит демократии», а Европейский парламент в своем решении от 8 сентября 2015 г. признал, что лица без гражданства являются жертвами дискриминации в части получения ими гражданства.

Можно утверждать, что в Латвии при наличии внешних признаков демократии сформировался режим националистической диктатуры, или этнократический политический режим.

В свете сказанного обращает на себя внимание крайне пассивная позиция ОБСЕ по вопросу оценки не всеобщих выборов в органы власти, проводимых в Латвии и Эстонии. Эта позиция воспринимается органами власти в Латвии и Эстонии как поощрение линии на сохранение массового безгражданства и отказ от проведения выборов на основе всеобщего избирательного права. Основываясь на решении ПАСЕ от 8 ноября 2002 г. и решении Европейского парламента от 8 сентября 2015 г., призываю Бюро по демократическим институтам и правам человека ОБСЕ добиваться ликвидации без всяких условий массового безгражданства в Латвии и института апатридов в Эстонии и проведения в этих странах первых после 1990 г. выборов в органы власти на основе всеобщего избирательного права.

Благодарю за внимание!

ПРАВИЛА ПРЕДСТАВЛЕНИЯ СТАТЕЙ В ЖУРНАЛ «ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК»

1. Для публикации в журнале принимаются статьи одной из рубрик:
 - Актуальная политика
 - Экономика Евразийского пространства
 - Сравнительное правоведение
 - Проблемы безопасности и сотрудничества
 - Социокультурные проблемы
 - Страны и регионы
 - Вопросы истории
 - Хроника, события, комментарии
2. В журнале печатаются статьи, ранее не опубликованные в других изданиях.
3. Все рукописи авторов проходят независимое рецензирование, в соответствии с результатами которого редакционная коллегия решает вопрос об их опубликовании.
4. Объем статей ограничен 25 страницами (включая рисунки, таблицы, список литературы). Авторы должны предъявлять высокие требования к языку рукописи.

В статье должны быть указаны следующие данные (на русском и английском языках): название статьи; фамилия, имя, отчество авторов (полностью); место работы каждого автора (без сокращений); контактная информация (e-mail); коды (УДК и (или) ББК, и (или) DOI и (или) других классификационных индексов или систем регистрации); аннотация; ключевые слова.
5. Статьи принимаются в редакцию в электронном виде.
6. Сопроводительные документы к статьям не требуются.
7. Подавая статью для публикации, автор заведомо соглашается, что его материалы, в соответствии с требованиями ВАК, будут размещены в открытом доступе в сети Интернет.
8. Гонорары за публикации не выплачиваются.
9. Автору или авторскому коллективу положен один бесплатный экземпляр журнала. Авторам, живущим не в Москве, авторские экземпляры высылаются наложенным платежом.
10. Редакция оставляет за собой право вносить изменения в текст статей с целью приведения его в соответствие с нормами русского языка и улучшения восприятия информации читателями. При этом редакция обязуется сохранять изначальный смысл высказываний автора.

Порядок рецензирования

Рецензентами являются специалисты по тематике рукописи из числа членов редакционной коллегии журнала, сотрудники Института стран СНГ, другие специалисты, имеющие, как правило, докторскую степень по профильным наукам.

Выбор рецензентов для каждой рукописи производится на заседаниях редакционной коллегии.

Продолжительность рецензирования не превышает трех месяцев с момента поступления работы к рецензенту.

Рецензент определяет:

- а. соответствие содержания рукописи тематике журнала;
- б. актуальность и новизну содержания рукописи;
- в. достоверность и обоснованность результатов, описанных в рукописи;
- г. научный уровень рукописи;

д. достоинства и недостатки рукописи как по форме, так и по содержанию.

Рецензия заканчивается заключением о возможности или невозможности опубликования рукописи в журнале в представленном виде или после доработки.

Требование о доработке рукописи не означает ее обязательное опубликование после доработки.

Готовая рецензия (положительная или отрицательная) направляется автору для получения ответа на замечания и (или) внесения исправления в рукопись в соответствии с сформулированными замечаниями.

Ответ на рецензию и исправленный вариант рукописи в обязательном порядке направляется рецензенту для получения окончательного заключения о возможности опубликования рукописи в журнале или ее отклонении.

Окончательное решение об опубликовании или отклонении рукописи принимается редакционной коллегией.

В спорных случаях или в соответствии с пожеланиями членов редакционной коллегии рукопись направляется на повторное рецензирование.

Требования к оформлению статей

Рукопись статьи необходимо предоставить в электронном виде.

Редактор – MicrosoftWord (.doc).

Параметры страницы (формат А4; поля: по 2 см с каждой стороны).

Шрифт (гарнитура) – Times New Roman.

Размер шрифта (кегель) – 14, без уплотнения или разрежения. В таблицах и иллюстрациях допускается уменьшение размера шрифта до 12.

Абзацный отступ (красная строка) – 1 см.

Межстрочный интервал – полуторный.

Выравнивание текста – по ширине.

Наличие пристатейного списка литературы, с источниками, расположенными в алфавитном порядке и пронумерованными. Список литературы оформляется в формате, предусмотренном действующим ГОСТом. Ссылки на источники в тексте расставляются в квадратных скобках.

Статья может содержать подстрочные библиографические ссылки. Как подстрочные библиографические ссылки могут выступать авторские примечания и комментарии, а также ссылки на архивные источники, материалы коллекций и частных собраний.

В отличие от внутритекстовых библиографических ссылок, приводимых в квадратных скобках, подстрочные ссылки делаются в компьютерном режиме: вставка-ссылка-сноска.

При необходимости текст статьи может иллюстрироваться рисунками (черно-белыми), таблицами и содержать формулы. Нумерация рисунков, таблиц и формул сквозная и обозначается арабскими цифрами. На все таблицы, рисунки и формулы в тексте обязательно наличие ссылок.

Рисунки (схемы, карты, снимки, фотографии) должны быть четкими, контрастными. Рисунки вставляются в текст с использованием программы Word в необходимом по смыслу месте с подрисуночными подписями (номер и заголовок рисунка), выровненными по центру.

При оформлении таблиц заголовки и подзаголовки графу указывают в единственном числе, размещают, как правило, параллельно строкам таблицы. При необходимости допускается перпендикулярное расположение заголовков граф. Таблицу в зависимости от ее размера помещают под текстом, в котором впервые дана ссылка на нее, или на следующей странице, а при необходимости в приложении к тексту.

ПРАВИЛА
оформления ссылок на источники в списке литературы

Пример оформления библиографической ссылки	Тип библиографической ссылки
1	2
1. <i>Ефремов М.Е.</i> К вопросу об экономической стабильности. М.: Эксмо, 2009.	<i>Работа одного автора</i>
2. <i>Ковров Б.Ю., Шпак А.В.</i> Политология: учеб. пособие для студентов педвузов. М.: Эксмо, 2006.	<i>Работа двух авторов</i>
3. История России: учеб. пособие / В.Н. Быков, А.Л. Леонидов и др.; отв. ред. В.Н. Сухов. 2-е изд., перераб. и доп. СПб.: СПбЛТА, 2001.	<i>Работа более 3-х авторов</i>
4. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: дис... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Диссертация</i>
5. <i>Вишняков И.В.</i> Модели и методы оценки коммерческих банков в условиях неопределенности: автореф. дис ... канд. экон. наук. М., 2002.	<i>Автореферат диссертации</i>
6. Глобализация: исторические предпосылки, эволюция и перспективы для человечества: материалы международной научно-практической конференции, МГОУ, 21–22 февраля 2012г. М.: Изд-во МГОУ, 2012.	<i>Материалы конференций</i>
7. Содержание и технологии образования взрослых: проблема опережающего образования: сб. науч. тр. // Ин-т образования взрослых Рос.акад. Образования / под ред. А.Е. Марона. М.: ИОВ, 2007.	<i>Сборник научных трудов</i>
8. <i>Казьмин В.Д.</i> Справочник домашнего врача: в 3 ч. Ч. 2. Детские болезни. М.: Астрель, 2002.	<i>Отдельный том многотомного издания</i>
9. <i>Есипова В.А.</i> Музей книги и преподавание истории книги в Томском университете // Музейные фонды в экспозиции в научно-образовательном процессе: материалы Всерос. науч. конф., Томск, 18–20 марта 2005 г. Томск: Изд-во Том.ун-та, 2005. С. 184–188.	<i>Статья из сборника</i>
10. <i>Кошман С.Н.</i> К вопросу о создании региональной системы социализации детей-сирот // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия «Педагогика». 2008. № 4. С. 32–43.	<i>Журнальная статья</i>
11. <i>Трубилина М.</i> Московские легенды // Российская газета. 2004. 26 янв.	<i>Газетная статья</i>

1	2
12. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993.	<i>Нормативно-правовые акты</i>
13. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ // Российская газета. 2004. 26 янв.	
14. Федеральный закон от 15.11.1997 N 143-ФЗ (ред. от 28.07.2010) «Об актах гражданского состояния» // Российская газета. 1997. 20 ноября.	
16. <i>Арестова О.Н.</i> Региональная специфика сообщества российских пользователей сети Интернет [Электронный ресурс]. URL: http://www.relarn.ru:8082/conf/conf97/10.html	<i>Интернет-ресурсы (электронные ресурсы удаленного доступа)</i>
17. Московский Кремль [Электронный ресурс]: трехмер. путеводитель. М.: Новый Диск, 2007.1 электрон.-опт. диск (CD-ROM).	<i>Материал на CD или DVD (электронный ресурс локального доступа)</i>
18. О введении надбавок за сложность, напряженность и высокое качество работы [Электронный ресурс]: указание Мин-ва соц. защиты Рос. Федерации от 14 июля 1992 г. № 1-49-У. Документ опубликован не был. Доступ из СПС «КонсультантПлюс».	<i>Электронный ресурс ограниченной доступности</i>
19. <i>Graham J.</i> Creating an environment for succesful project. San-Francisco: Jossey-Bass, 1997.	<i>Книга на иностранном языке</i>

«Постсоветский материк» – ежеквартальный общественно-политический научный журнал, издаваемый Институтом стран СНГ. Основная задача издания – комплексный анализ процессов на постсоветском пространстве с точки зрения стратегических приоритетов Российской Федерации. Перечень тематических разделов издания включает рубрики, предполагающие анализ внутривнутриполитических процессов, экономических, социальных и социокультурных проблем, сравнительного правоведения, межгосударственных отношений, вопросов безопасности и сотрудничества с учетом стратегических приоритетов РФ.

Журнал издается на русском языке и распространяется на территории Российской Федерации и в странах СНГ.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

По вопросам получения контактных данных авторов, а также для приобретения журнала можно обращаться в редакцию. Журнал отпускается по себестоимости. Стоимость одного экземпляра составляет 400 рублей.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор). Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-55141 выдано 26 августа 2013 года.

Возрастная категория: 0+.

ПОСТСОВЕТСКИЙ МАТЕРИК

№ 3(7), 2015

НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

Адрес редакции:

г. Москва, ул. Б. Полянка, дом 7/10, стр. 3.

Телефоны: 8 (926) 793-24-12;

8 (926) 376-43-16;

8 (926) 904-32-90

Подписано в печать 10.08.2015

Формат 70×100 $\frac{1}{16}$. Печать офсетная.

Тираж 500 экз.

Заказ № 15

Отпечатано с готовых диапозитов в типографии «ИП Шуруева М.А.»

e-mail: oz.impress@gmail.com

Для заметок

